

Январь
2017

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

«Yo soy Fidel!»

Александр Щетинин

Директор Латиноамериканского департамента МИД России

ЭСКАТО и транспортная проблема в АТР

Шамшад Ахтар

Заместитель Генерального секретаря ООН

Россия в поисках идентичности

Владимир Лукин

Член Совета Федерации Федерального Собрания России

Кризисные ситуации в Средиземноморье

Франко Фраттини

Президент Итальянского общества международных организаций

ЯЛТА-2016

**Особенности современных интеграционных
процессов на постсоветском пространстве**

Москва. Издается с марта 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й   Ж У Р Н А Л

Содержание

ПОЛИТИКА

А.Щетинин. «Yo soy Fidel!» 2

Ушел из жизни человек, более полувека владевший умами миллионов людей во многих странах. Политик, оказавший влияние на ход мировой истории второй половины XX века. Он пережил многих президентов США и генеральных секретарей ЦК КПСС. Разве могут они сравниться с ним по месту в истории? Его можно не любить, но не признавать - нельзя!

Шамшад Ахтар. ЭСКАТО и транспортная проблема в АТР . . . 6

Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) занимается широким кругом проблем, связанных с АТР. В том числе продвижением программы региональной связанности. Но успеха на этом направлении трудно достичь без сдвигов в объединении транспортных систем региона.

Франко Фраттини. Кризисные ситуации в Средиземноморье . . . 17

«Мировой беспорядок» - самое подходящее определение для событий, которые происходят в настоящее время в Средиземноморском регионе. Примечательно, что в прошлом году отмечался юбилей Ялтинских соглашений 1945 года, которые породили новый «мировой порядок», а через 70 лет события на фоне всплеск в различных «горячих точках» по всему миру заставляют вести разговор о «беспорядке».

Ю.Саямов. О проекте Международного университета в Риме 31

Акцентированный международный характер проекта сочетается с использованием в разрабатываемых программах традиций итальянского

гуманизма и педагогического опыта известного итальянского преподавателя Аугусто Романьоли, который в первой половине минувшего, XX века по стечению обстоятельств работал в тех же стенах, где теперь размещается университет «Линк кампус».

Е.Осипов. Кризис французского социализма 37

Бенуа Амон одержал победу во втором туре праймериз французских левых и стал кандидатом в президенты Республики от Социалистической партии. Его победа неожиданна и даже сенсационна.

ТЕНДЕНЦИИ

В.Лукин. Внешнеполитический курс
постсоветской России: в поисках идентичности 42

К счастью или несчастью, нынешняя постимперская и постсоветская Россия только начинает самоопределяться. Стране, современной государственной ипостаси которой всего четверть века, весьма непросто четко сформировать и направить «городу и миру» внятное и убедительное послание о своей сущности и оптимальных путях ее реализации в окружающем мире.

С.Рыбас, Е.Рыбас. Заметки о Февральской революции . . . 63

Что представляла собой Российская империя в начале XX века? Великая держава, соперничающая с другими великими державами. Она не самая развитая в промышленном и финансовом плане, ее население далеко не самое образованное и состоятельное, ее элита уже не едина. Однако экономический потенциал огромен. Культурные и научные достижения бесспорны, предпринимательские круги пассионарны, интеллигенция бескорытна, в целом она оппозиционна коронной власти и политически активна.

IN MEMORIAM

Памяти Александра Кадакина 77

ЯЛТА-2016

Особенности современных интеграционных процессов
на постсоветском пространстве 79

В седьмой раз в Ялте состоялась традиционная международная конференция, которую проводит журнал «Международная жизнь» при содействии МИД России. На этот раз темой для обсуждения выбрали особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

доктор политических наук

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН,

*Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*вице-президент
ОАО «АК Транснефть»*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
иностраннх дел России*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор
политических наук*

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

А.К.ПУШКОВ,

*кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраннх дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраннх дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный представитель
России при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,

*постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда «Мировая
политика и ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

Е.М.Антонова,
заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернета и мультиме-
диaproектов

Ю.А.Минаев
заместитель главного
редактора

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный секре-
тарь, кандидат истори-
ческих наук

А.В.Рассадин,
политический
обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:**
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**
И.Н.Знатнова

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:**
М.С.Тюрина
А.С.Родченкова

ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

---

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 31.01.2017. Формат 70x100 1/16. Offsetная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №1.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Суцеская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2
www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Александр Щетинин:

«Мы привязали кубинскую экономику к своей, сделали ее такой же косо функционирующей, как и наша. Фидель не был ангелом. Но мы его убедили, и он искренне верил в незыблемость социализма и интернациональной солидарности - даже тогда, когда предсказывал распад СССР. Потом мы его «кинули». По сути, дополнили американские санкции своими. Вынудили кубинцев «похудеть». Но они выстояли, хотя весь социалистический лагерь в Восточной Европе рухнул».

Шамшад Ахтар:

«Крупнейшим достижением ЭСКАТО стала, на мой взгляд, единая программа транспортной связанности, принятая в середине прошлого века. Была выработана концепция развития азиатской дорожной сети, которая состоит из трех компонентов: шоссейные дороги, трансазиатская железнодорожная сеть. Не так давно вступило в силу Межправительственное соглашение ЭСКАТО о «сухих портах» - при поддержке России, между прочим, - и надеемся все больше использовать его в дальнейшем».

Франко Фраггини:

«Радикализация подпитывалась ошибками и слабостью Запада: мы позволили экстремистам поверить, что наша земля может быть завоевана, может быть местом создания халифата с черным флагом над Ватиканом. Почему мы не протестуем? Европейская политика и лидерство провалились, Президент Путин и меньшинство лидеров ЕС, защищающие истоки христианства, подвергаются критике. Не могу забыть нравственную позицию Папы Бенедикта XVI, который воспринимался опасным врагом мусульманского мира. Различные ценности могут быть интегрированы, но никогда не могут быть проданы по цене ниже себестоимости. И поэтому террористы могли воспользоваться преимуществом. Но возрождение ценностей христианской традиции укрепляет нашу идентичность и воспитывает молодежь».

Александр ЩЕТИНИН

Директор Латиноамериканского
департамента МИД России
lad@mid.ru

«Yo soy Fidel!»

В Гавану я прилетел через три дня после похорон Фиделя Кастро. Город возвращался к обычной жизни. Только на улицах много портретов Команданте.

В эти дни в дополнение к известным лозунгам: «¡Hasta la Victoria Siempre!» (Всегда до Победы!) и «¡Hasta Siempre!» (Ты навсегда в наших сердцах!) появился еще один: «Yo soy Fidel!» (Я - Фидель!). Я купил себе майку с такой надписью, в которой отразилось то, что было в душе в эти дни.

В период объявленного кубинцами девятидневного траура по нашему телевидению шли дискуссии о наследии Фиделя. Не знаю, кому пришло в голову «разбирать» его еще до того, как прах Команданте обрел вечный покой? Кому нужны были «пляски на костях»?

Известный телеведущий подсчитал число кубинцев, живущих в США, в процентном отношении к населению острова, «забыв» почему-то привести сравнение с числом наших соотечественников, 25 лет назад оказавшихся в одночасье за границей своей Родины. Молодой журналист задавался вопросом о «конвертируемости» кубинских до-

кументов об образовании. Громогласный, не терпящий возражений политик пытался поставить под сомнение достижения Гаваны в здравоохранении, не говоря о развитой на Кубе системе профилактической медицины, которой на протяжении последних веков славилась именно Россия. Некий писатель, выступая на грани расизма, вообще считал, что нынешней Кубе гордиться нечем и при Батисте она жила лучше.

Слушал это и думал: в каком мире мы живем?

Ушел из жизни человек, более полувека владевший умами миллионов людей во многих странах, ставший для них символом достоинства, справедливости и освобождения от диктата. Политик, оказавший влияние на ход мировой истории второй половины XX века. Он пережил многих президентов США и генеральных секретарей ЦК КПСС. Разве могут они сравниться с ним по месту в истории? Его можно не любить, но не признавать - нельзя!

Мне приходилось присутствовать на переговорах с участием Фиделя. Запомнилась фраза: «У меня были расхождения с Хрущевым, и я спорил с ним». Кто еще из живших в наше время мог высказать такое?

За последние полвека Куба стала авторитетным игроком мировой политики. Ее реальный вес и престиж не может быть объяснен физическими параметрами - площадью территории, численностью населения или объемом ВВП. Отстояв возможность быть самостоятельной даже в 90 милях от США, Гавана завоевала право на то, чтобы в мире прислушивались и учитывали ее альтернативную точку зрения, а в последнее время - использовали ее площадку для поиска нестандартных решений застарелых мировых проблем. Историческая встреча Папы Римского и Патриарха Московского и всея Руси прошла именно там. Пути урегулирования полувековой гражданской войны в Колумбии были найдены тоже в Гаване.

Безусловно, Фидель был сыном своей эпохи, эпохи советского социализма и холодной войны, двухполярного мира и национально-освободительных движений. Он жил логикой той эпохи, был ее верным и ярким солдатом, несмотря на трудности, противоречия и недостатки. Он не позволил, чтобы страну сломили интервенция наемников, финансово-экономическое эмбарго, попытки внешней изоляции. Поэтому то, что он делал, можно оценивать исключительно реалиями того времени, которые, наверное, трудно понять многим сегодняшним молодым людям.

И еще. Фидель был сильной, самобытной и самодостаточной личностью. Но это не исключает, что во многом того Фиделя, какого знают в мире, сделали именно мы. Мы - это Советский Союз с его командной системой хозяйствования, нехваткой продовольствия и элементарных товаров, однопартийной системой, преследованием инакомыслящих.

Мы привязали кубинскую экономику к своей, сделали ее такой же косо функционирующей, как и наша. Фидель не был ангелом. Но мы его убедили, и он искренне верил в незыблемость социализма и интернациональной солидарности - даже тогда, когда предсказывал распад СССР.

Потом мы его «кинули». По сути, дополнили американские санкции своими. Вынудили кубинцев «похудеть». Но они выстояли, хотя весь социалистический лагерь в Восточной Европе рухнул. Именно поэтому они сейчас крайне осторожны к обамовским пожеланиям открытости. У нынешних кубинцев есть преимущество - из опыта жизни всего лишь одного поколения они знают, к чему могут привести благие посулы с Запада.

За то десятилетие мы научили кубинцев жить без нас.

Восстановить доверие нам удалось только в нулевых годах. Утверждают, что «Фидель нас простил». Добавлю с полной уверенностью: «Но ничего не забыл».

Поэтому будем честными перед собой. Оценивая и судя Фиделя, мы прежде всего судим самих себя - таких, какими мы были еще треть века назад. Да, наверное, и таких, какие мы есть сегодня.

Теперь скажу три жесткие вещи.

Великий француз А. де Сент-Экзюпери писал: «Мы в ответе за тех, кого приручили». Не надо думать, что мы - «чистенькие» - не в ответе за Фиделя и нынешнюю Кубу.

Мы «вдруг» стали бояться, что с нормализацией своих отношений с США Куба отвернется от нас. Стали сомневаться в реальности российских интересов на острове. Не будем забывать, что за последнюю четверть века мы сами изменились - пролетарский интернационализм для нас остался в прошлом. Но не будем также мерить кубинцев нашей логикой 1990-х годов. Свой лимит предательств этой страны мы уже исчерпали.

И последнее. Прости, Фидель. Прости за то, что мы, наши страны, не всегда понимали друг друга.

Куба - «остров зари багровой» - это часть нашей жизни, нашей истории, настоящего и, хочется верить, будущего. Мы научились со-

---

трудничать прагматично и дружить тесно, но уже без аффектации. Доказали, что там есть наши интересы. Куба вновь стала нашим крепким и последовательным союзником в мировых делах.

Кубинцы не идеальны. Как не идеальны мы и любая другая страна. Но мы должны поверить, что народ и его лидер могут быть искренними и верными. По крайней мере, пока их не убедили в обратном.

Будет ли меняться Куба? Обязательно. Жизнь диктует новые требования. На Кубе растет новое поколение, для которого Гранма, казармы Монкада и Сьерра-Маэстра - понятия глубокой истории. Оно достойно жить лучше, и, уверен, так и будет. Уже без Фиделя. Но, верю, в дружбе с нами.

Ключевые слова: Фидель Кастро, Команданте, казармы Монкада.

Д-р Шамшад АХТАР
Исполнительный секретарь
(в ранге заместителя Генсека ООН)
Экономической и социальной
комиссии ООН для Азии и
Тихого океана (ЭСКАТО)

ЭСКАТО и транспортная проблема в АТР

«Международная жизнь»: Доктор Ахтар, Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) занимается широким кругом проблем, связанных с АТР. Но поскольку цель вашего визита в Москву - участие в третьей сессии Министерской конференции ЭСКАТО по транспорту, то, конечно же, нашу беседу хотелось бы начать именно с этой темы. Как сказывается объединение транспортных систем государств АТР на развитии экономических, торговых и иных связей в регионе?

Д-р Шамшад Ахтар: В АТР делается многое для продвижения программы региональной связанности. Но успеха на этом направлении трудно достичь без сдвигов в объединении транспортных систем. В свою очередь, благодаря прогрессу в транспортной

Беседу подготовил и провел Юрий Минаев, заместитель главного редактора журнала «Международная жизнь».

сфере интенсивно развивается торговля в АТР, уступающая по объему лишь торговле с Евросоюзом. Однако уровень внутрирегиональной торговли неодинаковый. Например, в странах АСЕАН он достаточно высок, что нельзя сказать о государствах Центральной и Южной Азии.

Крупнейшим достижением ЭСКАТО стала, на мой взгляд, единая программа транспортной связанности, принятая в середине прошлого века. Была выработана концепция развития азиатской дорожной сети, которая состоит из трех компонентов: шоссейные дороги, трансазиатская железнодорожная сеть. Не так давно вступило в силу Межправительственное соглашение ЭСКАТО о «сухих портах» - при поддержке России, между прочим, - и надеемся все больше использовать его в дальнейшем.

Необходимо осуществить переход от одномодельной схемы развития транспорта к многомодельной. Это одна из наших текущих задач. Кроме того, мы стремимся внедрить схему взаимосвязанности, а эта задача требует интегрирования.

Другой нашей задачей является переход от рассмотрения общих проблем связанности к вопросам связанности на региональном уровне в границах конкретных стран: доступ в сельскую местность, решение вопросов городских транспортных «пробок», безопасности дорожного движения и внедрения интеллектуальных транспортных средств и систем.

Удалось сделать довольно много в разных частях Азии, но у нас до сих пор не существует дорог, пересекающих регион в поперечном направлении.

Все 62 государства - члены ЭСКАТО, включая 53 постоянных и девять ассоциированных, на равных правах выступают на различных межправительственных платформах, занимаясь разработкой нормативных актов, подготовкой договоров и соглашений, принятием стандартов, приведением во взаимное соответствие регулирующих схем в интересах внедрения взаимосвязанности, призванной обеспечить максимальную рентабельность и сэкономить максимум времени в ходе осуществления нашей программы.

В соответствии с концепцией сети шоссейных дорог в регионе, за четверть века было построено 140 тыс. километров новых трасс. Хорошо ли это? - Да. Является ли это достаточным? - Нет. Наша задача - обеспечить гораздо большую связанность и решить проблему «недостающих звеньев».

«Международная жизнь»: Китай выдвинул инициативу «Один пояс - один путь». Поддержав ее, Россия разрабатывает «Дорожную карту» интеграции этой идеи в евразийскую экономическую концепцию. Какая роль принадлежит ЭСКАТО в экономическом сотрудничестве и интеграции, включая вышеупомянутые инициативы?

Д-р Шамшад Ахтар: Обе инициативы, китайская и выдвинутая Россией, рассматриваются нами как неотъемлемая часть всеобщей инициативы экономического сотрудничества в АТР. Именно на этой платформе была подготовлена резолюция государств-членов, которую мы должны представить на утверждение, а также всеобъемлющий отчет о региональном экономическом сотрудничестве и интеграции, с которым, как мы надеемся, члены нашей организации ознакомятся в 2017 году.

Начало этому положила Декларация о региональном экономическом сотрудничестве и интеграции в АТР, принятая в свое время в Бангкоке, в которой говорилось о четырех основных областях. Это торговая интеграция, региональная связанность, разделение рынка и финансовая интеграция. В результате мы имеем расширенную систему регионального экономического сотрудничества и интеграции.

Что касается такого сегмента, как региональная связанность, деятельность ЭСКАТО, на наш взгляд, будет весьма полезной в ходе осуществления инициативы «Один пояс - один путь», с одной стороны, и евро-азиатской инициативы - с другой. Поэтому мы работаем в обоих направлениях.

Мы рассчитываем на сотрудничество с Китаем во время конкретного мероприятия, намеченного на январь 2017 года; надеемся на поддержку нашей платформы государствами-членами, собираемся обсудить инициативу «Один пояс - один путь», узнать о перспективах стран, где эта инициатива будет осуществляться.

Так что дело не в одной ведущей стране - необходимо донести до развивающихся стран абсолютное понимание того, что представляет собой инициатива «Один пояс - один путь»; необходимо иметь представление о том, что хотят видеть заинтересованные стороны в ходе ее осуществления.

Мы надеемся сделать нечто подобное и в евро-азиатском контексте. Конечно, я побывала в России несколько раз, участвовала в экономическом форуме в Санкт-Петербурге в прошлом году. Надеюсь также посетить Владивосток, познакомиться с российским Дальне-

восточным регионом, чтобы лучше понять позицию России. И конечно, мой визит в Москву дает возможность получить более широкое представление о российских взглядах на вопрос о связанности в различных измерениях.

В прошлом году мы провели результативную встречу в Корее, где удалось найти точки взаимного соприкосновения Китая, России, региональных стран-членов, а также некоторых европейских государств, входящих в нашу организацию. В ходе встречи мы внесли предложение о юридическом оформлении наших отношений в интересах их эффективного развития в дальнейшем.

Вполне очевидно, что наряду с ведущими странами существуют другие государства-члены, нуждающиеся в поддержке со стороны лидеров. Но как выработать платформу для приемлемого юридического оформления, позволяющую, как мы надеемся, услышать все заинтересованные стороны, выступающие как единый блок с добросовестными намерениями в интересах осуществления намеченной программы? Кто возьмет на себя обязанность отслеживать поступательное движение по пути прогресса, обсуждая возникающие по ходу дела проблемы на общих позициях, исправляя ошибки и обеспечивая непрерывную дальнейшую положительную динамику?

Мы являемся авторами концепции Евро-азиатского совета по транспортному сотрудничеству. Мы, так сказать, подготовили почву для осознания необходимости создания юридической базы и надеемся на осуществление наших предложений и пожеланий в евразийском контексте. Мы можем обслуживать секретариат и выполнять организаторскую работу. При этом мы занимаем поистине уникальное положение в том, что касается инициативы «Один пояс - один путь», поскольку все государства-члены поддерживают нашу платформу. Располагая межправительственной платформой, мы можем внедрить инициативу «Один пояс - один путь» в основное русло нашей деятельности. И конечно, Китаю будет приятно иметь честного посредника. В общем и целом мы могли бы продуктивно работать в тандеме.

«Международная жизнь»: Без сомнений, благодаря строительству и развитию сети дорог обеспечивается экономическое и социальное благополучие в странах мира. Российская Федерация простирается от Дальнего Востока до Балтики. Какую роль может играть

этот географический фактор в плане достижения региональной связанности стран Азии и Тихого океана?

Д-р Шамшад Ахтар: Думаю, здесь многое можно претворить в жизнь. Дороги не зря называют хребтом физической инфраструктуры, и мы, как вы сейчас отметили, убеждены, что они в значительной степени обеспечили прогресс и процветание человеческой цивилизации. Но автомобильный транспорт, конечно, не является единственным средством передвижения, в этом смысле следует взвесить все плюсы и минусы дальнейшего продвижения вперед. Если перед нами стоит задача по обеспечению интегрированной взаимосвязанности, то одних лишь шоссежных дорог для ее выполнения будет явно недостаточно. Поэтому мы на протяжении многих лет занимались дополнительными компонентами нашей транспортной программы с целью создания трансасиатской железной дороги. В Азии уже имелась достаточно развитая железнодорожная сеть, и мы только добавили Соглашение о «сухих портах», ратифицированное значительным количеством входящих в нашу организацию государств. Мы надеемся, что данный шаг получит соответствующее юридическое оформление, и морская составляющая станет еще одним элементом нашей программы.

Словом, следует уделять внимание всем элементам системы. Что касается России, здесь, как мне кажется, была проделана огромная работа в плане развития Транссибирской железнодорожной сети. Это замечательное начинание, позволившее пересечь множество границ, являвшихся ранее непреодолимой преградой. Теперь преград больше нет, поскольку поезда следуют из одной области в другую, и этот процесс будет продолжаться.

Железнодорожный сектор, на мой взгляд, является наименее развитым в АТР, хотя в отдельных странах налицо заметные успехи - в Китае, Японии, Корее имеется хорошо развитая железнодорожная сеть. Там обеспечен высокий уровень комфорта для пассажиров, эксплуатируются скоростные поезда и прослеживается устойчивая тенденция роста.

Но что касается остальной части Азии, беда в том, что министерства железнодорожного транспорта не смогли перестроиться в достаточной степени, например в Южной Азии, где я родилась. Подобные министерства никогда не выступали в роли лидеров, если можно так выразиться, и косность руководителей оставалась глав-

ной проблемой железнодорожного транспорта наряду с постоянным финансовым дефицитом. Несмотря на все это, железные дороги продолжали работать, однако вынуждены были конкурировать с автотранспортным сектором, и доставка груза в течение 20 часов остается невыполнимой задачей. Следовательно, в этих странах необходимо модернизировать систему железных дорог. И я убеждена, что некоторые из наиболее развитых стран региона могли бы, фигурально говоря, выйти за рамки и поделиться опытом в плане того, что необходимо сделать.

А в том что касается крупномасштабных инициатив, таких как «Один пояс - один путь» например, следует сосредоточить усилия с целью обеспечения транспортной связанности за счет железных дорог, самого надежного средства доставки грузов. Однако существует также морская составляющая, и поэтому, доставляя товары железнодорожным транспортом, необходимо как можно скорее производить их таможенную очистку для дальнейшей перевозки по морским путям.

Далее, обращаясь к России, - исходя из того, что я читала о российских предложениях, - следует принять в расчет возможность осуществления связи Дальнего Востока и Азии. И это, как мне кажется, очень хорошо, поскольку в условиях сегодняшней ситуации Дальний Восток обладает крупным сырьевым потенциалом, например запасами гидроэнергии, а также представляет немалый интерес в плане инноваций, так как там находятся несколько больших инновационных центров. Кроме того, имеются богатые биологические и другие природные ресурсы. Поэтому на Дальнем Востоке следует создать такую экономическую обстановку, которая покажется привлекательной предпринимателям из стран Азии.

Европейская модель интеграции существенно отличается от азиатской модели. Европейская модель представляет собой жестко регулируемый государством путь развития со строгими юридическими нормами, тогда как в Азии процесс интеграции носит весьма произвольный характер с крайне мягкими организационными рамками, ограниченными лишь нормативными актами АСЕАН. Организационная структура АСЕАН является одной из самых толерантных. Поэтому главной движущей силой в АТР является частный сектор. Интеграция осуществляется главным образом за счет частного сектора при поддержке государства, обеспечивающего поступательное движение посредством соглашений о

свободной торговле отнюдь не на многосторонней основе. Наши соглашения о свободной торговле носят ярко выраженный региональный характер, и это позволило вывести показатель инвестиционной либерализации на качественно новый уровень и сделать торговлю по-настоящему свободной.

Если Россия сумеет создать нечто подобное в плане выигрышных для бизнеса условий с минимумом препятствий и ограничений, а также в плане привлекательности инвестиционной среды, Азия не поспеет на инвестиции и партнерство. Страны Дальнего Востока, несомненно, могут внести заметный вклад, могут разрабатывать и воплощать в жизнь долгосрочные планы регионального сотрудничества. При этом главной задачей государства будет создание основы регулирования, благоприятной экономической обстановки, и тогда все встанет на свои места.

Именно благодаря азиатско-тихоокеанской модели Япония стала вкладывать средства в крупную индийскую компанию MECON. Вьетнам с его деловой атмосферой обеспечивал себе мощный приток прямых иностранных инвестиций, несмотря на острую конкуренцию, и теперь очень серьезно занимается осуществлением программы транспортной связанности.

Это является нормой для Азии. Азиатская модель уникальна в этом смысле, потому что в других регионах интеграция носит ярко выраженный структурированный и сегментарный характер, тогда как в Азии 90% деловой активности приходится на долю частного сектора.

«Международная жизнь»: Доктор Ахтар, глобальные экономические проблемы приобретают все более серьезный характер. Каковы, на ваш взгляд, потенциальные риски и уязвимые места, существующие в регионе на сегодняшний день, и насколько важным является сотрудничество государств региона в этой связи?

Д-р Шамшад Ахтар: Прежде всего хотелось бы еще раз напомнить, что наш регион, выстояв во время глобального кризиса, стал ведущим в плане мирового роста и торговли. Но, к сожалению, все имеет предел и кризис слишком затянулся, и это, несомненно, негативно сказалось на темпах нашего экономического роста, раньше достигавшего 9% в год, а теперь не превышающего 4,9-5%. Однако в наших наименее развитых странах дела обстоят хорошо и

показатели роста по-прежнему превышают 6-7%. Одновременно мы наблюдаем восстановление равновесия в Китае. Так что существует определенная положительная динамика, хотя и не такая, какая имела место в прошлом. Впрочем, глобальные риски также повысились на текущий момент, насколько я понимаю.

На глобальном уровне существуют три неизвестных, неопределенных фактора. Один из них - брекзит (Brexit) с возможными последствиями. Другой - политика будущей американской администрации. Какой будет ситуация с ценами на нефть, - поскольку в нашем регионе мало стран, занимающихся нефтяным экспортом, - то их большинство зависит от импорта энергоносителей. Поэтому падение цен на нефть пойдет на пользу Азии в целом. Это, конечно, будет не слишком хорошо для России и центральноазиатских республик, но группа экспортирующих нефть государств уже преодолела первоначальный шок и равновесие там уже восстанавливается за счет диверсификации. Все инициативы с целью диверсификации, предпринятые в нашем регионе, также развиваются в правильном направлении, поэтому налицо признаки восстановления общей экономической стабильности.

Наряду с упомянутыми выше факторами неопределенности, еще одним серьезным источником беспокойства является рост протекционистских тенденций на мировом уровне. Их никак нельзя назвать здоровыми, прогрессивными, тем более если они сохраняются в растущем, так сказать, организме, что, к сожалению, уже начинает проявляться. Поэтому нам необходимо противостоять дальнейшему росту протекционистских тенденций.

В нашем регионе, несмотря на наличие факторов неопределенности, осуществляется переход от очень ненадежной, ориентированной на экспорт, модели экономического развития к ориентации на внутренний и региональный спрос. У нас теперь четко прослеживается положительная динамика, поскольку поощрение внутреннего и регионального спроса является более надежной моделью развития ввиду уменьшения зависимости от внешних потрясений. Так что налицо процесс преобразований, развивающийся в первую очередь благодаря появлению трудностей, с которыми столкнулся наш регион. И в этой связи мне хотелось бы прежде всего отметить свойственную нашему региону пластичность: нам удалось выдержать удар в период кризиса, а потом найти такой выход из него, чтобы население не пострадало, а его благосостояние продолжало расти.

Но прежде, чем закончить, хочу назвать некоторые внутренние проблемы, которыми необходимо заняться.

Одна из них - неравенство, которое в нашем регионе за последние 30 лет выросло на 30%. Это вызывает серьезные опасения, так как осуществление столь амбициозных программ развития требует единства общества и стабильности. Поэтому проблему неравенства никак нельзя оставлять без внимания.

Убеждена также, что необходимо заняться проблемой бедности, поскольку здоровый внутренний спрос невозможно обеспечить без ценовой доступности товаров.

Это одна проблема. Другая - отсутствие диверсификации в экономике. Причиной тому, как мне кажется, стала задержка с проведением структурных реформ в наших странах. Например, во многих странах государственные предприятия по-прежнему являются ядром экономики. Согласна, что некоторые государственные предприятия функционируют весьма успешно, но, как свидетельствует практика, в большинстве случаев управляемые государством организации невозможно трансформировать в успешные бизнес-проекты. Конечно, в Китае существуют многочисленные государственные банки, но, если присмотреться, как следует, они остаются на плаву лишь благодаря капитализации средств, предоставляемых государством в рамках программы финансовой поддержки, а это не тот путь развития, который мы собираемся отстаивать.

И это, по моему мнению, тоже является серьезной проблемой. Руководить бизнесом должны бизнесмены, а не государственные чиновники, потому что у бюрократов не получится ничего хорошего в силу изначальной ограниченности их взглядов.

Это, несомненно, одна из проблем, поскольку в отдельных странах государству принадлежит слишком большая роль в деле регулирования бизнеса.

«Международная жизнь»: Какие проблемы в АТР, с вашей точки зрения, заслуживают наибольшего внимания?

Д-р Шамшад Ахтар: На мой взгляд, главной проблемой является неравенство. Нашему региону свойственна также диспропорция в развитии. У нас 33 страны в силу тех или иных причин имеют статус стран с особыми потребностями. Это страны, не име-

ющие выхода к морю, мелкие островные государства со своей особой экономикой и слаборазвитые страны.

Оценивая ситуацию в этих странах в сравнении с другими государствами Азии с более развитой экономикой, с гораздо более солидными ресурсами и гиперсвязанностью, и со всеми другими преимуществами, исходя из этой оценки, я стараюсь проявлять больше заботы о развитии этих 33 стран, поскольку абсолютно убеждена в том, что дальнейшее успешное развитие региона в целом будет невозможно в условиях сохранения такого рода различий.

Поэтому я всегда старалась изыскать возможности уделять больше внимания этим 33 странам, отыскать способ убедить Россию, Китай и других мировых лидеров в том, что потребности этих стран необходимо удовлетворять, чтобы в конечном итоге все оказались в выигрыше. И это большая удача для нас, что Китай, выдвинув инициативу «Один пояс - один путь», подчеркивает важность поддержки некоторых стран этой группы.

В общем и целом нам следует не упускать из виду существующие в этих странах противоречия, а также следить за тем, чтобы им оказывали достаточную материальную и интеллектуальную помощь в интересах «перекрестного опыления», если можно так выразиться.

Итак, одна проблема - это неравенство на региональном уровне, или достижение равновесия в регионе. Другая - неравенство внутри отдельных стран. Это очень серьезно. Как известно, существуют принятые ООН Цели устойчивого развития. Их обсуждение было сложным, но теперь они признаны всеми странами, и каждая страна прилагает усилия для их осуществления. На одном из первых политических форумов на высшем уровне, который проходил в Нью-Йорке под эгидой ООН, речь шла именно о сосредоточении усилий для того, чтобы никто не оставался без внимания.

Программа устойчивого развития преследует несколько целей, требующих, чтобы мы сконцентрировали внимание на наиболее уязвимых и нуждающихся странах. В настоящее время рассматривается много вариантов поддержки государств этой группы. И наша комиссия, полагаю, играет немалую роль в разработке планов действий и конкретной политики - имеются в виду программы создания сетей социального страхования, например, и многое другое. Следует отметить наши другие платформы - ежегодный Азиатско-Тихоокеанский форум по устойчивому развитию, на котором представители стран-

членов обсуждают эти проблемы, и программу Финансирование для развития.

Как раз накануне визита в Россию я участвовала в форуме, на который мы пригласили всех наших специалистов в области налогов и управления расходами на государственные нужды, для того чтобы обсудить возможности не только в сфере планирования налогообложения - у меня на родине с этой задачей неплохо справляются банки, - но и рассмотреть организационные вопросы, обдумать, как можно бороться с неравенством с помощью финансово-бюджетной политики.

Если кому-то покажется, что мы достигли полного понимания в этой области, - ничего подобного! Если присмотреться, как следует, режимы финансовой и налоговой политики отнюдь не способствуют установлению равенства. Поэтому необходимо разработать интеллектуальную базу, которая позволит тем, кто формирует политический курс, получить представление, как сделать этот курс, направленным на достижение равенства.

Ключевые слова: ЭСКАТО, Азия, Дальний Восток, транспортная система.

Франко ФРАТТИНИ

Президент Итальянского общества
международных организаций

Кризисные ситуации в Средиземноморье

Хотел бы начать с анализа одной из ключевых тем: что происходит вдоль границ южного побережья Италии? Самое подходящее определение, вероятно, использовали аналитики, говорившие о «мировом беспорядке», описывая события, происходящие в настоящее время в Средиземноморском регионе. Примечательно, что в прошлом году мы отмечали юбилей Ялтинского соглашения 1945 года, который породил новый «мировой порядок», а через 70 лет после этого события на фоне всплеск в различных «горячих точках» по всему миру мы фактически должны вернуться к разговору о «беспорядке». Об этом говорили не раз. Несколько лет назад, возвращаясь из поездки в Южную Корею, Папа Римский сказал: «Мы вступили в третью мировую войну: только она фрагментирована, разделена на части».

В основном кризисы и войны происходят в странах Средиземноморского региона, именно поэтому разрешение или ухудшение ситуации с точки зрения политики, экономики и безопасности будет

исходить из этой области. Эти кризисы оказывают влияние на всю мировую политику, а не только на страны, находящиеся по соседству.

Собственно от этого мы должны отталкиваться и начать с рассмотрения общих черт, которые объединяют кризисы последнего времени: человеческое измерение трагедии, от которой страдает весь мир. Другими словами, как на деле обеспечить защиту основных прав и свобод человека, решение гуманитарных вопросов, верховенство права, работу демократических институтов, решение проблем национальных меньшинств, информации, культуры и образования.

Если говорить подробнее, то есть войны, о которых говорят на первых полосах газет, которые заслуживают освещения в телевизионных новостных программах, вызывают дискуссии в обществе и навсегда остаются в учебниках истории. Но были и есть в настоящее время кровавые, шокирующие, долгосрочные конфликты, которые были преданы забвению. В Средиземноморском регионе, например, существуют очаги напряженности, которые малоизвестны, но имеют большие геостратегические и политические последствия. Примером этого являются события, происходящие в Западной Сахаре, где на границе между Марокко и Алжиром десятилетиями народ сахарави ведет «бесшумную войну» за самоопределение на клочке пустыни. В 1990 году при посредничестве ООН были подписаны мирные соглашения. План включал в себя прекращение огня, развертывание сил ООН, но главное - это референдум по вопросу о самоопределении (независимость или присоединение к Марокко). На последнем заседании Совета Безопасности ООН была дана лишь отсрочка попытке выбраться из ситуации, которую во времена Кофи Аннана называли «тупиковой». Это очень точно, потому что нестабильность в этой части Магриба привела к тому, что Марокко и Алжир закрыли границы и существуют в состоянии безмолвного конфликта.

Возможно, немногие из вас знают, по какой причине Марокко покинуло Африканский союз (АС). Всего лишь несколько месяцев назад король Мохаммед VI призвал свою страну вернуть свое «естественное место» в организации, призывая АС, после 32 лет разделения, исправить «историческую ошибку» и занять позицию «конструктивного нейтралитета» по деликатному вопросу о Западной Сахаре. Вы когда-либо слышали об этом в последних новостях?

Еще один замалчиваемый конфликт происходит в Йемене. Гражданская война в Йемене, которая длится уже больше года, пра-

ктически не привлекает к себе внимания. Последние переговоры, прошедшие 6 августа, не увенчались успехом. Арабская коалиция, состоящая в основном из суннитских арабских стран, вмешавшаяся в конфликт в 2015 году, похоже, не в состоянии решить проблему. В то же время 6500 человек были убиты, более 2,5 миллионов стали беженцами. Неправительственная организация «Спасем детей» утверждает, что по крайней мере один из трех детей в возрасте до пяти лет страдает от острого недоедания. Но кто из вас был в курсе этой ситуации?

Также легко забыть об исторических разногласиях, территориальных претензиях и этнических конфликтах, из-за которых вспыхнул весь геостратегический регион. Я рассуждаю о Ливии - стране, которая никогда не была единой, где племена всегда воевали друг с другом. Силой монархии короля Идриса удалось объединить их. Позже режим Муаммара Каддафи держал их вместе, но опять же с применением силы и насилия. Вооруженные группы из Мисраты, бригады берберов, действия туарегов на юго-востоке страны - все это события, которыми пренебрегли или их проигнорировали. Тем не менее они привели к росту разногласий и конфликтов между племенами, стоящих за недавними проблемами в формировании правительства национального единства.

А что насчет конфликта на Ближнем Востоке между суннитами и шиитами - разделения, которое восходит к смерти основателя ислама пророка Мухаммеда в 632 году н. э. Если упростить, то поляризация в настоящее время заключается в том, что, с одной стороны, существует группа шиитских стран во главе с Ираном (и зонами его влияния в Ливане и Сирии), куда также входят Ирак и Бахрейн, а с другой стороны, суннитский блок, в котором лидируют Саудовская Аравия и монархии Персидского залива при поддержке Турции. За напряженностью последних лет стоит также эволюция конфликта внутри суннитского сообщества. На самом деле не возникает сомнений в том, что суннитское ИГИЛ (запрещенное в России. - *Ред.*), опирающееся на салафитскую доктрину, импортированную из Саудовской Аравии, направлено и борется не только против шиитов, христиан-курдов, но и против самих суннитских групп, которые пытались выделиться, например, в Египте. И вы можете четко осознать, почему именно Египет на Синайском полуострове страдает от нападений ИГИЛ.

В настоящее время ситуация в регионе выглядит следующим образом:

- наблюдается непрерывное снижение влияния США из-за серьезных ошибок Вашингтона в Средиземноморском регионе. Это вопрос, который мы, как итальянцы и исторически сложившиеся союзники США, должны проанализировать;

- в то же самое время в регионе все более и более напористо действует Российская Федерация, чьи решительные меры, принятые против ИГИЛ и «Джабхат-ан-Нусры», сильно их ослабили. Очевидно, что все мы хотим, чтобы соглашение между Россией и США по сирийскому вопросу выходило за рамки простой координации действий, что конкретное соглашение о прекращении огня будет предложено. На самом деле это также является необходимым условием для достижения политического урегулирования конфликта;

- в Средиземном море мы также наблюдаем увеличивающуюся активность Ирана. После достижения соглашения по иранской ядерной программе, которое было подписано странами в формате «5+1» (то есть США, Россией, Китаем, Францией, Великобританией плюс Германией), постепенно снимаются международные санкции. День полного возвращения Ирана в мировое сообщество запомнится многим как историческое событие;

- и, наконец, роль Турции - региональной державы, которая неоднократно пыталась навязать свою собственную идентичность и имеет умеренные интересы в игре за будущее региона.

Из этих тезисов очевидно, почему отсутствие серьезных согласованных действий среди крупных региональных и мировых игроков спровоцировало патовую ситуацию, характеризующую в настоящее время Ближний Восток и Средиземноморье: конфликты не разрешились, иммиграционный кризис продолжает углубляться, политики еще не пришли к историческому соглашению о примирении, к стратегиям и принудительным мерам.

Все эти события отражаются не только в цифрах, но в реальности влияют на женщин, мужчин и детей, переживающих каждый день драму в «горячих», разделенных и спорных регионах.

Однако некоторые экономические факторы также дестабилизируют регион. Если мы посмотрим на все Средиземноморье, то повсеместная нищета является, конечно, первым их них. Магриб, Машрик, Египет (последняя - страна с населением 80 миллионов, где половина живет на два-три доллара в день)... Настоящая бомба замедленного действия, которая с течением времени подогревает

недовольство и провоцирует революции. Давайте рассмотрим крайнюю нищету в Ливане и Иордании, трагедии миллионов людей, живущих в лагерях беженцев, все районы без нефти, сердце мировой нищеты на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где террористы проводят вербовку, массы людей, которые находятся в отчаянном положении, движение беженцев, спровоцированное ситуацией.

Надеюсь, вы помните, что крайняя нищета и безработица были среди факторов, вызвавших арабские восстания, которые я предпочитаю не называть «веснами», с учетом провала в достижении многих из их целей. Безработица породила разочарование и недовольство, особенно среди молодежи, поскольку уменьшила надежды на реальные изменения, которых так жаждали после восстаний. Это оставило дорогу открытой для отчаяния, которым легко пользуются вербовщики террористов.

Давайте поговорим о Тунисе - стране, где даже в годы диктатуры Бен Али предпринимались значительные усилия в образовательной сфере: многие молодые тунисцы получили надлежащее и профессиональное образование, доступ к новым средствам коммуникации и возможность посмотреть мир. Представьте себе, насколько сильно их желание перемен, сколько разочарования и отчаяния стоит за данными о безработице и отсутствии возможностей для будущего. Это взрывоопасная смесь, основывающаяся на экономических факторах, имеющая значительные социальные последствия.

Трагедия массовой миграции... Когда миллионы людей начинают перемещаться, они, конечно, делают это не ради удовольствия от того, что покидают места, где они родились, а потому что не имеют никаких перспектив на будущее: у них нет работы, еды, дома. Это еще один фактор, который влияет на общую нестабильность в Средиземноморском регионе, куда хлынула часть массовой миграции.

Это феномен, о котором мы узнаем только тогда, когда он касается нас, но аналитические и статистические данные говорят о том, что, без всякого сомнения, три четверти африканских миграционных потоков проходят внутри региона. Другими словами, речь идет не о тех людях, которые перемещаются в северном направлении (их 25% от общего числа), а о тех 75%, которые перемещаются по Африке и создают дополнительный дисбаланс.

Некоторое время назад, в 2009 году, во время моего пребывания на посту министра иностранных дел, самая сильная засуха за по-

следние 60 лет случилась на Африканском Роге. Это было ужасно. Подобной ситуации не было с 1950 года, и мы насчитали по меньшей мере 12 млн. голодающих людей, в том числе 3,7 млн. в Сомали и 3,2 млн. в Кении.

Несмотря на международное равнодушие, хорошо бы знать, что это событие стало причиной коллапса хрупкой кенийской экономики и привело к миллионам погибших. Так же как это происходит с беженцами, погибшими в море: мир узнает о подобном кризисе только тогда, когда фотографии гробов появляются на наших экранах.

Существует также третий фактор, который необходимо учитывать, - радикализация, осознаваемая нами только тогда, когда террористы начинают убивать в нашей стране. Но радикализация имеет долгую историю в Афганистане или Ираке, африканских странах. Ее корни лежат в бедности, ущемленности, чувстве отчаяния при столкновении с диктатурами.

Подъем движения «Талибан» в Афганистане произошел в тот момент, когда СССР решил вторгнуться в страну. Это произошло не вчера, это случилось несколько десятилетий назад. И тогда возникла насильственная радикализация, косвенно подпитываемая Западом, потому что, давайте не забывать об этом, «Талибан», который воевал с СССР, делал это с помощью западного оружия, в некоторых случаях прямо предоставляемого ЦРУ. Мы говорим о том самом «Талибане», который создаст квазигосударство в Кабуле, позже ставшее материально-технической базой для подготовки терактов 11 сентября. Это демонстрирует, что даже насильственная радикализация - давний феномен, который часто рассматривают лишь поверхностно.

Естественно, сегодня террористические организации, с которыми мы имеем дело, - другие. ИГИЛ отличается от «Аль-Каиды», например, склонностью к прогрессирующей территориальной оккупации. «Аль-Каида» планировала теракты или боевые действия за пределами территории, главным образом на Западе, с целенаправленными акциями, в то время как ИГИЛ предпочитает начинать оккупацию с соседних территорий, начиная с Ирака, расширяясь в Сирию и пытаясь проникнуть в Северную Африку.

Действия международной коалиции и мощные антитеррористические усилия России привели к уменьшению территориальной экспансии, отступлению от первоначальных целей, побуждают ИГИЛ прибегать к методам, напоминающим «Аль-Каиду», менее

опасным для вооруженных отрядов, требующим не удержания территории, а наличия только патрулей, разведывательно-диверсионные групп, поражающих цели таким же способом, как это всегда делала «Аль-Каида».

За всем этим стоит радикализация - путь со многими ответвлениями. Конечно, существует религиозная составляющая, реализуемая через проповеди имамов, призывающих к прочтению Корана через призму насилия. Те из вас, кто изучал ислам или исповедует его, знают, что в отличие от моей, христианско-католической религии, в исламе нет власти, которая может безошибочно сказать, как нужно интерпретировать священные тексты. Так, вы можете найти суру в Коране, говорящую об убийстве неверных, в то время как иная призывает к миру, примирению и приветствию других народов. В зависимости от проповеди, толкования, мы имеем интерпретации истинного ислама, которые сильно отличаются друг от друга. Это ставит проблему выбора перед имамами и предотвращения риска, связанного с распространением посланий о насилии в ходе проповедей официальных имамов.

Проблема контроля над содержанием проповедей является задачей спецслужб, конечно, но это также подразумевает воспитательную работу внутри социальной общности. Очевидно, что, если кто-то проповедует то, что джихадисты называют мученичеством, но на самом деле является террористическим убийством, и придерживается идеи, что это может быть путем в рай для мусульман, вы отлично понимаете, что при отсутствии реакции со стороны общества те, кто считают себя правоверными мусульманами, которых подавляющее большинство, будут оставаться под воздействием экстремистов. Та же самая проблема относится к вербовке молодых людей, которые зачастую родились, выросли, получили образование в наших городах, пользовались всеми свободами нашей демократии и которые тем не менее могут стать жертвами пропаганды, беспощадной и убийственной идеологической обработки.

Множество различий существует между террористическими организациями, но мы должны признать, что все они укрепились из-за слабости Запада, нашей слабости в отстаивании своих ценностей.

Занимая различные международные должности, я всегда утверждал, что крупнейшей ошибкой Запада было продвижение демократии под руководством администрации США, которая полагала, что их права и свободы могут быть экспортированы туда,

где не было никакой демократии. Столь же серьезным является то, что, в то время как мы ошибочно поддерживали эту идею, дома мы очень слабо защищали нашу свободу и демократию. За более или менее техническим спором о парандже, о ношении чадры и еще о чем-то мы терпим тот факт, что в Европейском союзе, на родине прав, земле свободы, существуют общины, где родители не отдают девочек в школу, где все еще существует женское обрезание или никто не может вступить в брак с христианином без угрозы быть убитым. Сам факт, что мы не стоим на защите наших ценностей у себя дома, - серьезная ошибка, такая же как попытка перенести нашу конституцию в такую страну, как Афганистан, чья история и традиции совершенно отличаются от наших собственных.

Радикализация подпитывалась ошибками и слабостью Запада: мы позволили экстремистам поверить, что наша земля может быть завоевана, может быть местом создания халифата с черным флагом над Ватиканом. Почему мы не протестуем? Европейская политика и лидерство провалились, Президент Путин и меньшинство лидеров ЕС, защищающие истоки христианства, подвергаются критике. Не могу забыть нравственную позицию Папы Бенедикта XVI, который воспринимался опасным врагом мусульманского мира. Различные ценности могут быть интегрированы, но никогда не могут быть проданы по цене ниже себестоимости. И поэтому террористы могли воспользоваться преимуществом. Но возрождение ценностей христианской традиции укрепляет нашу идентичность и воспитывает молодежь.

В некоторых районах Средиземноморья радикализация подпитывалась пропагандой посредством демонстрации ошибок Запада. Ведь очевидно, что, если при помощи беспилотника совершается массовое убийство в доме, где не было террористов, а были только женщины и дети, это способствует пропаганде для вербовки и радикализации.

Фото-видео ряд играет большую роль в процессе радикализации. ИГИЛ изначально демонстрировало все более жестокие сцены казней. Показав миру иорданского пилота, араба-суннита, как и они, сожженного заживо в клетке, спровоцировали 3 тыс. арестов в мусульманском мире среди боевиков ИГИЛ. Это видео вызвало восстание против тех, кто напал на их брата-мусульманина, суннита.

Все это говорит о том, что с террористами невозможно вести диалог, надо действовать на предупреждение, подавление и захват, где возможно.

Мы, итальянцы, в этом случае, как вы понимаете, живем в окружении, потому что один из новых очагов насильственной радикализации - Западные Балканы. В нескольких сотнях километров от побережья Италии, в Боснии и Герцеговине, есть области, в которых применяется шариат. Очень часто террористы, задержанные в Италии, оказываются албанцами, косоварами, боснийцами, сербами.

Очевидно, что еще один элемент, который мы должны рассмотреть, - это то, как все факторы, о которых я только что упомянул, отражаются на наших социальных рамках. Хорошо известный, ранее незначительный феномен иностранных боевиков придал новое измерение нестабильности в регионе. Тот факт, что тысячи людей с европейским паспортом решили присоединиться к жестоким джихадистам ИГИЛ в Сирии, а ранее в Ираке, возможно, сегодня в Ливии, демонстрирует, что вопрос инвестирования в молодежь жизненно важен не только для стран Магриба и Ближнего Востока, но и для нашего дома - стран Старого Света.

Инвестиции в образование - это, безусловно, единственный вариант, потому что на людей оказывают влияние, когда они очень и очень молоды. Понятно, что если мы не противопоставим более сильное и убедительное образование, чем у вербовщиков террористов, то столкнемся с большими трудностями, связанными с применением стратегий только лишь реагирования.

Позвольте привести вам довольно пугающий пример. Когда я был комиссаром по вопросам безопасности, мне пришлось разбираться в атаках в Лондоне в 2005 году. Одного из людей, задержанных полицией, во время допроса спросили, неужели он мог взорвать себя на линии метро, по которой каждый день ездил из дома в центр Лондона. Он ответил, что сделал бы это потому, что там были люди, которых он знал и с кем вырос, но поскольку они были неверными, то должны были заплатить за это. Это говорит о внутренней радикализации, что откровенно пугает и впечатляет.

Западный мир допустил стратегические и политические ошибки, но, конечно, ничто не может оправдать терроризм. Избегая оправданий, давайте поговорим о корнях терроризма. И рассмотрим два случая - Ливию и Сирию.

В Триполи, как известно, до сих пор пытаются создать правительство национального единства. Однако в настоящее время этот процесс парализован, потому что премьер-министр Сарадж не получил поддержки в парламенте.

Существует несколько задач. Начнем с безопасности страны.

Как идет работа по обеспечению безопасности Ливии? После падения режима Каддафи осенью 2011 года мы совместно с Хиллари Клинтон и премьер-министром Катара Хамадом бен Джасимом создали небольшую контактную группу для решения вопроса об интервенции в Ливию для национального строительства и безопасности. Первое, о чем временный премьер-министр Джабриль попросил, чтобы национальная гвардия Ливии приняла и интегрировала все вооруженные группы в стране, потому что в противном случае сотни тысяч хорошо вооруженных людей боролись бы друг с другом вместо стабилизации в регионе.

Позже в связи с приходом нового правительства в Италии я продолжил наблюдать за событиями со стороны. В 2012 году подход Европы и НАТО заключался в игнорировании этой просьбы. Ливия была брошена на произвол судьбы. Несколько месяцев назад я встречался с заместителем премьер-министра Ливии господином Мейтигом. Знаете, что он мне сказал? Ополченцы - это проблема номер один. Невозможно сотрудничать с «Бригадами Мисурата» в борьбе с ИГИЛ и освобождении Сирта и в то же время сражаться с Тобруком. Войска генерала Хафтара, которые поддерживаются Египтом, выступают против лояльно относящихся к Триполи ополченцев.

Давайте посмотрим на нефтяные районы, говорит Мейтиг. Вы прекрасно понимаете, что, несмотря на создание национальной гвардии Ливии, если ополченцы или кто-то еще будет контролировать нефтяные скважины, то игру можно считать оконченной. В пустыне берберы и туареги, обладающие огромными арсеналами оружия после падения режима Каддафи, подрывают влияние ополченцев. Сегодня вооруженные группы Хафтара берут под контроль нефтяные районы, в то время как правительство в Триполи говорит о необходимости перезапуска производства.

Итак, проблема номер один - реинтеграция вооруженных формирований и создание национальной гвардии, национальной армии Ливии, номер два - создание национального диалога между племенами, что для такой страны, как Ливия, является предварительным условием в политической сфере. Почему парламент Тобрука

до сих пор отказывает в поддержке Сараджу? Потому что парламент Тобрука убежден в том, что племена недостаточно представлены. Почему Сирт был отвоеван достаточно легко? Конечно, после месяцев ожесточенных боев никто не мог представить, что через полгода Сирт будет освобожден от ИГИЛ. Не стоит забывать, что Сирт - родной город Каддафи, лидера мощного ливийского племени каддафа. Когда ИГИЛ заняло Сирт, первой целью стали массовые убийства членов племени каддафа, сохранявшего контроль над небольшой территорией и воспринимавшегося в качестве главного препятствия.

Контрпродуктивным было вторгаться в иностранное государство под руководством не ливийских лидеров. Ведь ИГИЛ прибыло в Ливию с йеменцами, саудовцами и тунисцами, приехавшими в Сирт для того, чтобы убивать представителей исторических племен, проживавших там на протяжении веков. Это объясняет, почему вооруженные отряды Мисраты воспринимались не как угнетатели, а как избавители: оккупантом являлось «Исламское государство».

К сожалению, анализ, который обычно осуществляется, не объясняет эти вещи, но то, о чем я говорю, показывает нам, почему Триполи никогда не достигнет согласия с Тобруком, если вооруженные отряды генерала Хафтара не будут интегрированы в ливийскую армию. В действительности люди из Триполи и Киренаики не считают друг друга братьями. Они, скорее, чувствуют себя людьми, которые живут под одними и теми же знаменами из-за диктатора, силой объединившего их. Это реальность. Если вы встретите туарега в пустыне, то он чувствует себя принадлежащим пустыне. Он не идентифицирует себя с выходцем из Мали, Мавритании или южной части Ливии. Вам никогда не удастся объяснить ему, что если его народ не представлен в парламенте Тобрука, являющегося антиподом земли туарегов (Тобрук находится на северо-востоке Ливии, а туареги живут в пустыне на юге), то надо сложить оружие.

Третьим необходимым предварительным условием является контактная группа между региональными державами и, возможно, глобальными державами, которым не безразлична судьба Ливии, потому что объективно мы не можем оставить в руках М.Коблера, влиятельного немецкого чиновника, уполномоченного ООН, политическое примирение и безопасность Ливии. Президент Египта Ас-Сиси должен быть предан делу мира. Необходимо, чтобы европейские друзья (я говорю о Великобритании и Франции), которые

еще не определились, поддерживать ли Хафтара в Тобруке или Сараджа в Триполи, содействовали примирению.

Мы не должны забывать об исторической роли Турции, России и Китая в жизни Ливии.

Можем ли мы забыть, что Турция - обоснованно или не очень - обвинялась в поддержке ИГИЛ в Ливии? Хотим ли мы, чтобы Турция - мощное средиземноморское государство НАТО - продолжила негласно помогать нашим противникам, врагам? Только египетский президент может сказать генералу Хафтару: «Сейчас же прекрати это, признай роль национальной армии Ливии, прекрати стрелять в «Бригады Мисураты», потому что вы вместе должны бороться с ИГИЛ вместо того, чтобы убивать друг друга».

Важное значение имеют обязательства субъектов международного права. У итальянцев есть определенная роль, но вы понимаете, что мы вступаем на территорию, где арабские силы играют в свои игры. Наша страна несколько раз повторяла, что поддерживает Сараджа. Но слышали ли вы других? Считаете ли вы, что Россия, имеющая сотни военных советников в Каире, встречающихся каждый день с Ас-Сиси, военные корабли, находящиеся в регионе, не будет заинтересована в том, что происходит в сотне миль на западе, в Ливии? Безумство думать подобным образом! Тогда понятно, что контактная группа, постоянная связь важны и Россия играет центральную роль.

Четвертое условие - принять меры для восстановления добычи нефти. Трудно предположить, что эта богатая страна, производящая сегодня одну десятую от своего потенциала, останется на таком уровне. Нищета и безработица - о них Ливия не знала. Когда добыча нефти осуществлялась на максимальном уровне, ливийцы не платили налоги, дети бесплатно ходили в школы, была бесплатная медицина. Все полностью финансировалось правительством. Можете ли вы представить, что такое может сделать только диктатор? Точно нет! Нынешнему правительству, которое должно обеспечить возобновление добычи нефти, нужно поступить так же, потому что, если после Туниса, Алжира и Египта будет еще одна вспышка из-за нищеты, абсолютно точно дестабилизация будет постоянной. Военные, вооруженные отряды, большое количество оружия и недостаток денег - идеальный рецепт для постоянной дестабилизации.

Пятое условие - политическая воля Запада и союзников, России, Китая и Турции для того, чтобы сесть за стол переговоров. Нель-

зя рассчитывать на то, что единичные миссии, бомбардировки или субсидии, восстановление одного города могут спасти Ливию. Несмотря на освобождение Сирта, ИГИЛ удерживает прибрежные города, в которых продолжается торговля людьми и иммиграция, достигающая берегов Европы.

И еще об одном - Сирия. США осознали, что единственный выход для Сирии - не смещение Асада, а переход к режиму пост-Асада. Для этого потребовались годы. Западным странам было предложено дать оружие оппозиции Асада. К счастью, в отличие от других европейских стран, Италия не стала этого делать. Три года назад мы спросили: «Кому мы даем оружие?» Ответ не был убедительным. Затем в 2014 году мы узнали, что некий Аль-Багдади провозгласил «халифат» в Сирии, возникло ИГИЛ. Тогда, возможно, это оружие оказалось бы в потоках суннитского джихадизма, который породил ИГИЛ. Это примерно то же, что произошло с «Талибаном» в Афганистане несколько десятилетий назад.

Сегодня мы испытываем необходимость в глобальной контактной группе, в которую вошли бы США, Россия, Саудовская Аравия, Иран и Турция. Когда я только начинал заниматься дипломатией, меня научили договариваться не только с друзьями, но и с врагами. Саудовская Аравия и Иран - заклятые враги, но если не посадить их за стол переговоров совместными усилиями России и США, не подтолкнуть их на путь согласия, то проблема не будет решена.

Желание курдов обрести независимость и создать Великий Курдистан может привести к дестабилизации всего региона. Лично я с большой симпатией отношусь к ним, но мы должны объяснить курдам в Сирии, что разделение на зоны влияния (часть территории остается курдам, алавиты-шииты остаются в Дамаске, сунниты - друзья Эр-Рияда - на юге) означает появление нового Афганистана, Сомали, потому что подобное разделение приведет к территориальному разделу и внутренним войнам.

Это объясняет, почему для достижения мира необходима контактная группа, дающая гарантии всем, но не признающая ни за кем исключительного права на какую-либо из зон.

В Сирии Обама сперва поставлял оружие оппозиции, а затем предложил воевать против Асада. Но он понял, что даже самый верный союзник, Кэмерон, не сможет к нему присоединиться, потому что Парламент в Лондоне отклонил запрос вступить в войну вместе с США.

В этой ситуации Российская Федерация, у которой исторически была военно-морская база в Сирии, в Тартусе, решила сохранить ее, потому что она единственная в Средиземноморье. Сейчас у России крупная авиационная база на сирийской территории, российские военные корабли в Суэцком канале. Эта стратегия была успешной.

Считаю, что у нас должен быть стратегический альянс с Россией, и меня это не пугает. Пока западные страны говорили только об Украине и Крыме, была утеряна региональная стабильность на Ближнем Востоке.

Во время саммита «G20» мы пытались договориться, но пока достигли только промежуточных итогов. Два крупных игрока не испытывают взаимного доверия. Однако контакты между Лавровым и Керри для достижения соглашения не были прерваны. Надеюсь, что российско-американские обязательства по прекращению огня и гуманитарной помощи в Алеппо продолжатся.

Одним словом, не хватало политической воли, все допустили ошибки, от них никто не застрахован. Можно сделать один вывод. Это не тот случай, когда каждый кризисный район в Средиземном море надо рассматривать отдельно. Сейчас очень важно, чтобы крупные мировые игроки положили бы начало чему-то вроде Средиземноморского договора - сети постоянных контактов между глобальными и региональными игроками, влияющими на стабильность в регионе. Если этого не произойдет, то нас ожидает продолжение различных кризисов.

Ключевые слова: Средиземноморье, кризис, Ближний Восток, ИГИЛ, Сирия, Ливия, Россия.

Юрий САЯМОВ

Заведующий кафедрой ЮНЕСКО
факультета глобальных процессов
МГУ им. М.В.Ломоносова, профессор
y.sayamov@yandex.ru

О проекте Международного университета в Риме

Летом 2012 года делегация факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова установила сотрудничество с Лондонской академией дипломатии. Директор академии профессор Джозеф Мифсуд, приехав на следующий год в МГУ на Международный научный конгресс «Глобалистика-2013», предложил принять участие в проекте Международного университета в Риме.

В Италии, как известно, много университетов. В Болонье, в частности, находится старейший университет Европы (Болонский университет, непрерывно действующий с 1088 г.), который заложил основы европейского образования и современного Болонского процесса сближения и гармонизации систем высшего образования разных стран, запущенный подписанием Болонской декларации 19 июня 1999 года. Широко известны и пользуются заслуженным авторитетом Римский университет «Ла Сапиенца», миланский Ка-

толический университет Святого Сердца - самый крупный частный университет Европы, Урбиносский университет, основанный в 1506 году, университеты Генуи, Сиены, Турина, другие итальянские университеты, однако проект Международного университета в Риме был во многом необычным и новаторским. Он отличался своим интернациональным характером и по содержанию образования, и по составу студентов и преподавателей.

Университет, собственно, уже существовал. Размещенный в историческом дворце Папы Римского Пия V в самом центре итальянской столицы, он с 1999 года представлял собой римский филиал Мальтийского университета. Джозеф Мифсуд, уроженец Мальты, предложил для родного университета инновационный проект. В этом проекте должны были объединиться лучшие черты англосаксонской и классической европейской систем высшего образования с учетом достижений ведущих стран в этой области, таких как Россия, Китай, Индия и других, внесших свой вклад в создание и развитие современного формата эффективной подготовки специалистов высокого уровня по различным дисциплинам, профилям и направлениям.

От англосаксонской модели планировалось взять принцип кампуса, то есть создания для студентов в месте обучения условий для проживания, культурного досуга, занятий спортом, участия в общественной жизни. Классическая европейская система должна была стать основой качества образования, а достижения других стран предполагалось использовать для того, чтобы сделать обучение наиболее продвинутым и приближенным к потребностям и реалиям современности и задачам на будущее. В этой связи инициаторов проекта очень интересовало сотрудничество с МГУ - флагманом богатого традициями и уникальным опытом российского высшего образования и одним из ведущих университетов мира.

Непосредственно партнером по проекту выступил факультет глобальных процессов МГУ, созданный сравнительно недавно, в 2005 году, но уже успевший стать международно признанным научно-образовательным и аналитическим центром. Факультет не имеет аналогов в России и на пространстве СНГ и является одним из очень немногих учреждений высшего образования в мире, предоставляющих возможности подготовки бакалавров, магистров и аспирантов в качестве специалистов-международников высокой квалификации со знанием иностранных языков и остро востребованной сегодня глобальной проблематики. Междисциплинарный

характер факультета, его научный и кадровый потенциал, широкое использование иностранных языков были расценены как важные предпосылки для успешного сотрудничества по реализации проекта Международного университета в Риме.

Вокруг идеи проекта университета, получившего название «Линк кампус», объединились известные итальянские политики и дипломаты. Президентом университета стал Винченцо Скотти, занимавший ранее многочисленные высокие посты - министра иностранных дел, внутренних дел, культурного наследия и окружающей среды, труда и социального обеспечения, по связям с Евросоюзом, мэра Неаполя, депутата Парламента в течение ряда лет, который и сейчас продолжает играть в жизни страны заметную роль. Международное направление возглавил Франко Фраттини - министр иностранных дел Италии в 2002-2004 и 2008-2011 годах. В руководство университета вошел глава Международного аналитического центра «ILS» Штефан Роу.

Акцентированный международный характер проекта сочетается с использованием в разрабатываемых программах традиций итальянского гуманизма и педагогического опыта известного итальянского преподавателя Аугусто Романьоли, который в первой половине минувшего, XX века по стечению обстоятельств работал в тех же стенах, где теперь размещается университет «Линк кампус». Его инновационные методы и концепцию психологическо-педагогического подхода к обучению считают в «Линке» в какой-то мере духом, унаследованным от прежних времен, который важно сохранить и приумножить.

Название университета отражает его концепцию интегрированного контейнера подготовки специалистов высокого уровня, осуществления продвинутых научных исследований и генерирования новых образовательно-когнитивных технологий, соответствующих потребностям современного постиндустриального информационного общества. Такой научно-образовательный инкубатор международной направленности должен, по замыслу организаторов, стать новой моделью университетского кампуса, который, предоставляя студентам все необходимое для их обучения, развития и полноценной жизни, не замыкается в своих стенах, а, напротив, всемерно развивает связи и сотрудничество в интересах всесторонней подготовки специалистов и их органичного включения в международные процессы. Отсюда и ключевые для проекта слова, составляющие название университета: «линк» - связь и «кампус».

«Линк кампус» является частным университетом, зарегистрированным в Италии и осуществляющим свою деятельность на основании разрешения итальянского Министерства образования, университетов и научных исследований от 21 сентября 2011 года. 30 марта 2012 года министерство утвердило устав нового университета и его учебные программы на 2013-2014 академический год. В декабре 2014 года, отметив достигнутые позитивные результаты в работе университета «Линк кампус», министерство одобрило учебные программы 2014-2015 года и поддержало развитие международного сотрудничества по основным направлениям, одним из которых стало взаимодействие с российским партнером.

Важным событием в этом контексте явилось посещение делегацией университета «Линк кампус» МГУ им. М.В.Ломоносова и ее участие в мероприятиях Всероссийского фестиваля науки 7-8 октября 2016 года. Инициированная МГУ в 2006 году, эта уникальная массовая акция популяризации науки и привлечения к ней молодежи, вовлекающая сегодня в свою орбиту многие миллионы участников по всей России, произвела большое впечатление на итальянских партнеров. Знакомясь с выставкой инновационных достижений, развернутой в помещениях Интеллектуального центра МГУ, итальянские гости с интересом разглядывали выполненные руками студентов новые приборы и образцы техники, представленные научные разработки, диаграммы, графики, аудио- и видеоматериалы, демонстрировавшие высокий уровень студенческого научного творчества.

В актовом зале Интеллектуального центра состоялась публичная лекция профессора Франко Фраттини на тему «Кризисные ситуации в Средиземноморье», которая привлекла большое внимание заполнивших помещение студентов и преподавателей. Молодые люди, главным образом будущие специалисты-международники, выстроились в очередь к микрофону с тем, чтобы использовать уникальную возможность прямого общения со знаменитым итальянским политиком и дипломатом. С разрешения господина Фраттини текст его лекции был передан в редакцию журнала «Международная жизнь» и публикуется в этом номере.

В ходе визита итальянских партнеров был проведен двусторонний «круглый стол» на факультете глобальных процессов по вопросам развития академического и научного сотрудничества МГУ и Международного университета «Линк кампус» и достигнуты договоренности о формировании и реализации совместных научно-

образовательных проектов в области изучения глобальных проблем и процессов, международных отношений, дипломатии, целей устойчивого развития, об обмене студентами и создании студенческих стартапов, о чтении лекций преподавателями и организации совместных научных конференций и семинаров.

Особое значение имела согласованная ранее совместная инициатива создания в университете «Линк кампус» в Риме российского научно-образовательного центра «Ломоносов» для широкого ознакомления студентов, преподавателей и общественности с наукой, культурой и образованием в России, с интеллектуальными богатствами и достижениями российской цивилизации, с русским языком и литературой.

Торжественное подписание соглашения о создании в Риме в помещениях университета «Линк кампус» российского научно-образовательного центра «Ломоносов» состоялось 8 октября 2016 года в зале заседаний Ученого совета МГУ. Подписавшие соглашение ректор Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова академик В.А.Садовничий и президент университета «Линк кампус» профессор В.Скотти обменялись речами, подчеркнув важность совместной инициативы для дальнейшего развития традиционно дружественных отношений России и Италии. Событие привлекло к себе внимание средств массовой информации в России и за рубежом и нашло свое отражение в специальном репортаже основного информационного новостного канала «Россия-24», где прозвучали краткие интервью В.Скотти и Ф.Фраттини.

Существенной особенностью инновационных образовательных программ международного характера, которые будут совместно разрабатываться в целях придания образованию наиболее современного характера, отвечающему потребностям быстро развивающегося мирового сообщества, должна стать их направленность на преподавание новых характеристик наступившей постиндустриальной информационной эпохи, таких как сетевые принципы и пространства, информационные технологии, концепции косвенного влияния и достижения желаемых результатов вне силовых методов и применения оружия. Важность такого подхода очевидна для достижения уровня образования, способного дать ответы на вызовы времени, поскольку структуры и специалисты, остающиеся в рамках представлений уходящей индустриальной эпохи, принципиально не смогут справиться с этой задачей.

Общий международный импринт партнеров - университета «Линк» и факультета глобальных процессов, выражающийся в обязательном преподавании на высоком уровне английского языка как средства международного общения, теории и практики дипломатии и международных отношений, накладывается на все образовательные программы и лекционные курсы, чтение которых на английском и других иностранных языках, в частности на русском, для студентов университета «Линк» планируется постоянно расширять и совершенствовать. В этой связи итальянские партнеры с благодарностью восприняли переданную им инновационную образовательную программу факультета глобальных процессов «Дипломатия и дипломатическая служба в глобализирующемся мире» на английском языке, которая была разработана на факультете и введена в процесс обучения с 2013 года.

Существующая на факультете глобальных процессов МГУ с 2010 года кафедра ЮНЕСКО по глобальным проблемам и возникающим социальным и этическим вызовам для больших городов и их населения привлекла внимание итальянских гостей высокими результатами своей деятельности, специально отмеченной ЮНЕСКО, и возможностью создания на ее основе сетевой кафедры в университете «Линк». Являясь по своей тематике единственной из всех более чем 700 кафедр ЮНЕСКО примерно в 130 странах мира, кафедра ЮНЕСКО на факультете глобальных процессов образовала сеть кафедр в России и других странах по различным аспектам глобальной проблематики, которые успешно действуют, используя возможности сетевого принципа и потенциал ЮНЕСКО.

На заключительной встрече, подводя итоги визита, президент университета «Линк кампус» профессор Винченцо Скотти выразил глубокое удовлетворение его результатами и поблагодарил профессора Джозефа Мифсуда за его инициативу предложить МГУ и его факультету глобальных процессов принять участие в проекте университета в качестве одного из основных партнеров.

Ключевые слова: Международный университет в Риме, «Линк кампус», ЮНЕСКО.

Евгений ОСИПОВ

Старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН,
кандидат исторических наук
eoossipov@gmail.com

Кризис французского социализма

Бенуа Амон одержал победу во втором туре праймериз французских левых и стал кандидатом в президенты Республики от Социалистической партии. Его победа неожиданна и даже сенсационна, если только не учитывать тот факт, что почти все результаты выборов на Западе в последнее время оказываются неожиданными.

ВЫБОР В ПОЛЬЗУ ИРРАЦИОНАЛЬНОСТИ

Программа 49-летнего Амона удивительна и парадоксальна. В то время как его коллеги по Социалистической партии считают необходимым отказаться от 35-часовой рабочей недели, тормозящей развитие французской экономики, Амон ко всеобщему удивлению предлагает ее не увеличить, а сократить до 32 часов, или ввести четырехдневную рабочую неделю с восьмичасовым рабочим днем.

Более того, он хочет выплачивать всем совершеннолетним гражданам страны - вне зависимости от наличия у них работы - универсальный доход в размере 750 евро в месяц. По предварительным подсчетам самих социалистов, подобная мера обойдется в 300 млрд. евро дополнительных расходов, то есть Франции придется увеличить расходную часть бюджета почти в два раза. Также он предлагает впускать в страну еще больше мигрантов и не считает это угрозой для сохранения национальной идентичности. Если добавить, что он, помимо всего прочего, выступает еще и за легализацию марихуаны, то получится совсем уж фантастическая картина. Таким образом, французские левые, проголосовав за Амона, сделали выбор в пользу иррациональности. Что это означает?

ПРОТЕСТНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ

Французы, конечно, понимают, что у их государства нет лишних 300 млрд. евро и что переход на 32-часовую неделю - не самая эффективная мера по стимулированию экономического роста. Выбор французских социалистов в пользу Амона прежде всего говорит о высоком уровне протестных настроений в обществе. На праймериз левых французы голосовали не за Амона, а против системных французских левых политиков, которые во главе с Президентом Франсуа Олландом не смогли реализовать декларированные ими в 2012 году цели и задачи. Достаточно сказать, что Олланд в 2012 году главной своей целью ставил борьбу с безработицей. В итоге за пять лет его президентства безработных в Пятой республике стало еще больше. Что же касается Амона, то он уже в 2014 году в знак протеста против проводимой правительством политики оставил пост министра образования и с тех пор считается «фрондером» среди социалистов.

УСИЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ МАКРОНА

Главный же итог праймериз левых - вовсе не победа Амона, а еще большее усиление позиций Эммануэля Макрона, бывшего социалиста, решившего идти на выборы отдельно от партии. В последнее время именно Макрон стал наиболее популярной фигурой среди

французских левых политиков, именно он собирает многотысячные залы по всей стране, а его рейтинг сегодня уже превысил 20%.

Для Макрона победа Амона - хороший знак. Очевидно, что очень многие проголосовали за Амона, поскольку вообще не считали праймериз левых важным голосованием (по опросам, Амон пока занимает лишь четвертое место и даже не претендует на выход во второй тур президентских выборов). С большой долей вероятности многие французские левые в апреле 2017 года проголосуют не за Амона, а за гораздо более популярного Макрона. В этом случае у последнего появляются хорошие шансы создать реальную конкуренцию Франсуа Фийону и Марин Ле Пен и всерьез побороться за президентское кресло.

Взлет Эммануэля Макрона в рейтингах - явление очень интересное и показательное, сочетающее в себе сразу несколько факторов. Они позволяют говорить о его будущем с оптимизмом. Во-первых, французы давно испытывают потребность в новых политических фигурах, за плечами которых еще нет проигранных президентских кампаний. 39-летний Макрон, бывший банкир и министр экономики, стал известен широкой публике всего несколько лет назад и воспринимается населением страны как представитель нового политического поколения. Во-вторых, Макрон, несмотря на то что еще недавно был членом Социалистической партии, очень удачно разыгрывает карту непринадлежности ни к одной из основных политических сил.

Французы заметно устали от традиционного деления политической жизни на правых и левых, последовательно сменяющих друг друга у власти. Проблемы в экономике Пятой республики они связывают не только с президентством Франсуа Олланда, но и с наследием Николя Саркози. Так что популистский тезис Макрона о том, что он в своей политике будет сконцентрирован не на правых или левых идеях, а на решении общих для всех французов проблем, встречает сегодня широкую поддержку, причем не только среди простых французов, но и внутри политической элиты страны. Неслучайно к Макрону уже присоединились четыре бывших министра Жака Ширака. По слухам, в ближайшем будущем о поддержке Макрона может объявить и бывшая гражданская жена Франсуа Олланда Сеголен Руаяль. Главное же, что есть у Макрона, - умение нравиться. Еще будучи частью непопулярного правительства Мануэля Вальса, он имел высокие рейтинги и смог постепенно превратиться из молодого министра в политика общенационального масштаба.

«ПОЛЯРИЗАЦИЯ» ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИКИ

Победа Амона также подтверждает давно заметную тенденцию по «поляризации» и даже «радикализации» французской политической жизни. Умеренные, центристские политики все чаще проигрывают сторонникам более резких, крайних взглядов, предлагающим однозначные, бескомпромиссные решения. Среди социалистов Бенуа Амон представляет «левое крыло», более близкое к марксистским взглядам, чем к социал-демократии Франсуа Олланда и его премьер-министра Мануэля Вальса. Вспомним, что и на праймериз «Республиканцев» в ноябре 2016 года «правый» консерватор Франсуа Фийон уверенно победил гораздо более умеренного Алена Жюппе. Неизменно высокие рейтинги Марин Ле Пен также подтверждают все выше сказанное.

БУДУЩЕЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ?

Пятилетнее президентство Франсуа Олланда привело к глубокому кризису французского социализма. Когда в конце 2016 года социалисты начали планировать организацию своих праймериз, то это голосование преподносилось как начало возрождения партии. Однако победа Бенуа Амона - кандидата с утопической программой - скорее поспособствует углублению кризиса, нежели выходу из него. Сложным будет и финансовое положение партии. Участие в праймериз было платным. Но из-за низкой явки социалистам - по итогам двух туров - не удалось собрать достаточно средств для масштабной президентской кампании своего нового лидера.

Лучше всего о тяжелом положении партии говорит тот факт, что Эммануэль Макрон, еще недавно бывший социалистом, категорически отказался в ближайшие месяцы объединяться ни с одним из участников праймериз, подчеркнув, что не верит в будущее партии. И Макрон не единственный, кто так думает. Так что перед Бенуа Амоном стоят трудные задачи, в решение которых пока не верится.

Ключевые слова: Пятая республика, праймериз, французский социализм.

Международная

ЖИЗНЬ

Тенденции

Владимир Лукин:

«В основе национального менталитета, определяющего основные направления российской внешней политики, не может не стать согласие о том, что мы все вместе должны приспособить уникальный дар, доставшийся нашей стране от предшествующих поколений, - ее пространство к императивам быстро бегущего времени. Именно это является для России вызовом - не менее, а, быть может, более трудным, чем те, с которыми лучше или хуже справлялись наши предшественники. Для Европы, Евразии, для мира в целом такое направление национальной идентичности России не является конфронтационным. Оно не является и не должно быть вызовом для нашего внешнего окружения. Это - вызов для нас самих. А патриотизм сегодня состоит в том, чтобы достойно ответить на этот вызов».

Святослав Рыбас, Екатерина Рыбас:

«Российская империя была построена дворянами и погублена дворянами. В течение почти 200 лет - от Петра Великого, сделавшего из них пожизненных «слуг государевых», которых от службы могли освободить только увечье или смерть, до Петра III, освободившего их от обязательно службы, и великих реформ, отнявших у них крепостных работников, - первое сословие постепенно утрачивало свое главенство. Оно становилось похоже на разбитого параличом родственника, который уже не живет и еще не умирает. Потомки героев Полтавы, Бородина, Севастополя в большинстве своем либо превратились в чиновников, либо, заложив и перезаложив свои имения в Дворянском земельном банке, становились экономическими мертвецами. (Здесь не исключена параллель с крахом СССР.) Но все же был ли Февраль неизбежен? Однозначного ответа до сих пор нет».

Владимир ЛУКИН

Член Совета Федерации
Федерального Собрания России,
доктор исторических наук

Внешнеполитический курс постсоветской России: в поисках идентичности

К счастью или несчастью, нынешняя постимперская и постсоветская Россия только начинает самоопределяться. Стране, современной государственной ипостаси которой всего четверть века, весьма непросто четко сформировать и направить «городу и миру» внятное и убедительное послание о своей сущности и оптимальных путях ее реализации в окружающем мире.

Между тем с каждым очередным зигзагом российской внешнеполитической практики все более актуально встает вопрос: с каким посланием современная Россия обращается к современному миру, каким представляет она саму себя в мире близкого будущего и какой видит свою миссию в этом мире? В какой мере эта возжеланная роль совместима с базовыми интересами других важных мировых действующих сил и где выступают опасные швы явной и острой нестыковки с их интересами и устремлениями? Можно ли найти баланс долговременных стратегических интересов или над миром

вновь будет маячить призрак насильственного перераспределения ролей - в «холодном» или «горячем» варианте?

Критерием внешнеполитических успехов и неудач, иными словами КПД внешней политики, в наше время все в большей степени является то, насколько повысились (или, напротив, понизились) возможности того или иного государства, во-первых, обеспечивать посредством минимальных затрат безопасность своей территории и своих граждан, во-вторых, создавать внешние предпосылки для благоприятного экономического, социального и культурного развития. Последнее находится в прямой зависимости от способности и возможности эффективно обеспечивать спокойную (в идеале дружественную) ближнюю и более отдаленную внешнеполитическую среду.

Как в данном контексте обстоит дело с идентичностью современного Российского государства и с поисками такой идентичности? Ведь без этого смыслового фундамента трудно себе представить сколько-нибудь основательную и долговременную стратегическую внешнеполитическую линию.

Даже по временным меркам исторической России самоидентификация страны претерпевала изменения весьма нечасто. Между филофеевским Третьим Римом и большевистским восприятием России как форпоста мировой пролетарской революции прошло более половины тысячелетия. При этом менялись, скорее, подвиды этого восприятия. В какие-то времена на первый план выходил православный аспект, в другие - панславянский, в-третьи - русский этнонациональный, иногда европейский.

Даже в советский период были очевидны подвиды самоидентификации:

Вариант Ленина - Троцкого «Россия - как запал мировой пролетарской революции» сменился сталинским вариантом «Россия как центр и лидер мировой коммунистической державы». Сменился именно как подвид единого самовосприятия, где удельный вес общих черт и различий колебался в зависимости от различного рода международных и внутристрановых обстоятельств.

За четверть века с появлением современного Российского государства периодически с различной степенью остроты в центре общенациональных дебатов оказывались поиски так называемой «национальной идеи». На взгляд автора, это пустое занятие. Не так давно Президент России заявил, что национальной идеей в России является патриотизм¹. И это само по себе верно. Проблема, однако,

состоит в том, что термин «патриотизм» относится, скорее, не к категории смыслов, понятий, а к категории ценностей. А ценности интерпретируются, как известно, по-разному. Иные даже прямо противоположно.

В Испании, например, по итогам трагических событий XX столетия воздвигнут мемориал всем жертвам гражданской войны в этой стране и с той и с другой стороны. На нем начертано: «Погибшим за Бога и Испанию». Иными словами - патриотам.

У нас, к сожалению, такого памятника пока нет. Мы долго героизировали «комиссаров в пыльных шлемах» и демонизировали «Белую армию и черного барона». Теперь, похоже, норовим помянуть героев и предателей местами, оставив неизменными абсолютистскую одномерность и нетерпимость и тем самым не порывая с психологическими установками Гражданской войны, а, напротив, как бы включая себя в них. При этом несомненно, что все участники этих процессов исходят из самых патриотических побуждений.

Идентификация и «национальная идея» - это не одно и то же. Идентификация - это фиксация принадлежности к чему-то единому, культурно-исторически целостному, к общности во времени, пространстве, в индивидуальном сознании и коллективном бессознательном, что практически инстинктивно порождает (за рамками этого единого) ситуацию «мы - они». Также очень важно отметить, что в рамках такой дихотомии речь идет не о *противопоставлении*, а об *отличии* (при огромном количестве общих черт и параметров).

Это относится как к отдельным личностям, так и коллективам самого различного уровня и масштаба. В том числе и в том, о чем в данном случае идет речь, - о национально-государственных особенностях.

Идентичность любой страны - это фундамент, на котором может кристаллизоваться и быть сформулирована сколь-нибудь основательная национальная стратегия. А без такой стратегии любые тактико-оперативные внешнеполитические маневры тактически неэффективны, а стратегически в большинстве случаев тщетны.

Александр Македонский и Чингисхан были, несомненно, превосходящими драчунами и дошли каждый со своим войском: один от Европы до Индии, другой - в противоположном направлении. И что от этого «осело» в историко-культурном остатке?

А от древнего Рима кое-что серьезное осталось. Прежде всего великая культурная идентичность европеизма и, в частности, такой ее пласт, как Третий Рим и, следовательно, мы с вами.

ПОПЫТКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

С первых дней существования России как постсоветского государства самой острой смысловой проблемой стало самоопределение применительно к своему непосредственному предшественнику - СССР. Романтическим пафосом в горячке тех дней был порыв идентифицировать новую Россию как самостоятельное, независимое государство - страну, принципиально отличную как от Советского Союза, так и от дореволюционной царской России.

Пожалуй, единственным «законным» предшественником «новой России» провозглашался короткий период февраля-ноября 1917 года, когда Россия была демократическим государством, а с 1 сентября 1917 года - республикой, каковой она, между прочим, была объявлена А.Ф.Керенским совершенно неправовым образом.

Эта точка зрения, однако, уже тогда не встретила единодушной поддержки. Во-первых, для укоренения этой идеи нужно было опереться на что-то существенное, помимо добрых намерений нескольких либеральных и социал-демократических лидеров и печальной истории быстрого развала страны, ее политических и экономических механизмов, армии, а также общественных, моральных устоев.

Во-вторых, внешнеполитическая ориентация Временного правительства весной и летом 1917 года колебалась от милюковского «даешь победу и Дарданеллы» до фактической капитуляции перед советско-большевистскими лозунгами «мира без аннексий и контрибуций». Циничный разгон В.И.Лениным и Л.Д.Троцким Учредительного собрания лишь подчеркивал минусы идентификации вокруг столь краткого, смутного и противоречивого исторического опыта марьяжа России и западного демократического устройства.

Еще одна попытка идентификации современной России была связана с ее трактовкой страны, которую искусственно вычеркнули из мирового сообщества в результате большевистской Октябрьской революции 1917 года и последующего утверждения на территории исторической России тоталитарного коммунистического государства.

Согласно этой версии, августовская революция 1991 года ознаменовала возвращение России в «мировое сообщество», в семью западных цивилизованных держав, что означало окончательное торжество демократии, конец биполярного мира, решительную победу «европейских ценностей в мире», а в более практическом плане - великодержавное лидерство США и более или менее дисциплинированное следование этому лидерству как старых, так и новых демократий Европы (и не только Европы), включая, разумеется, и Россию.

В этой глобальной схеме российская национальная идентичность выглядела довольно размыто и схематично. Она виделась как разрыв с историческим прошлым - и царским, и имперским, и коммунистическим. Россия, вся без остатка, оказывалась втиснутой в схему «демократия-диктатура», и ее современные политические институты и социально-экономические структуры оценивались исходя из единственного критерия: насколько они вписываются в существующие в той или иной западной стране схемы, институты и представления. Национальные интересы России практически без остатка поглощались коалиционными (на практике - американскими) интересами борьбы демократического добра и антидемократического зла в условиях отсутствия «империи зла».

События рубежа столетий, связанные с развалом Югославии, стали первой серьезной проверкой на прочность этой концепции российской идентичности и выявили ее схематичность и несостоятельность. «Конец истории» не наступило, поэтому политологические схемы, игнорирующие существенные исторические факторы, оказались, быть может, красивыми, но лишенными практического смысла. В реальной России рубежа XX и начала XXI столетия такая попытка самоидентификации оказалась беспочвенной.

После серии «постъюгославских» конфликтов заметно активизировались попытки найти «золотой ключик» от обители оптимальной российской идентификации на двух вполне проторенных путях.

Во-первых, активно заговорили о выведении идентичности постсоветской России из России предсоветской в широком смысле, иными словами, из так называемой «исторической России».

На гребне волны раздражения в российском обществе, возникшей в результате курса американской администрации, поддержанной ее европейскими союзниками, на разрешение многочисленных острых проблем, сопряженных с распадом Югославии, в антисербском духе, невзирая на достаточно ясно выраженное противодейст-

вие Москвы, появились обобщения насчет имманентной и вневременной антагонистической враждебности всего «Запада» к вечной России. Подобно неизвестным авторам известной (в основном своим названием) книги второго Президента Украины Л.Д.Кучмы «Украина - не Россия», пропагандисты этой версии идентичности дружно встали в шеренги под знаменем, на котором было начертано: «Россия - не Европа».

Из пыльных подвалов были извлечены все концепции, подтверждавшие это направление российского самовосприятия - и Третий Рим (хотя европейские корни этой доктрины очевидны даже из названия), и «уваровская триада» «Православие. Самодержавие. Народность», и выискивание туранских или иных евразийских корней «истинной русскости», очищенной от всего нечингисхановского, и, наконец, панславянский вариант идентификации (при всем разительном несоответствии этой идеологии с реальной практикой российско-балканских взаимоотношений в преддверии и во время Первой мировой войны).

К тому же в разные времена сама «историческая Россия» была весьма многообразна и разнопланова как по своей внутренней конструкции, этнополитической и географической протяженности, так и по своему внешнему окружению и соответствующей ориентации (и в культурно-цивилизационном, и сугубо политико-дипломатическом планах). Поэтому ограничиваться только одной (в данном случае антиевропейско-националистической) линией могут не серьезные исследователи и даже не более или менее изобретательные идеологи, а просто конъюнктурщики, спешащие догнать скоротечную политическую моду. Так что выбор в пользу идентификации на основе «исторической России» столь же неоспорим, сколь неопределен. Это очень напоминает выбор между всем и ничем.

Во-вторых, последние десятилетия ознаменовались активизацией попыток определить лицо новой России как прямого продолжателя, наследника и правопреемника СССР. Этот вариант как раз весьма конкретен. Его пропагандисты исходят из того, что постсоветская Россия - все еще главным образом советская. Просто в результате тлетворной активности некоего сонма злых волей, вечных внешних врагов и столь же вечных, хотя и меняющих свой внешний облик, «врагов внутренних» совершенное и гармоничное здание советской коммунистической империи внезапно и тотально развалилось. В итоге осталась Россия как Федерация - часть СССР (только «тру-

ба пониже и дым пожиже») с, условно говоря, советским гимном, но антисоветским флагом. Так что смыслом и внутренним импульсом существования нынешнего Российского государства должно стать максимально возможное (в пределе - полное) совмещение флага с гимном при корректировке его самого как можно ближе к первоначальной редакции.

Отсюда и внешнеполитическая сверхзадача: возможно, более полная, хотя и поэтапная реанимация послевоенного сталинского миропорядка. Разумеется, не в буквальном смысле слова - такое приходит лишь в сильно перевозбужденные головы, ностальгирующие по мифологизированному прошлому. Однако экзальтация советской матрицы ощущается все сильнее и ведет зачастую к серьезным (которых вполне можно было бы избежать, а потому излишним) внешнеполитическим проблемам, когда Россия берет сама на себя ответственность за темные деяния советских времен, которые совершенно не касаются и не должны касаться современной России.

Так, понятная и законная гордость за то, что русский народ сыграл уникальную историческую роль в разгроме германского нацизма, весьма нередко сопровождается попыткой апологии и наложения современной «государственной печати» на преступные акции сталинского режима (в том числе и в годы Второй мировой войны), которые никакого отношения к современной России не имеют и иметь не должны. Это и Катынь, и массовые переселения «провинившихся» народов, и некоторые аспекты сталинской интерпретации ялтинских и потсдамских договоренностей, ставшие одним из важных факторов возникновения холодной войны.

Очевидно, что данный тип идентификации современной России тесно увязан с внутривнутриполитическими дебатами и, в частности, вполне прагматическими попытками подольстить устремлениям части нашего интеллектуально и психологически наиболее инертного общественного мнения. Однако с точки зрения долгосрочных интересов нашей страны, ее перспектив в современном быстро меняющемся мире такая матрица образа современной России деструктивна и контрпродуктивна. В ней явственно просматривается элемент мазохизма - ведь она подчеркивает как раз те аспекты образа России, которые меньше всего симпатичны подавляющему большинству тех, с кем Россия объективно соприкасается за пределами своих границ. Причем далеко не только в Европе и Северной Америке.

Наибольшим успехом такой вариант идентификации пользуется за рубежом в кругах, которые выросли на биполярной идеологии и внешнеполитической практике «доения двух коров» - тучной американо-европейской и значительно более «стройной» - советской. Подобные точечные и краткосрочные вспышки щедро простимулированной популярности тем более опасны, что советская подкормка - вещь преходящая и, как правило, невозобновляемая. В более фундаментальном аспекте такая идентификация чревата «повторением пройденного», разумеется, если она будет сопровождаться подтверждающим ее политическим курсом.

Ведь идентификация по матрице «Россия - прямое и непосредственное продолжение СССР» толкает политическую элиту на стратегическую установку, основанную на обретении вновь (когда-нибудь и как-нибудь) географических параметров, совместимых со сталинским (послевоенным) СССР. Возможные варианты таких мечтаний варьируются от совершенно сказочного воспроизводства пространства Варшавского договора до более скромных, но не менее мифических очертаний «Россия плюс бывшие союзные республики СССР».

Политические устремления, вытекающие из этой матрицы, проявлялись время от времени на протяжении всего существования постсоветской России. Наиболее откровенно и деятельно они были применены на практике в конце первого - начале второго десятилетия нынешнего века. Результатом этого курса на сегодняшний день является серьезный дисбаланс между его основными составляющими. Первая, связанная с собственно интеграцией бывшего советского пространства, в самом лучшем случае может быть охарактеризована как нулевая. Подробный анализ этой стороны дела - вопрос особый. Но итоговая составляющая и в политико-дипломатическом, и экономическом планах обеспечения совместной безопасности с бывшими союзными республиками в лучшем случае весьма противоречива и скорее центробежна, чем центростремительна. У наших верхов, возможно, есть желание, но нет ресурса. У верхов наших соседей при значительном разнообразии в сфере ресурсов явно ощущается дефицит желания. И не видно, чтобы в осязаемом историческом будущем эта тенденция стала обратной.

Зато, что касается второй составляющей - внешней реакции на советскую самоидентификацию, - то там, как говорится, «все в полном порядке». Можно сказать, что наши скромные по сравнению со

стратегическим замыслом интеграционно-ностальгические акции и декларации вызвали совсем не скромную реакцию извне. Эта реакция оказалась настолько многопланово-негативной, что породила во всем мире (и у нас в том числе) дискуссию о том, насколько вероятно возобновление второго акта многолетней холодной войны, вроде бы завершившейся на рубеже 80-90-х годов прошлого столетия.

При этом парадоксальность ситуации состоит в том, что если первая холодная война была соперничеством двух реальных величин, обладавших основными параметрами силы (от военных и экономических до ценностно-идеологических), то ныне ситуация коренным образом изменилась.

При нынешнем варианте самоидентификации возникает в известной степени кафкианская ситуация: виртуальная биполярность при отсутствии биполярного бэкграунда. 1,5% от мирового ВВП, которым располагает Россия, воспринимается протагонистами нового спазма биполярности как достаточное основание для всесторонней конфронтации с оппонентом, располагающим более 40% ВВП (имеется в виду совокупный ВВП США и ЕС).

Самоидентификация такого рода живо напоминает лютый «биполярный конфликт» Элочки-людоедки с Вандербильдихой из бессмертного романа «12 стульев» И.Ильфа и Е.Петрова. Так что подобные грезы самовосприятия возможны лишь в качестве грез. Что касается их реальных политических сопровождений, то речь может идти лишь об очень дозированных, краткосрочных акциях, рассчитанных главным образом на внутренний пиар. Попытки серьезной самоидентификации на этом уровне абсолютно безосновательны, поскольку они не подкрепляются реальным раскладом сил на мировой арене и перспективами эволюции этого расклада в исторически обозримом будущем.

В целом приходится констатировать, что с определением места России в современном и грядущем мире существуют серьезные проблемы. К тому есть важные объективные предпосылки. Прощаться с прошлым тяжело. Прощаться с прошлым, в котором помимо всего прочего явственно просматривались черты величия, еще тяжелее, а вовсе не весело, как об этом писал К.Маркс². По-моему, вернее сказать, что если это и смех, то смех сквозь слезы. Многие в нашей стране пока что не смогли утереть слезы с лица, пытаются определить место России в мире по итогам XX и предшествующих ему столетий. Но слезы сильно мешают смотреть вокруг себя и осо-

бенно вперед. Сейчас не XX и тем более не XVII век, когда кто-то кого-то куда-то выгнал из Кремля. Мы живем в веке XXI и, что еще более судьбоносно, открываем страницу, на которой должно быть очерчено место России в мире третьего тысячелетия. И выработка нашей политической и национально-культурной идентичности в постэйнштейновском пространстве и времени в полный рост стоит на повестке дня.

НАПРАВЛЕНИЕ ПОИСКА

Разумеется, автор далек от претензии в нескольких последующих строках поставить финальную точку в обсуждении этой проблемы. Хотелось бы просто перечислить или, если так можно выразиться, презентовать некоторые ее аспекты. Особенно те, которые нуждаются в дискуссии с целью выявить возможности достижения консенсуса, пусть даже и частичного, на этот счет. Только затем можно синтезировать полученные ответы в нечто похожее на итоговый (конечно, отнюдь не окончательный) результат.

Прежде всего, следовало бы привести в порядок наши представления о роли пространства и времени в самовосприятии российской идентичности. На протяжении нескольких столетий непрерывное расширение территории Российского государства было одним из стержневых параметров нашего национального самоутверждения. Практически главным критерием успешности, или, напротив, неудачи того или иного царствования был подсчет вновь присоединенных территорий. Овладение новыми землями, выход к морям (неважно каким - черноморским, балтийским, тихоокеанским) признавалось всеми русскими самодержцами первостепенной задачей. Вопросы, связанные с освоением новых территорий, почти всегда уступали по важности вопросам их приобретения и удержания.

Да и само освоение было побочным аспектом удержания, с целью создания плацдарма для последующего нового приращения. Так создавались города-крепости, форпосты, сами названия которых говорили об их истинном предназначении: Владивосток, Владикавказ, Грозный, Дальний, Новороссийск. Проблема серьезного освоения, обустройства откладывалась, как правило, на потом. А это «потом» все не наступало в свете новых задач по расширению и приложению сил для удержания приобретенного.

Проблема сверхрасширения со всей остротой дала о себе знать уже в середине XIX века. Именно тогда выявился явный дисбаланс между потребностью реформ - с целью модернизации стержневых регионов России - и необходимостью организовать элементарные коммуникации с новоприобретенной «американской» Россией. Продажа Аляски (по инициативе Санкт-Петербурга, преодолевшего сомнения Вашингтона) стала одним из очень немногих примеров, когда Россия предпочла выигрыш во времени (обустройство и модернизацию того, что уже имелось) инстинкту расширения пространства.

Конфликт этот продолжал существовать на протяжении всего XX столетия. Его очертания видны в секретных протоколах к пакту Молотова - Риббентропа 1939 года. Но особенно ярко он проявился в период формирования ялтинско-потсдамского миропорядка по итогам Второй мировой войны.

Страстное стремление любой ценой приобрести как можно больше территорий, а затем не менее твердое желание любой ценой удерживать эти территории на вечные времена привели к откладыванию серьезных решений все более острых структурных проблем внутреннего развития страны, выпаданию из ускоряющейся динамики научно-технической революции и чудовищному перенапряжению сил. В результате неизбежные исторические перемены (послевоенные мировые конструкции, как ясно указывает европейский опыт, не удерживаются более 40-60 лет) произошли по одному из наихудших для СССР сценариев, и новая Россия оказалась и большой, и усеченной одновременно.

Этот амбивалентный комплекс огромности и ограбленности стал мощной питательной средой для внесения ярких и пассионарных, коллективных и личностных эмоций в дискуссию о современной российской идентичности. Вновь пространство и время сливаются воедино, и вновь первое стремится поглотить второе. Конечно, многие понимают, что с каждым десятилетием степень величия страны все в меньшей степени измеряется количеством временных поясов, охватываемых ее территорией, но между этим пониманием и разработкой стратегической линии национального развития лежат интеллектуальные и психологические инерционные стереотипы прошедших веков.

Формирование нынешнего самоощущения, нынешняя идентификация российских граждан XXI столетия невозможна без решения

проблемы, как сказал бы В.И. Ленин, «основного звена». Это основное звено, на мой взгляд, состоит в определении приоритетной задачи: экстенсивное или интенсивное развитие. Является ли главным для выживания и прогресса страны многоплановая и многовекторная модернизация или главное - в восстановлении традиционных (каких?) пределов нашей беспредельной страны?

Разумеется, у этой дилеммы должно быть наше российское решение. Но было бы неверно, обсуждая его, не окинуть взором не столь далекие окрестности и посмотреть, как решали эту критически важную задачу наши исторические, крупные партнеры и оппоненты. А поскольку в географическом плане мы являемся страной евразийской, логично обратить особо пристальное внимание на самую крупную азиатскую и самую крупную европейскую державы современного мира - соответственно Китай и Германию.

В обеих этих странах XX столетие было бурным, во многом жестоким и трагичным. При всем своеобразии, при всей уникальности этих стран некоторые исторические повороты их позднего развития весьма тесно соприкасаются с тем, что чуть раньше или чуть позже происходило в нашей стране. Синьхайская революция, завершившаяся падением монархии и утверждением республиканской формы правления, и развал Китая. Проигранная война с Японией, затем победа радикальных коммунистических сил над «центристским» Гоминьданом в ходе кровавой гражданской войны и не полностью завершённое воссоединение страны. Провальный маоистский «эксперимент» над народом в период Большого скачка и «культурной революции». Всеми этому можно найти если не аналогии, то во многом совпадающие периоды и в российско-советской истории.

Не с чем у нас сопоставить, однако, следующий крупный период развития Китая, а именно 30-летний этап развития страны, начавшийся поистине историческим декабрьским пленумом ЦК КПК 1978 года, который провозгласил структурные реформы, инициированные Дэн Сяопином. О них много сказано, но в нашем контексте важно отметить, что эти реформы ознаменовали полный разрыв с маоистской внешней политикой: этой причудливой смеси революционного авантюризма и трансляции вовне китайского великодержавия. Такая политика была совершенно невозможна без ясного и недвусмысленного отказа от преподавания «уроков» кому бы то ни было (США, Японии, Южной Кореи, СССР, Вьетнаму), что создавало вокруг КНР пояс напряженности и конфликтности и еще более

истощало и без того обессиленную экономически и обескровленную политическими авантюрами страну.

Напротив, ясный приоритет был отдан построению реальной, а не имитационной рыночной экономики, аграрной реформе и, главное, созданию внешнеполитической атмосферы, благоприятствовавшей быстрому притоку иностранных инвестиций. В результате за одно поколение Китай коренным образом изменил свое лицо и увеличил свои реальные внутренние возможности до такой степени, что в настоящее время там серьезно обсуждается вопрос о том, как поэтапно и дозированно увеличить внешнеполитическую активность и влияние в наиболее важных для Китая районах мира.

Китай на рубеже второго и третьего тысячелетий сумел расставить рациональные, долговременные приоритеты, в том числе и потому, что поколению Дэн Сяопина удалось (между прочим, в острой борьбе с яростными оппонентами) преодолеть коммунистическую инерцию «пятилеток в три года» и быстрого решения всех внутренних и внешних проблем одновременно в едином порыве, поскольку «кругом враги» (возникшие в значительной степени по собственному догматическому недомыслию).

Важно отметить, что, обосновывая свои реформы, Дэн и его соратники постоянно подчеркивали, что для ее успешного проведения необходимо отрешиться от таких застарелых китайских комплексов, как уверенность в изначальном превосходстве собственной культуры, стремление учить, а не учиться. Этот великий политик настойчиво призывал соотечественников стать скромнее и терпимее к иным мнениям и уважительно относиться к достижениям других народов в экономике, культуре и в том, что касается качества жизни.

Иными словами, одним из компонентов успешной структурной реформы Китая стала серьезная корректировка самоидентификации. Одна из величайших мировых цивилизаций сумела преодолеть свой тяжелейший кризис не в последнюю очередь потому, что в своем коллективном сознании смогла отвергнуть (или, по меньшей мере, отодвинуть на задний план, так сказать, запереть в подсознании) те элементы национального самоощущения, которые были препятствием для энергичной, но не авантюрной погони за поездом, все быстрее уходящим в XXI век.

Возможно, М.Вебер был прав, говоря, что носителям протестантского варианта христианской этики проще адаптироваться к сложным и противоречивым реалиям создания рыночной капиталистической

экономики³. Однако поколение китайцев второй половины XX века на практике продемонстрировало, что даже в такой, считавшейся особенно стабильной, устойчивой и статичной традиции, как конфуцианская этика, можно найти социально-психологические импульсы для коренного преобразования своей страны и самореформирования, которое точнее всего передается итальянским словом «aggiornamento» (приспособление к сегодняшнему дню без потери самого себя). Хотелось бы, чтобы китайский опыт *aggiornamento* стал не столько источником зависти к удачливому соседу, сколько уроком для собственных поисков. Поисков, скажем прямо, опасно затянувшихся.

Другой урок предоставляет нам недавний исторический опыт Германии. Эта крупнейшая европейская держава после многих унижений, поражений и расчлененности со второй половины XIX века стала все больше подвергаться воздействию опаснейшего вируса величия и господства над Европой. И в своем имперско-монархическом и имперско-охлократическом (нацистском) обличи германские правящие элиты внедряли в национальное сознание «исконный» тевтонский дух, презрение к другим народам, самоощущение избранных, имеющих право устанавливать свой собственный «европейский порядок» железом и кровью. Попытки Бисмарка после победоносной Франко-прусской войны 1870-1871 годов умерить пыл самых ярых националистов и указать им на опасность мании территориальных захватов и сверхрасширения не были услышаны.

Результаты этой стратегической установки широко известны. Две проигранные мировые войны, и полное разрушение и расчленение Германии. Только эти сокрушительные катастрофы сумели оказать целительное воздействие на разрушительную и саморазрушительную германскую интерпретацию самоидентичности. Послевоенная Германия, территориально ограниченная до беспрецедентно малых размеров, сумела «вдавить в подсознание» свои величественные по форме и самоубийственные по сути комплексы и сделать выбор в пользу продуманного внутреннего развития и активного участия в объединении Европы на основе приоритета экономического и социального сотрудничества. Это стало возможным потому, что в душах большинства немцев послевоенного поколения произошли серьезные сдвиги в направлении осуждения прошлого и поисков германского величия на принципиально новых путях.

И эти новые пути довольно быстро, если смотреть на часы истории, привели к удивительным на первый взгляд результатам. Сей-

час Германия едина (хотя и не в традиционном смысле этого слова), экономически сильна как никогда прежде и прочно укрепляет свое лидирующее положение в Европе, прибегая к совершенно нетрадиционным для себя, но оказавшимся наиболее эффективными средствам реализации своих национальных интересов. Для достижения неоспоримо великих результатов на этом пути немцам потребовалось лишь полвека.

И вновь одним из неперенных условий этого успеха стало серьезное переосмысление национальной идентичности. Переосмысление не только на уровне узкоэлитного «малого мотора», но и в глубинах массового сознания и подсознания.

Конечно нет ничего вечного под луной. Сегодняшние вызовы терроризма и миграционные катаклизмы выдвигают на авансцену новые испытания и новые вызовы. Как эти вызовы отразятся на Германии и Европе - вопрос открытый и весьма серьезный. Но важно подчеркнуть - это вызовы для нового, молодого поколения. А вот поколение послевоенных немцев со своими вызовами справилось весьма успешно и предоставленного ему историей шанса не упустило. Этому поколению удалось сформировать такой образ самих себя и других о самих себе, который позволил решить национальные задачи своей страны, не вызвав резкого негативного синдрома в Европе и иных точках мира, не реанимировав старые антигерманские страхи и предубеждения, а, напротив, притушив их, достаточно гармонично соединив германское и европейское в своем сознании. Без этого не стали бы реальностью ни воссоединение Германии, ни прогресс ЕС, де-факто руководимого отнюдь не Брюсселем, а именно Берлином.

Итак, перед нами два примера того, как ценой огромных потерь и тяжелых испытаний две исключительно значимые и важные для нас страны привели себя в состояние двигаться вперед вровень с эпохой, сумели найти внутренний ресурс для определения баланса между пространством и временем, между национальным, региональным и глобальным. Это было сделано не на кабинетном, узкобюрократическом уровне, а на уровне истинно народном, национальном. В конечном счете - на уровне «корней травы». То есть на уровне самоидентификации.

Уроки эти заслуживают глубокого осмысления и сопоставления с нашими реалиями, реалиями культурной среды, где пространство и время опасно разбалансированы.

Еще одной серьезной проблемой в процессе поисков российской идентичности является нахождение в нашем мировосприятии равновесия между прошлым и будущим. В нашем сознании, на мой взгляд, происходят волнообразные колебания демонизации и абсолютизации прошлого и будущего. На какое-то время мы все оказываемся захваченными «преданиями старины глубокой». Мы создаем идеализированную мифологическую картину прошлого - либо всего прошлого, невзирая на его крайнюю противоречивость, либо какого-то отдельного куска нашей истории. То идеальным считается «русский дух» дохристианских времен. То наш идеал - Киевский князь Владимир (но отнюдь не Святослав), то кто-либо из Иванов, то Петр I, то Александр (Второй или Третий). То же самое происходит с советскими временами. Советский Союз и Сталин хороши, и там царило счастье, потому что плохи нынешние времена. Или наоборот.

Конечно, в определенном смысле проблема сверхзадачи, поставленная в текстах такого своеобразного автора, как А.А.Проханов, имеет право на серьезное обсуждение⁴. Он, в сущности, говорит о том, что без грандиозной сверхзадачи невозможна мобилизация нации на активное существование, на, так сказать, коллективное держание, на молодость духа. Думаю, что это - повод для серьезной дискуссии. С такой точки зрения, живо только то, что стремится куда-то, рвется к чему-то невозможному, запредельному. «Невозможность - слово из словаря глупцов», - говорил Наполеон.

Проблема, однако, в том, что под запредельным многие из наших нынешних наблюдателей имеют в виду такие банальные и обветшалые субстанции, как непрерывные и безмерные территориальные приращения, окрашенные в романтизированную мифологию далекого прошлого. Это романтика с упором на «вчера». И дело даже не в том, что разгромленный Наполеон, стремясь к невозможному, умер в одиночестве на отдаленном океанском островке. А идеологи вроде А.А.Проханова вряд ли в восторге от того, как воплощаются на практике их грезы о возврате вчерашнего дня великой империи.

Дело в том, что, как сказал поэт: «Все возвращается на круги свои. Только вращаются круги сии»⁵. И мир стал иным. Не возвращается он к «вчера», а двигается в «завтра». И каким будет это завтра, не ведает никто. Однако в контексте тематики национальных интересов, не сориентировав своевременно коллективное сознание страны на то, чтобы не отстать от других в поисках «завтра», можно пра-

ктически со стопроцентной вероятностью не прийти никуда. Как сказал кто-то: «Я не знаю, куда придет Америка, но я знаю: она придет туда первой».

Лично мне не хотелось бы, чтобы этот прогноз оказался верным. Я бы предпочел, чтобы мы уже сейчас постарались настроить себя, свою страну на то, чтобы, как минимум, прийти в «завтра» все вместе. Тем более, что это «завтра» далеко не только заманчивая, но и весьма проблемная, даже во многом страшная перспектива. Там, в этом «завтра», неясны не только конструкции традиционного международного порядка, но и базовые перспективы жизни на нашей планете. Неясен и результат дальнейшей эволюции самого человека в нашем нынешнем (традиционном) восприятии самих себя. И это не проблемы неопределенного будущего. Это проблемы возникающего на наших глазах настоящего.

Вот на каком фоне работает холостой ход нашего самосознания, зачастую сконцентрированного на страстном обсуждении вечного вопроса о том, где должна проходить идеальная (идеально справедливая) граница между государством Афины и государством Фивы. И что по этому поводу думают мрачноватые и немногословные обитатели Спарты.

Все вышеупомянутые античные «острейшие и актуальнейшие» вопросы оказались вскоре весьма бессмысленной и перевернутой страницей древней и полумифической истории. А в макроистории человечества осталась не эта смехотворная возня, а призыв одного афинянина, пристававшего к своим соотечественникам, а заодно и вневременному человечеству с призывом: «Познай самого себя». Пока призыв остается призывом.

Включение в наше мировосприятие темы поисков места новой России в грядущей жизни человечества касается, конечно, и размышлений о нашей обширной территории. Но прежде всего оно касается нашего интеллектуального человеческого потенциала. В какой степени наш российский вклад будет серьезной частью вклада европейской культуры в общий потенциал человечества? Где найти гармонию между российским, европейским и глобальным в реалиях второй половины нашего столетия (не говоря уже о более длительных эпохах)? Как сочетать огромные просторы страны, ее этнические, а также региональные особенности, наличное население, его численность, с оптимальной управляемостью при гарантиях целостности и единства? Могут ли универсальные права человека

прочно сосуществовать с единством многонациональной страны и одновременно с ее открытостью, неизолированностью от Европы (частью которой мы, по меньшей мере исторически, являемся и к которой причисляет себя большинство наших граждан)? Ответы на все эти вопросы крайне важны для формирования нашего коллективного самоощущения, ориентированного не на мифы вчерашнего дня, а на реалии дня завтрашнего.

Еще одна серьезная проблема, стоящая на пути российской самоидентификации, - проблема соотношения этнического и гражданского ее компонентов. Впрочем, эта проблема актуальна для многих крупных многонациональных, мультиэтнических и мультирасовых государств, начиная с Римской империи вплоть до современных Соединенных Штатов Америки.

В новой России проблема эта осложняется тем, что наша страна, будучи наследницей крупнейшей континентальной колониальной империи, с одной стороны, и советской идеологической империи - с другой, дополнена включением в свое этническое многообразие особого территориально-географического аспекта, сочетающегося с элементами государственности (иногда этнический и национальный факторы становятся составной частью структурных субъектов федеративного государства). Есть существенные особенности в идентификации в качестве российского гражданина жителя коренных русских районов, жителя таких кавказских субъектов Российской Федерации, как Ингушетия и Чечня (где население практически мононациональное) или Дагестан, Татарстан или Башкортостан (где население мультинациональное и наличествуют специфические проблемы, связанные с внутрирегиональными национально-этническими взаимоотношениями). Все это еще более осложняется включением в данный понятийно-эмоциональный коктейль религиозного фактора, когда общая религиозная или конфессиональная принадлежность порождает центростремительные импульсы, а национально-этнические различия, напротив, - центробежные.

Можно наблюдать ситуации, когда, например, сильный упор на панславянский вариант самоидентификации стимулирует пантюркские или какие-либо иные мотивы у других категорий российских граждан. Очень серьезные проблемы для формирования российской гражданской, государственнической идентификации создает концепция «вечной исторической святой Руси», выдвигаемой рядом авторитетных представителей РПЦ. С одной стороны, эта концеп-

ция стремится к духовному соединению всех «племен и народов», имеющих или имевших исторические связи с когда-либо существовавшими русско-православными государственными объединениями. С другой - возникают вопросы, насколько эти духовно-религиозные связи сочетаются с потребностями формирования и укрепления коллективного самоощущения на почве принадлежности к современному светскому, демократическому Российскому государству и его гражданскому обществу. В какой мере и в каких отношениях эти две ценностно-понятийные сферы совместимы и в какой они противостоят друг другу? И, что особенно важно, в какой мере одна ориентирована на прошлое, а другая основывается на менее сладкозвучных, но более практических нынешних и будущих реалиях?

Очевидно, что для долгосрочного укрепления российских позиций в мире необходимо создание солидной базы внутренней опоры для такого укрепления. Она должна включать в себя серьезные преобразования структурного характера и в экономике, и в социально-культурной сфере, и в научно-образовательном секторе. Но все это может как бы зависнуть в безвоздушном пространстве, если не удастся существенно укрепить систему индивидуальных и микроколлективных мотиваций, возводя ее на более высокий и одновременно широкий уровень - вплоть до мотиваций уровня «гражданин России». Это может случиться, а может не случиться по той простой причине, что такая гражданская самоидентификация - дело не приказное и не организуемое, по крайней мере сверху.

Многие до сих пор задают вопрос: существовало или нет в XX веке такое понятие, как «советский народ»? Я бы ответил на него осторожно - и да, и нет. Нет, потому что очень быстро распалось огромное государство - СССР и население большинства его отныне независимых частей приняло новые сепаратные модели идентификации. Да, потому что почти везде (даже в Прибалтике) сохранились незримые культурно-психологические нити (совсем не обязательно благостно-положительного свойства), которые связывают нас друг с другом, создают ощутимое взаимное притягательное психологическое напряжение. К удивлению одних и раздражению других, это чувство не исчезло за истекшую четверть века.

Возникает вопрос: складываются ли прочные горизонтальные идентификационные структуры на новом уровне - уровне нынешней российской государственности? На этот вопрос хотелось бы дать осторожно-оптимистический ответ. В острые моменты миро-

вых политических катаклизмов рубежа XX и XXI веков правящей элите России удавалось сплотить страну, ее общественное мнение вокруг своих рецептов решения весьма спорных вопросов. Со всеми зигзагами, а иногда и извращениями российский патриотизм (именно патриотизм нынешнего государства) оказался жизнеспособным фактором. Речь идет о патриотизме, а не его маргинальных, экстремальных эксцессах.

В то же время делать окончательные выводы относительно создания российского национально-государственного консенсуса явно преждевременно. Во-первых, те испытания, через которые этому феномену удалось пройти, при всей их остроте (войны на Кавказе, конфликт с Украиной, экономические кризисы) не воспринимались обществом как кризисы «первого ряда». Во-вторых, после некоторой растерянности 1990-х годов нынешняя политическая элита сумела достаточно искусно использовать имеющиеся у нее как традиционные, так и новые ресурсы интенсивного воздействия на массовую психологию в своих конъюнктурных интересах. Так что весьма трудно различить, действительно ли складываются воедино элементы национально-государственной идентичности или имеет место процесс ситуативной реакции «великого молчаливого большинства». Второй вариант отличается от первого своей краткосрочностью и изменчивостью в зависимости от изменений социально-экономической и общественно-политической конъюнктуры.

Таким образом, поиски национальной идентичности в качестве одной из важнейших опор и основ российской внешней политики продолжают. Эти поиски обречены быть сложными и длительными. На их пути стоит естественный эгоизм значительной части нашей новой национальной элиты (присущий всем элитам всего мира, но усиленный молодым задором и самонадеянным невежеством наших недавних «новых русских» и их шустрых попутчиков из рядов старой бюрократии). На их пути стоят тупики и упертость в прошлое наших искателей «новых» смыслов. Они, подобно раку, движутся назад в псевдосветлое прошлое, более или менее искренне думая, что устремлены вперед. На их пути стоят стереотипы унаследованной от советского менталитета сверхподозрительности ко всему «не нашему» и одновременно подсознательные ощущения, что мы от этого «не нашего» базово и непрерывно отстаем. Опасное культивирование неприязни к «чужому» мешает нашему

конструктивному самоопределению, нашей спокойной и уверенной в себе адаптации в современном мире.

В основе национального менталитета, определяющего основные направления российской внешней политики, не может не стать согласие о том, что мы все вместе должны приспособить уникальный дар, доставшийся нашей стране от предшествующих поколений, - ее пространство к императивам быстро бегущего времени. Именно это является для России вызовом - не менее, а, быть может, более трудным, чем те, с которыми лучше или хуже справлялись наши предшественники. Для Европы, Евразии, для мира в целом такое направление национальной идентичности России не является конфликтационным. Оно не является и не должно быть вызовом для нашего внешнего окружения. Это - вызов для нас самих. А патриотизм сегодня состоит в том, чтобы достойно ответить на этот вызов.

---

¹Путин В.В. Встреча с активом Клуба лидеров. 03.02.2016 // <http://kremlin.ru/events/president/news/51263>

²Маркс К. К критике гегелевской философии права (1848) // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения: В 50 т. Издание 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т.1. С. 418.

³Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 61-135.

⁴См., например: Проханов А. Свой – чужой. М.: Алгоритм, 2007 // http://www.e-reading.club/chapter.php/103804/10/Prohanov_-_Svoii_-_chuzhoii.html

⁵Строки из стихотворения А.А.Вознесенского // <http://wysotsky.com/0009/527.htm#26>

Ключевые слова: постсоветская Россия, идентичность страны, само-реформирование, преобразования структурного характера, патриотизм.

Святослав РЫБАС

Писатель-историк,
член Общественного совета
при Министерстве культуры РФ
kagacl@bk.ru

Екатерина РЫБАС

Писатель, журналист

Заметки о Февральской революции

Что представляла собой Российская империя в начале XX века? Великая держава, соперничающая с другими великими - с Германией, Великобританией, Францией, Северо-Американскими Соединенными Штатами (США), Австро-Венгрией. Она не самая развитая в промышленном и финансовом плане, ее население далеко не самое образованное и состоятельное, ее элита уже не едина. Однако потенциал огромен, темп развития высок, военная мощь колоссальна, внутренний рынок обширен, культурные и научные достижения бесспорны, предпринимательские круги пассионарны, интеллигенция бескорыстна, в целом она оппозиционна коронной власти и политически активна.

Власть же сосредоточена в руках узкого правящего класса во главе с монархом, что на протяжении всей истории было вынужденно и объяснялось цивилизационными и географическими особенностями страны, необходимостью сохранить ее от распада. К примеру,

император Николай I, говоря о специфике российского управления, отчеканил, имея в виду сразу все, и климат, и связность территорий: «Расстояния - наше проклятие»¹.

В целом такая картина: огромные пространства, недостаточная связь центра с регионами, постоянная борьба с холодным климатом, скудные почвы и урожаи, сверхнапряжение населения, колоссальные расходы на оборону, сверхцентрализация. Промышленный переворот вызвал к жизни образованный класс, обслуживающий это развитие и ставший конкурентом существующей системе управления. В политическом и философском плане это была борьба за демократические свободы.

Перед мировой войной Россия не успела завершить экономические реформы (Витте, Столыпина). Она находится перед решающим выбором: либо продолжать догоняющую модернизацию, оставаясь сырьевым придатком Запада, либо совершить рывок, опередив собственное историческое время.

А что ждет ее в конце гонки? Очевидно, что элита обязана вести и ведет поиск альтернатив и сил, на которые можно опереться. Финансовых источников развития было мало: экспорт сырья и инвестиции иностранного капитала, внешние заимствования. Соответственно, за этими источниками стояли мощные группировки с разными интересами.

Всеобъемлющий образ того времени дал философ Петр Струве: «Деньги, а не натуральный продукт, взрывают покой вечности».

Со времени великих реформ Александра II изменился состав населения империи. В 1860 году в России было около 20 тыс. интеллигентов, к концу века - около 200 тысяч. Эта армия не могла долго оставаться без стратегии, штабов и командиров. Показательно, что простые люди, обслуживавшие царя и царицу, в политическом плане стояли не на стороне монархов, на выборах в Думу дворцовая прислуга голосовала преимущественно за эсеров. А ведь эсеры были проводниками и боевиками террора.

Но могла ли коронная власть ждать народного согласия на проведение реформ? К примеру, в 1902 году на заседании губернского комитета гродненский губернатор (будущий премьер-министр) Петр Аркадьевич Столыпин, говоря о модернизации деревни, подчеркнул: «Ставить в зависимость от доброй воли крестьян момент ожидаемой реформы, рассчитывать, что при подъеме умственного развития населения, которое настанет неизвестно когда, жгучие во-

просы разрешатся сами собой, - это значит отложить на неопределенное время проведение тех мероприятий, без которых немислимы ни культура, ни подъем доходности земли, ни спокойное владение земельной собственностью»².

Столыпин не был склонен идеализировать сельских хозяев. Экономическая обстановка диктовала необходимость расширения внутреннего рынка для растущей отечественной промышленности, а сделать это можно было только включив в активную экономическую деятельность народные массы. Не спрашивая их согласия.

Индустриализация же делалась за счет сельского хозяйства, аграрный сектор облагался налогами в 3-3,5 раза выше, чем промышленный, что уже упиралось в тупик по причине схлопывания внутреннего рынка³.

Само по себе перекачивание денег в промышленность (в «капиталистического паразита», по Марксу) было разрушительно для архаичной массовой культуры.

Вообще анализ финансового рынка может открыть малоизвестные явления политической истории России, в том числе и его влияние на природу Февраля, так как противоречия между русскими и иностранными финансово-промышленными группами стали одной из причин крушения империи. Здесь надо учесть одно важное обстоятельство: «Российские банки не были продуктом эволюции российской национальной экономики, напротив, именно они подготовили и проложили дорогу этой эволюции»⁴.

К 1914 году 55% российских ценных бумаг принадлежали иностранному капиталу, что позволяло председателю Совета синдиката «Продуголь», члену Совета Министерства торговли и промышленности Н.С.Авдакову считать российский торгово-промышленный капитал как «силу равновеликую правительству».

В структуре российского вывоза в конце века сельскохозяйственные продукты и сырье составляли огромную долю. В 1906-1910 годах средняя стоимость хлебного экспорта достигла 435,3 млн. рублей, что равнялось почти половине стоимости всего экспорта (41,5%)⁵.

Другими словами, международный рынок был для России главнейшим, любая его деформация приводила к кризису. При этом внутренняя экономическая политика выжимала из сельских хозяев все соки.

Вот что писал сотрудник министра финансов С.Ю.Витте: «В нищей, полуголодной стране трепался весь обмотанный роскошью,

весь просоченный жадностью, сотканный из бездушия и эгоизма банковский сгусток. Отделившись от отощавшего российского тела, сгусток этот попирал расступавшуюся перед ним толпу. Апогея цинизма он достиг в разгар Великой войны, вспухнув до гомерических размеров при Керенском, чтобы лопнуть у ног Ленина»⁶.

Развитие банковской системы было важнейшим условием модернизации, что должно было привести к созданию нового центра власти и неизбежно вызвать ослабление власти коронной.

Чтобы понять масштаб проблемы, надо сказать, что рост населения привел к огромной перенаселенности в деревнях (скрытой безработице), составляющей в 1900 году в 50 центральных губерниях примерно 23 млн. человек⁷.

При этом по стране бродило около 10 млн. так называемых «сердитых нищих». Куда, на какие новые стройки городов, заводов и портов должны были уйти эти люди? Да и были ли такие стройки в нужном количестве? Чтобы укрепить аграрный сектор, премьер-министр Столыпин, проводя реформы, бросил вызов финансовому миру, потребовал, чтобы государственный Крестьянский поземельный банк перешел в подчинение МВД (Столыпин занимал пост и министра внутренних дел), и выпустил облигационный заем на колоссальную сумму в 500 млн. рублей. И вот чем это закончилось.

Кирилл Кривошеин в своей книге об отце, ближайшем сотруднике Столыпина, повествует о борьбе реформаторов с министром финансов В.Н.Коковцовым за создание настоящего инвестиционного банка для поддержки сельского хозяйства, остро нуждающегося в деньгах. Получив землю в результате Столыпинской аграрной реформы, крестьяне напоминали армию без патронов; государству следовало сделать решающий шаг для их поддержки, чтобы уменьшить хищничество перекупщиков и банков. Однако лишь «бухгалтерский» подход министерства, считавшего, что главным является накопление золотого запаса, вел политику Столыпина в тупик.

Российский золотой запас был самым большим в Европе, но Государственный банк эмитировал недостаточное количество денег. «Россия была одной из редких стран, где сумма кредитных билетов в обращении была ниже суммы золотого запаса»⁸.

Если бы замысел Столыпина - Кривошеина был реализован и премьер стал бы экономическим диктатором, жизнь государства пошла бы в новом направлении.

Также надо учесть, что экономика России являлась полем постоянного соперничества разных групп зарубежного капитала, из которого к началу мировой войны на долю стран Антанты (Франции, Англии, Бельгии, США, Италии) приходилось 75%, а на долю Германии и Австро-Венгрии всего 20%. Поэтому понятно, на чьей стороне в итоге оказалось и политическое влияние.

Академик М.Н.Покровский разложил ситуацию по полочкам: «Отчего в 1914 году война вспыхнула не между Россией и Англией, а между Россией и Германией? Ответ может быть только один. Империалистская война не была исключительно или даже главным образом русским делом. Русский империализм был на мировом театре второстепенным или даже третьестепенным, а европейскую войну (с самого начала имевшую тенденцию стать мировой войной, поскольку участницами явились Япония - и *de facto*, и *de jure* - и Соединенные Штаты *de facto*, ибо они сразу же стали главной индустриальной базой *одной* из воюющих сторон) мог развязать только империалистский конфликт первого порядка. Первостепенным было - или казалось - военное могущество России, и это дало последней такое положение в конфликте, которое совершенно не соответствовало ее значению экономическому»⁹.

Зато громко звучали голоса интеллектуалов, поощряемых из Лондона и Парижа и финансируемых отечественными банкирами и промышленниками: «Вернуть ключи от собственного дома!» Было ясно, что «ключи» - в Черноморских проливах, надо только не стесняться протянуть к ним руку.

Что же получилось в итоге колоссальных российских усилий по продвижению на Балканы, в Центральную Азию, на Дальний Восток? А получились три войны - с Турцией, с Японией, с Германией.

Тем не менее империя развивалась. Прокладывали железные дороги, вывозили зерно через Проливы, организовывали промышленный экспорт в Азию и на Ближний Восток, боролись за рынки, но при этом обращали мало внимания на собственный внутренний рынок, потому что не искали, как обогатить бедное население. Было забыто предостережение канцлера А.М.Горчакова, что для России «расширение территории есть расширение слабости».

Генерал-майор Е.А.Вандам (Едрихин), военный разведчик и аналитик, с сарказмом замечал: «Плохо иметь англосакса врагом, но не дай Бог иметь его другом!»¹⁰.

Мировая война стала водоразделом между историческими временами. Как символ будущих потрясений надо рассматривать письмо

американского посла в Лондоне Пейджа Президенту США. Он писал, что вся Европа (в той мере, в какой выживет) обанкротится, а «мы станем безмерно сильнее финансово и политически»¹¹.

Впоследствии советский министр иностранных дел Андрей Андреевич Громыко заметил по этому поводу: «Война привела к двум важным изменениям в экономических отношениях между США и другими крупными капиталистическими государствами, и прежде всего Англией... Отныне около двух десятков стран, включая Англию и Францию, оказались в долговой зависимости от Вашингтона. Если в 1914 году США находились еще в положении должника, импортируя капиталов на 3,7 млрд. долларов больше, чем вывозили, то из войны они вышли как чистый экспортер капитала с активным сальдо в 3 млрд. долларов... Вудро Вильсон в сентябре 1919 года прямо заявил, что Первая мировая была для США «промышленной и коммерческой войной»... Попытки союзников на Парижской мирной конференции добиться обсуждения с делегацией США вопроса о долгах натолкнулись на твердый отказ В.Вильсона. Это был голос страны, которая желала повелевать, а не обсуждать вопрос даже со своими союзниками»¹².

Но так далеко никто тогда не заглядывал.

Итак, мировая война началась. Когда выявились просчеты в боевом снабжении фронта, на сцену вышли новые фигуры, и прежде всего генерал от артиллерии Алексей Алексеевич Маниковский, начальник Главного артиллерийского управления (ГАУ). Он встряхнул военную промышленность, казенную и частную, и, выявив огромные коррупционные провалы, встал на защиту государственных интересов. Дело в том, что нужда в вооружении и боеприпасах была настолько безмерной, что к военным заказам ринулась целая армия лоббистов, банкиров, политиков, аристократов.

Ситуация осложнялась тем, что правительство было не в состоянии обеспечить работу военной промышленности. В книге А.А.Маниковского говорится: «Но при первых же известиях о крайнем недостатке боевого снабжения на фронте и возможности вследствие этого «хорошо заработать» на предметах столь острой нужды «известную» часть общества бывшей царской России охватил беспримерный ажиотаж»¹³.

В результате «расплодилась масса мелких, немощных в техническом отношении и просто дутых предприятий, поглощающих с поразительной прожорливостью и ничтожной производительностью вся-

кого рода оборудование, инструментальную сталь, металлы, топливо, транспорт, рабочие руки и технические силы, а также валюту».

Для гарантии исполнения заказов подрядчику из казны следовало выплатить аванс (до 65% от суммы заказа) под обеспечение (если такового не имелось у подрядчика) банка. Банки гарантии выдавали, но под огромные проценты! Ни о каком качестве продукции теперь говорить не приходилось: «банковская кабала» заставляла экономить на всем.

Соответственно, военные расходы бешено разгоняли инфляцию, плодили бедность и раздражение населения. Маниковский отмечал, что владельцы частных заводов «безмерно обогатились в самую черную годину России». Биржа чутко отреагировала на обогащение частного бизнеса.

«Биржевые котировки в 1915 году стали расти. В начале 1916 года изменилась экономическая ситуация в стране. При подведении итогов деятельности промышленных предприятий за 1915 год оказалось, что подавляющее их большинство не только не находится в расстроенном состоянии, а, наоборот, получило изрядную прибыль и смогло выдать неплохие дивиденды. Наряду с этим на свободном рынке появился значительный избыток денежных средств... Прибыльность некоторых предприятий, выполнявших оборонные заказы, удесятилась»¹⁴.

Союзники по Антанте тоже стремились помочь русскому фронту. Под гарантии английских банков российские военные заказы передавались представителю американского банковского синдиката Моргана, а тот распределял их между американскими фирмами. Англичане как посредники получали огромную выгоду.

20 октября (2 ноября) 1916 года правительству был направлен доклад ГАУ «Программа строительства новых военных заводов», в котором предлагалось начать перестройку российской экономики и ограничить претензии буржуазии. Согласно «Программе», сильное ядро государственных заводов должно составлять основу промышленности в военное время, а после войны - быть регулятором цен и лидером научно-технического развития. Частные заводы должны были укрепляться "ячейками военных производств под контролем ГАУ», что означало ни много ни мало, как максимальное государственное участие в организации военной промышленности «на основах государственного социализма». «Программа» указывала правительству направление действий: «После войны частная промышленность должна заняться своим прямым делом - работать на

великий русский рынок, который до войны заполнялся в значительной степени зарубежными фабриками... Вот поистине благородная задача для нашей частной промышленности - завоевать свой собственный рынок»¹⁵.

К 1916 году в результате усилий ГАУ значительно выросли поставки в действующую армию вооружений и боеприпасов, «войска повеселели».

Неудивительно, что идеи Маниковского поддержал начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Михаил Васильевич Алексеев, который решал ту же проблему. Алексеев, признанный стратег российской армии, был одним из главных фигур Февраля. В конце концов армия со всей своей мощью и политической наивностью повлияла на ход истории.

Мысль о военной диктатуре исходила от начальнака ГАУ, который по горло был сыт противоречиями системы. Показательно, что британский военный министр генерал Китченер, самочинно взявший на себя роль распорядителя российских военных заказов, действовал в США через банк Моргана (впоследствии главный бенефициар экономических решений Версальского договора!) и отвергал все попытки представителей ГАУ избавиться от иностранных посредников и напрямую иметь дело с заводами. В книге А.А.Маниковского читаем: «Без особо ощутительных для нашей армии результатов, в труднейшее для нас время пришлось влить в американский рынок колоссальное количество золота, создать и оборудовать там на наши деньги массу военных предприятий, другими словами, произвести за наш счет генеральную мобилизацию американской промышленности, не имея возможности сделать того же по отношению к своей собственной».

Кроме острейшего кризиса военной промышленности, который все же разрешался усилиями ГАУ, надвинулись новые - транспортный, снабженческий, торговый и продовольственный.

В специальном донесении Петроградского охранного отделения подробно проанализирована ситуация на продовольственном рынке столицы: спекулятивная практика банков и оптовых торговцев, неудовлетворительная работа железных дорог, коррупция путейских чиновников вызывали бешеный рост цен на продовольствие, резко опережающий инфляцию. Донесение рисует картину нарастающего хаоса и детализирует экономическую практику «мародеров», описывает действия банкиров и купцов.

Спецслужбы империи вовремя информировали верхи и даже пытались вести самостоятельную игру. Ничего из этого не вышло. Наоборот, контрпропагандистская кампания в прессе, развязанная банкирами, дискредитировала и эти усилия, и государственную власть.

Французский посол записал разговор с членом Особого совещания по снабжению при Военном министерстве Алексеем Путиловым, директором-распорядителем крупнейшего Русско-Азиатского банка и председателем/членом правления многих заводов, железных дорог, нефтяных компаний, который прямо сказал: «Дни царской власти сочтены, она погибла, погибла безвозвратно; а царская власть - это основа, на которой построена Россия, единственное, что удерживает ее национальную целостность... Отныне революция неизбежна, она ждет только повода, чтобы вспыхнуть. Поводом послужит военная неудача, народный голод, стачка в Петрограде, мятеж в Москве, дворцовый скандал или драма - все равно; но революция - еще не худшее зло, угрожающее России.

Что такое революция в точном смысле этого слова?.. Это замена, путем насилия, одного режима другим. Революция может быть большим благополучием для народа, если, разрушив, она сумеет построить вновь. С этой точки зрения, революции во Франции и в Англии кажутся мне скорее благотворными. У нас же революция может быть только разрушительной, потому что образованный класс представляет в стране лишь слабое меньшинство, лишенное организации и политического опыта, не имеющее связи с народом.

Вот, по моему мнению, величайшее преступление царизма: он не желал допустить, помимо своей бюрократии, никакого другого очага политической жизни. И он выполнил это так удачно, что в тот день, когда исчезнут чиновники, распадется целиком само русское государство. Сигнал к революции дадут, вероятно, буржуазные слои, интеллигенты, кадеты, думая этим спасти Россию. Но от буржуазной революции мы тотчас перейдем к революции рабочей, а немного спустя - к революции крестьянской. Тогда начнется ужасающая анархия, бесконечная анархия-анархия на десять лет... Мы увидим вновь времена Пугачева, а может быть, и еще худшие...»¹⁶.

22 июня 1916 года было принято постановление правительства, которое сводилось к сокращению посреднических функций военно-промышленных комитетов, обязательной публикации информации об их деятельности и отмене существовавшего запрета военной цензуре не допускать в печати критики в их адрес. Также был установлен

контроль за бюджетами Всероссийского земского союза, Всероссийского союза городов и других организаций по призрению больных и раненых воинов. Власть почувствовала не только политическую, но и экономическую угрозу, исходившую от крупного капитала. Так, Министерство путей сообщения планировало, помимо казенной добычи угля и нефти, расширить собственное машиностроение и создать собственные металлургические заводы. Некоторые заводы были национализированы. Стала осуществляться относящаяся к началу 1914 года идея ввести пятилетние циклы строительства железных дорог, портов, крупных гидроэлектростанций.

Начав борьбу с монополиями, руководители обороны и военной промышленности подчеркивали неэффективность и коррумпированность существующего порядка управления. Оппозиция назвала действия правительства «государственным социализмом».

22 октября 1916 года Министерство торговли и промышленности получило право контроля за торговлей металлами. Был принят закон о секвестре. 12 декабря царь утвердил решение Совета министров о переводе на государственное управление электрических заводов «Сименс и Гальске», «Сименс-Шуккерт», «Всеобщей компании электричества». Под государственное управление также перешел огромный Путиловский завод. «Государственный капитализм», по программе генерала Маниковского, набирал обороты.

В конце 1916 года царь распорядился провести сенатскую ревизию всех отсрочек от воинской службы, полученных представителями Земского союза и Союза городов. Это был внятный сигнал оппозиции, что Николай II на соглашение не пойдет. Последствием ревизии стал бы массовый призыв в армию сотен и даже тысяч «земгусар», кадровой опоры Земгора. Вместе с тем у правительства были бесспорные успехи, к осени 1916 года военная промышленность добилась впечатляющих результатов.

Однако оппозиция не сидела сложа руки. «Незадолго до Февральской революции, - отмечал Н.В.Некрасов в своих показаниях в НКВД СССР от 13 июля 1939 года, - начались и росли связи с военными кругами. Была нащупана группа оппозиционных царскому правительству генералов и офицеров, сплотившихся вокруг А.И.Гучкова (Крымов, Маниковский и ряд других), и с нею завязалась организационная связь». Готовилась и специальная группа в селе Медведь, где стояли запасные воинские части. Она-то, судя по всему, должна была сыграть решающую роль в аресте царя.

Генерал Спиридович уточнил: «Если бы Государь не отрекся, его убили бы. Так было решено».

Французская военная разведка тоже отслеживала уровень оппозиционности в Петрограде. Ее сотрудник, капитан де Малейси отмечал: «Революция была осуществлена не самими революционерами, а монархистами, желавшими лишь отречения самодержца с установлением либеральной опеки при одном из великих князей в качестве регента»¹⁷. Также де Малейси указывал на прямое участие в Феврале британского посла Дж.Бьюкенена.

Надо учитывать и огромное влияние культурных и научных кругов. Великий князь Александр Михайлович почти как социолог объяснил перемены в настроении культурного общества. «Это быстрое трестирование страны, далеко опередившее ее промышленное развитие, положило на бирже начало спекулятивной горячке. Во время переписи населения Петербурга, устроенной в 1913 году, около 40 тыс. жителей обоих полов были зарегистрированы в качестве биржевых маклеров. Адвокаты, врачи, педагоги, журналисты и инженеры были недовольны своими профессиями. Казалось позором трудиться, чтобы зарабатывать копейки, когда открывалась полная возможность зарабатывать десятки тысяч рублей посредством покупки двухсот акций «Никополь-Мариупольского металлургического общества».

Достаточно ярко такое настроение охарактеризовывает нам октябрьская записка (1916 г.) Петроградского жандармского управления: «Безудержная вакханалия мародерства и хищений различного рода темных дельцов в разнообразных областях торгово-промышленной и общественно-политической жизни страны, бессистемные и взаимопротиворечивые распоряжения представителей местной администрации, недобросовестность низших агентов власти на местах; и, как следствие всего вышеизложенного, неравномерное распределение продуктов питания и предметов первой необходимости, прогрессирующая дороговизна и отсутствие источников и средств питания у голодающего в настоящее время населения столицы и крупных общественных центров - все это... определенно и категорически указывает на то, что грозный кризис уже назрел и неизбежно должен разразиться в ту или иную сторону».

Записка констатирует, что «экономическое положение массы, несмотря на огромное увеличение заработной платы, более чем ужасно. В то время как заработная плата у массы поднялась всего на

50% и лишь у некоторых категорий на 100-200%, цена на все продукты возросла на 100-500%»¹⁸.

Угрозы быстро накапливались. В воскресенье, 5 ноября 1916 года, посол Франции встретился в Мариинском театре в ложе министра двора с «генералом В.», который по долгу службы находился «в ежедневном контакте с Петроградским гарнизоном». Судя по всему, это был генерал-майор Свиты Владимир Николаевич Воейков, дворцовый комендант, зять министра императорского двора В.Б.Фредерикса, председатель Российского олимпийского комитета. Генерал откровенно сообщил, что Петроградский гарнизон «нехорош». В столице и окрестностях было расквартировано не меньше 170 тыс. человек в запасных частях. Они пребывали в страшной тесноте, безделье, боялись отправки на фронт. Генерал сказал, что следует оставить 40 тыс. человек «из лучших элементов гвардии и 20 тыс. казаков». Только тогда можно будет «парировать все события». Палеолог закончил эту запись впечатляюще и тревожно: «Он останавливается, губы его дрожат, лицо очень взволнованно. Я дружески настаиваю, чтобы он продолжал. Он сурово продолжает: «Если Бог не избавит нас от революции, ее произведет не народ, а армия». Повторим: это говорил генерал, ответственный за безопасность императора.

Размещенные в Петрограде так называемые запасные батальоны по численности вчетверо-впятеро превосходили обычные пехотные полки и состояли из 10-20 тыс. человек, в основном рабочих с городских заводов, «полумужиков». Офицеров катастрофически не хватало. Так, в запасном батальоне Измайловского полка на 8 тыс. солдат было всего семь офицеров, которые просто физически не могли поддерживать дисциплину и проводить обучение. Это была мина замедленного действия, батальоны разлагались, и не было реальной возможности что-либо исправить. Что касается офицеров и унтер-офицеров, то большинство кадровых за годы войны были выбиты, а «офицеры военного времени» в большинстве своем были слабы в профессиональном отношении, недисциплинированы, напичканы кадетской пропагандой.

Приведем характерный анекдот, который рассказывает знаток русской души Достоевский: «Русский офицер, прислушиваясь к атеистическим речам, спрашивает в состоянии глубочайшего внутреннего сомнения: «Но если нет Бога, как я могу оставаться майором?»¹⁹

Как видим, картина весьма противоречивая.

Российская империя была построена дворянами и погублена дворянами. В течение почти 200 лет - от Петра Великого, сделавшего из них пожизненных «слуг государевых», которых от службы могли освободить только увечье или смерть, до Петра III, освободившего их от обязательной службы, и великих реформ, отнявших у них крепостных работников, - первое сословие постепенно утрачивало свое главенство. Оно становилось похоже на разбитого параличом родственника, который уже не живет и еще не умирает. Потомки героев Полтавы, Бородина, Севастополя в большинстве своем либо превратились в чиновников, либо, заложив и перезаложив свои имения в Дворянском земельном банке, становились экономическими мертвецами. (Здесь не исключена параллель с крахом СССР.)

Но все же был ли Февраль неизбежен? Однозначного ответа до сих пор нет.

«В настоящее время наиболее взвешенное мнение (в том числе и автора этой книги) заключается в том, что русская революция была все-таки достаточно случайным событием, явившись результатом нескольких внезапно совпавших обстоятельств, в стечении которых не просматривается никакой логической связи. Многие из них, если бы не игра случая, могли происходить совершенно иначе...»²⁰.

---

¹Кюстин А. Россия в 1839 году. М., 2007. С. 122.

²Цит. по: Рыбас С.Ю. Столыпин. М.: Молодая гвардия, ЖЗЛ, 2003. С. 30.

³Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX - начале XX веков. Стратегия выживания, модернизационный процесс, правительственная политика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. С. 49-50.

⁴Эпштейн Е.М. Российские коммерческие банки (1864-1914). Роль в экономическом развитии России и их национализация/Пер. с франц. А.А.Елистратова. М.: РОССПЭН, 2011. С. 79.

⁵Китанина Т.М. Указ. соч. С. 45.

⁶Кольшко И.И. Великий распад/Составление и предисловие И.В.Лукоянова. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 131.

⁷Хромов П.А. Экономическое развитие России. М., 1967. С. 326.

⁸Кривошеин К.А. А.В.Кривошеин: его значение в истории России XX века. Париж, 1973.

⁹Покровский М.Н. Империалистическая война. 1915-1930. М.: Либроком, 2009. С. 333-334.

¹⁰Вандам Е.А. (Едрихин). Геополитика и геостратегия. М.: Кучково поле, 2002. С. 104.

- ¹¹Цит. по: *Виноградов К.Б.* Кризисная дипломатия // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998. С. 127.
- ¹²*Громько А.А.* Внешняя экспансия капитала: история и современность. М., 1982. С. 88, 93, 95.
- ¹³*Маниковский А.А.* Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М.: Государственное военное издательство, 1937. С. 81 // <http://www.grwar.ru/library/Manikovsky/index.html>
- ¹⁴*Лизунов П.В.* Российское общество и фондовая биржа во второй половине XIX и начале XX в. // Экономическая история: Ежегодник. М., 2005. С. 280.
- ¹⁵Из доклада начальника ГАУ А.А.Маниковского военному министру с программой заводского строительства // <http://istmat.info/node/26355>
- ¹⁶*Палеолог М.* Дневник посла // <http://istmat.info/node/25187>
- ¹⁷Революция глазами Второго бюро // Свободная мысль. 1997. №9 // http://scepis.net/library/id_1905.html
- ¹⁸*Мельгунов С.* На путях к дворцовому перевороту. М., 2003. С. 39.
- ¹⁹*Франк С.Л.* Русское мировоззрение // Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 492.
- ²⁰*Кеннан Дж.Ф.* Маркиз де Кюстин и его «Россия в 1839 году». М., 2006.

Ключевые слова: Февральская революция, Великая война, Россия, промышленность, финансы, экономика.

Международная

ЖИЗНЬ

In memoriam

Александр Михайлович Кадакин

22.07.1949 - 26.01.2017

Не стало посла России в Индии, блистательного дипломата, любившего и глубоко знавшего свое дело Александра Михайловича Кадакина.

Судьбой ему было предначертано уйти из жизни далеко от Родины, которой он служил всю жизнь и чьи интересы защищал до последнего вздоха. Во многом благодаря ему интенсивно развивались российско-индийские отношения, как на двусторонней основе, так и в рамках интеграционных сообществ, к примеру таких, как БРИКС.

Индийские партнеры глубоко ценили и уважали Александра Михайловича как исклю-

чительного профессионала, знатока Индии. К тому же отличное знание хинди и английского языка способствовало еще большему к нему расположению.

Александр Михайлович являл собой пример, если так можно сказать, эталонного дипломата по образованию, восхождению по карьерной лестнице, глубокому проникновению в политику, экономику, культуру, историю страны пребывания.

Если у человека есть карма, то его кармой была Индия. Почти за полвека работы в регионе ему удалось научиться понимать и чувствовать особую индийскую цивилизацию, ее древнюю философию и науки.

Для него были важны и интересны открытие и популяризация всего русского на индийской земле. Наверное, поэтому он поддерживал наследие Рерихов, с увлеченностью занимался исследованием русских экспедиций в Индии и изданием путевых дневников.

Был в его жизни, пусть и короткий, шведский период, о котором написана увлекательная и познавательная книга.

Надо сказать, что Александра Михайловича было непросто упросить написать статью, но если это удавалось сделать, то материал получался исключительным. Вообще, он опубликовал десятки статей и интервью, предисловий к книгам. Но вот главную его книгу об Индии закончить не успел.

Говорят, что нет незаменимых людей. Может, в профессиональном плане это отчасти верно. Но невозможно заменить друга - искреннего, открытого, понимающего. Невозможно заменить хорошего человека - доброго и порядочного. Именно таким и был Александр Михайлович Кадакин.

Потеря велика. Мы скорбим.

Редакция журнала «Международная жизнь»

Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве

*Международная конференция
проведена журналом
«Международная жизнь»
при поддержке МИД России*

*17-21 октября 2016
ЯЛТА, Республика КРЫМ*

Открытие конференции

Армен ОГАНЕСЯН, *главный редактор журнала «Международная жизнь» (Россия)*: В седьмой раз мы собираемся в Ялте на уже традиционную международную конференцию, которую проводит журнал «Международная жизнь» при содействии МИД России. На этот раз темой для обсуждения мы выбрали особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Прошло четверть века после распада СССР и образования СНГ. Это достаточный исторический период, который дает нам пищу для размышлений, дискуссий, в результате которых можно было бы сделать вывод не только о status quo Содружества, но и очертить пути его развития в будущем. Вместе с тем очевидно, что мы проходим очень сложный, динамичный этап, который ведет к более глубокой интеграции.

Предлагаю в ходе нашей конференции не только выступить с докладами, но и делиться своими мнениями и оценками.

Георгий МУРАДОВ, *заместитель председателя Совета министров Республики Крым - постоянный представитель Республики Крым*

при Президенте РФ (Россия): Уважаемый Армен Гарникович, дорогие друзья, участники форума, от имени Совета министров Республики Крым, от главы Республики Крым Сергея Валерьевича Аксенова хотел бы искренно поприветствовать вас на нашем очередном форуме, который проходит в Ялте, в Крыму, уже на протяжении многих лет, для нас это большая честь. Как отметил С.В.Аксенов, конференции журнала «Международная жизнь» - это особый клуб интеллектуалов, который имеет важнейшее значение для Крыма, потому что обсуждает и самые животрепещущие проблемы современности, и те проблемы, которые связаны с судьбой современного Крыма. Судя по повестке, эта традиция сохраняется и в этом году.

Со времени предыдущей ялтинской конференции «Международной жизни», состоявшейся в октябре 2015 года, стрелка геополитического барометра неизменно двигалась от шкалы «конфронтация» к шкале «кризис». Тогда слова о высокой вероятности кризиса или военного столкновения воспринимались как гипертрофированно острая оценка международной ситуации. Сегодня об угрозе большой войны, в том числе всемирного масштаба, не говорит только ленивый. Руководители Вооруженных сил США браво рапортуют о готовности «победить» Россию за 10-20 дней, высказывают мнение о том, что война «гарантирована» и «неизбежна».

В сравнении с периодами обострений холодной войны 70-80-х годов прошлого века восприятие слова «война» в общественном сознании, особенно в молодежной среде, существенно изменилось. Может быть, компьютерные игры, а может быть, историческая забывчивость привели к снижению остроты восприятия этого понятия, чувства опасности ядерной угрозы. Кажется, что жизнь у планеты не одна и, как в игре, можно будет перейти на новый уровень. На самом деле ситуация нешуточная.

В чем видятся основные риски?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно разобраться в генезисе сложившейся конфликтной ситуации. Полагаю, что наиболее точно причины, приведшие нас к кризису, обозначены В.В.Путиным в его «крымской» речи: «Русский народ стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделенным народом в мире». Действительно, разделение исторической России стало глубочайшим потрясением для всей нашей многонациональной страны. Русский мир как сложившаяся вокруг России цивилизация испытал «синдром унижения», когда в ответ на постигшие его трудные времена западные соседи

цинично отказались не только от какой-либо помощи, но даже от сочувствия разделенному народу. В одночасье оказавшиеся за границей своей исторической Родины, лишившиеся своих прав на русский язык, культуру, образование, прав, предусмотренных всеми европейскими и международными конвенциями, 25 млн. русских людей взывали о помощи, пытаясь сохранить свою идентичность, но никто в евроатлантическом пространстве ни их, ни нас не услышал. Более того, началось системное наступление на оказавшуюся вне России в беспомощном положении часть Русского мира.

Русским как бы сказали: международное право действует для всех, кроме вас. Оставшуюся часть исторической России в виде Российской Федерации стали окружать новыми базами, системами ПРО и, наконец, летом 2016 года пересекли «красную черту» - в нарушение основополагающего акта Россия - НАТО на территорию исторической России - в Прибалтику принято решение ввести войска НАТО, которые резонно характеризовать как оккупационные.

Экспансия Запада на территорию Украины - Малороссию как исконную часть Русского мира представляет собой не спонтанный шаг, а глубоко проработанную стратегию «идеального разрушения» России. Мы можем выстоять перед любым самым свирепым внешним врагом, но война русских с русскими всегда оборачивалась катастрофой. Именно на это рассчитана стратегия развертывания конфликта на Востоке Украины.

Нетрудно прогнозировать, что конфликт в Донбассе будет поддерживаться нынешними лидерами Запада, исходя из их долгосрочных планов в отношении России. Минск-2 так и будет буксовать, а союзники киевских националистов всегда будут поддерживать их собственную интерпретацию Минских соглашений. Изменить ситуацию может лишь радикальное обновление «политической палитры» США и Европы.

Опасное развитие ситуации в Сирии, террористическая угроза, исходящая из этого очага, безусловно, добавляет напряженности в развитие всей международной обстановки, но убежден, что не этот конфликт представляет для нас смертельную угрозу, не он будет причиной возможной «жесткой конфронтации». Как бы замысловато ни закручивалась ситуация вокруг Ближнего Востока, все равно центральной и жизненно важной для нас будет тема разрушения Русского мира руками украинских ультранационалистов. Нас обязательно вернут к этой точке новые угрозы, сконцентрированные в сердце исторической России.

Пока мы заняты Ближним Востоком, нетерпеливые голоса из Киева выдают уже находящиеся в работе потаенные планы наших недрогов.

Лидеры «Правого сектора», «Свободы», «добробатов» открыто заявляют о том, что Украина идет курсом воссоздания ядерного оружия.

Когда мировое сообщество только прознало об иранской «тяжелой воде» и заподозрило Тегеран в самой возможности разработки ядерного оружия, все мировые институты (ООН, МАГАТЭ и др.) поднялись в своем праведном возмущении с требованием не допустить реализации «иранской ядерной программы».

У Украины есть технологические возможности, чтобы заявлять о перспективе обретения собственных атомных боеприпасов. Но западный мир молчит, предпочитая не слышать и не видеть реальную угрозу. Не заострила пока внимания международного сообщества на этой теме и Москва. Видимо, мы уже инстинктивно чувствуем, что наши призывы будут в очередной раз интерпретированы как пропагандистские вымыслы. Вместе с тем мы должны понимать, что оснащенные ядерным оружием бандеровцы - это серьезнейшая угроза как для России, так и для всего мира в целом. Основываясь на сделанных в Киеве заявлениях и высказанных намерениях, нужно потребовать от компетентных международных организаций, прежде всего МАГАТЭ, наладить жесткий мониторинг ситуации на Украине в этой сфере.

В целом очевидно, что мы подходим вплотную к опасной черте глобального кризиса, который при отсутствии изменений в нынешнем курсе Запада может оказаться гораздо более многовекторным и сложным, чем Карибский и Берлинский кризисы начала 60-х годов прошлого века.

Как же в этих условиях предотвратить худшие сценарии развития событий? Прежде всего, предложил бы использовать применяемый Западом понятийный аппарат, который у них называется предсказуемостью. То есть мы заранее должны выдвигать наши условия и оглашать возможные меры, которые будем применять в случае невыполнения этих условий. Например, нам объявляют, что если мы не «заставим» ДНР и ЛНР выполнить условия Минских соглашений, то против нас будут продлеваться (или усугубляться) разного рода санкции.

Сама логика этого подхода требует, чтобы мы применяли аналогичные меры, в том случае если западные партнеры не заставят Киев исполнять Минские договоренности. Причем рискованной экономической эквилибристикой нам, очевидно, заниматься не стоит. А вот «асимметричные» политические меры, которых на Западе боятся гораздо больше, анонсировать бы стоило. Например, обозначить перспективу признания через какой-то срок независимости Донецкой и Лу-

ганской республик, если Запад не исполнит то, о чем договорились в Минске. Ведь ответственность России и западного «дуэта» в Минском процессе равная. Вторым этапом можно выдвигать вопрос о восстановлении суверенитета и территориальной целостности республик в рамках границ Донецкой и Луганской областей.

Поскольку НАТО вновь и вновь заявляет о наращивании своего сотрудничества с Украиной, Молдавией, Грузией, очевидно, и нам следовало бы предложить военное партнерство некоторым европейским странам, в том числе входящим в ЕС и НАТО.

Обращают на себя внимание обозначенная в документах альянса все большая военно-политическая смычка НАТО и ЕС, а также жесткая постановка вопроса о евроатлантической солидарности. Наверное, о мобилизации евразийского партнерства и солидарности, в том числе по Крыму, пора говорить и России со своими партнерами по ОДКБ, ЕАЭС, СНГ и Союзному государству (последнее вообще находится в странном состоянии, когда одна часть государства признает Крым своим, а другая - нет).

С учетом неоднозначной позиции, в том числе на площадках ООН, занятой нашими союзниками в отношении признания легитимности крымского референдума 2014 года, впору задаться вопросом, насколько они осознают, что было бы, если бы Крым превратился в оплот НАТО, а Севастополь - в базу США. Насколько это вполне вероятное развитие событий отвечало бы их национальным интересам? Разве это не нанесло бы ущерб нашим интеграционным объединениям, прежде всего Организации Договора о коллективной безопасности? Полагаю, что эти простые истины должны глубоко осознаваться нашими ближайшими партнерами.

Притязания НАТО разместить, в нарушение лиссабонского Основного акта Россия - НАТО, свои войска на традиционных территориях исторической России, где веками живут русские люди, и сегодня составляющие треть населения таких стран, как Латвия и Эстония, являются не только попыткой подавить волю русскоязычного населения Прибалтики, но и прямым, наглым переходом войсками блока границ исторической России.

Примем ли мы размещение вооружений противника, по существу, в предместьях Санкт-Петербурга? При этом разговоры о «малой» численности контингента НАТО (3-4 тыс. человек) и «ротационном» принципе их размещения не должны нас в очередной раз убаюкивать. Уже завтра 4 тысячи могут превратиться в 40, а послезавтра - в 400. Развивая свой

новый «поход на Восток», уже теперь на территорию Русского мира, Запад пытается заставить нас отказаться даже от постановки вопроса о соблюдении прав наших соотечественников, по-прежнему подвергающихся жесткой дискриминации, включая лишение политических, экономических и социальных прав.

Итак, на мой взгляд, главное в диалоге с нашими натовскими оппонентами - четко и ясно обозначить наши «красные линии» и нашу готовность применить все средства, имеющиеся в нашем распоряжении, в случае нарушения обозначенных границ.

Словом, «комплексная программа» Запада по удушению и разрушению России в 2016 году набирала обороты. Становится очевидным, что Россия нужна нынешним лидерам западного мира лишь как ресурсная база для закрепления своего «глобального превосходства» и начала «большой игры» против Китая. Если политический ландшафт в этих странах не изменится, то 2017 год грозит стать критическим для международной стабильности.

Еще одно важное направление деятельности, которое следовало бы активизировать в нынешней ситуации, - мощное подключение гражданского общества зарубежных стран с помощью наших неправительственных организаций к антивоенному движению, которое могло бы выдвинуть на повестку дня концепцию «новой разрядки напряженности», призвать к модернизации договорно-правовой базы отношений между Востоком и Западом в сфере разоружения. В общественном мнении государств Североатлантического блока должно быть закреплено понимание актуального тезиса о «неделимости безопасности», об иллюзорности надежд на то, чтобы обеспечить свою спокойную жизнь за счет других, тем более в ущерб своим соседям.

Нужна и дискуссия с гражданским обществом США и европейских стран по широко обсуждающейся там сейчас теме «западных ценностей». Этот дискурс сегодня представляет собой голую пропаганду и демагогию. В нем нет ни конкретики, ни сопоставления ценностей как предмета спора, ни дискуссии. Между тем вопросов для обсуждения «ценностного разлома» между нами и Западом предостаточно. Требуется новая объединяющая повестка дня для политиков, экспертов и гражданского общества наших стран, голоса которых сегодня разобщены и представляют из себя какофонию, лишенную общего смысла и целей. И в этом плане наша ялтинская конференция могла бы стать достойной платформой для развития и расширения такого интеллектуального диалога.

Михаил ЕВДОКИМОВ, директор Первого департамента стран СНГ МИД России (Россия): Я здесь уже не первый раз, с каждым годом Крым хорошеет, строятся новые жилые дома, ремонтируются дороги, есть прекрасный аэропорт, отличный Интернет, то есть, как мы видим, ситуация становится все лучше и лучше.

Министр иностранных дел России С.В.Лавров направил приветствие участникам конференции:

«Сердечно приветствую участников вашей конференции, организуемой в Ялте журналом «Международная жизнь» при поддержке МИД России.

За последние шесть лет ваш форум уверенно утвердился в качестве востребованной площадки для конструктивного обсуждения актуальных вопросов сотрудничества на обширном пространстве Содружества независимых государств. насыщенная повестка дня, открытая, творческая атмосфера неизменно привлекают авторитетный состав участников, представляющих органы государственной власти, научное и экспертное сообщество, СМИ России и зарубежных стран.

Наращивание взаимодействия с государствами Содружества в различных форматах, укрепление интеграционных структур с российским участием представляют собой приоритетные направления нашей внешней политики. В ходе председательства России в Содружестве в 2017 году намерены продолжить курс на дальнейшее развитие многопланового сотрудничества, на углубление и сопряжение региональных интеграционных процессов, которые сегодня являются неотъемлемой составной частью полноценного межгосударственного диалога.

Ключевая задача - максимальное раскрытие масштабного потенциала интеграции в рамках Евразийского экономического союза в целях повышения конкурентоспособности входящих в него стран, уровня жизни их граждан. Заинтересованы в расширении взаимовыгодных связей ЕАЭС с другими государствами и их интеграционными объединениями, в том числе в интересах реализации выдвинутой Президентом Российской Федерации В.В.Путиним инициативы по формированию Большого Евразийского партнерства.

Убежден, что работа конференции поможет нахождению оптимальных путей решения этих задач, внесет вклад в повышение инвестиционной привлекательности Крыма, реализацию в регионе

перспективных проектов, будет способствовать упрочению дружбы, доверия и взаимопонимания между народами нашего общего континента.

Желаю вам плодотворных дискуссий и всего самого доброго.

С.В.Лавров».

Сергей БАЗДНИКИН, заместитель директора Департамента внешнеполитического планирования МИД России (Россия): Уважаемые коллеги и друзья, хотел бы присоединиться к уже прозвучавшим словам и еще раз поздравить всех участников нашей международной конференции, которая в седьмой раз, а это уже традиция, собирает в солнечной Ялте исключительно представительный состав участников - от экспертно-политологического сообщества до мастеров пера и представителей государственной власти.

Не буду долго говорить по теме конференции, потому что убежден, что приветствие С.В.Лаврова, которое озвучил мой коллега, создает настрой предстоящей работе и тональность обсуждения и не требует развернутых комментариев. Но не могу не упомянуть, что трудно переоценить значение не только самой ялтинской встречи, но и последующей публикации материалов в журнале «Международная жизнь». В условиях информационной войны, которая сегодня ведется против России отдельными западными странами во главе с Соединенными Штатами, очень важно, чтобы у широкой аудитории была возможность ознакомиться с нашими подходами по вопросам, которые в предстоящие годы будут в значительной степени определять конкурентную способность России и других участников Евразийского экономического союза.

Сегодня утром я прочитал недавно опубликованную статью бывшего пресс-секретаря Белого дома, которая является классическим примером информационной войны. Уже в ее названии содержится призыв относиться к России как к международному злу. И дальше на двух страницах изложен серьезный набор лжи, откровенного вранья, как охарактеризовал неоднократно подобные вещи Президент В.В.Путин. Читаешь это и думаешь: в каком мире мы живем? Не вдаваясь в подробности, скажу, что положение действительно очень непростое, и в этой ситуации значение открытого диалога лишь возрастает. Обо всем надо говорить, говорить открыто, это гораздо лучше, чем сталкиваться с уже определенными действиями. Иными словами, мы за открытый диалог.

Желаю всем участникам конференции успешной, плодотворной работы.

Валерий КОВАЛЕНКО, генеральный директор ГУП РК «Россия», депутат Верховного совета Республики Крым (Россия): Уважаемые участники и гости, мы видим, что ялтинская конференция «Международной жизни», уже закрепившая за собой реноме генератора идей общегосударственного и мирового уровня, с каждым годом расширяет не только международное представительство, но и значительно поднимает масштаб рассматриваемых проблем.

Для нас, крымчан, особенно символично, что сегодня Крым рассматривается в новом, очень важном для нас аспекте. Крым - это инвестиционно привлекательное пространство, и это означает, что мы переходим к следующему этапу интеграционных процессов - развитию новых экономических связей. Сейчас наиглавнейшей задачей, стоящей перед страной, является развитие экономики полуострова, и это требует смелых инновационных подходов и нестандартных решений в кратчайшие сроки.

Ведь еще Екатерина II мудро предрекала, что развитие Крыма превзойдет многие богатые земли. Мы не пасуем перед трудностями и верим, что мечты и желание процветания Крыма обязательно сбудутся. В завершении хочу сказать, «солнечный полуостров», так называется Крым, - это воистину удивительный уголок нашей страны. Это и уникальная природа, и победившая история. Крымская земля неповторима и

прекрасна. Сочетание узких улиц, ведущих к морю, запахи южных растений, бесконечные морские просторы слиты воедино в слове «Ялта». Есть что-то завораживающее, и в этом особенная притягательная сила. С Ялтой связаны имена Чехова, Толстого, Горького, Бунина. Невозможно назвать всех, чье вдохновение питал и питает этот маленький городок у подножия гор. Ведь именно сюда на протяжении многих лет приезжали и продолжают приезжать десятки творческих людей в любое время года. Недаром говорят, что здесь удивительно легко работается, здесь рождаются замыслы, приходит собранность и наступает особая просветленность души и ума.

Трудитесь, дерзайте. Желаю участникам конференции успехов в достижении всех целей, поставленных перед уважаемой аудиторией.

Сессия I

25 лет СНГ: уроки интеграции. Особенности и перспективы евразийской цивилизации на постсоветском пространстве: приоритеты, проекты, историческая миссия

Единение евразийских народов вокруг России - историческая закономерность

Аскар АКАЕВ, иностранный член Российской академии наук, профессор Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова (Киргизия): Поскольку наша конференция посвящена 25-летию распада СССР, становлению новых независимых государств и новых интеграционных процессов на постсоветском пространстве, позвольте мне сказать несколько слов о тех событиях, которые происходили в далеком 1991 году. Именно в октябрьские дни 25 лет назад мы еще питали надежду, что СССР можно сохранить, и работали над союзным договором, который не удалось подписать 20 августа из-за ГКЧП. Мы имели тогда реальный шанс сохранить Союз. Договор, считаю, был замечательным документом, высокого уровня, с гармоничным балансом распределения полномочий между центром и республиками.

Чего хотели лидеры республик? Они хотели самостоятельности в экономических и кадровых вопросах. М.С.Горбачев пошел на компромисс и полностью передал республикам самостоятельность в их решении, ну а Центру оставались чрезвычайно важные вопросы, связанные с внешней и оборонной политикой, военно-промышленным комплексом и научно-техническим процессом.

Хотел бы ответственно заявить, что в июле, когда была объявлена дата подписания нового союзного договора, все лидеры республик, включая Президента Украины Леонида Кравчука, были готовы подписать этот документ. После ГКЧП Украина уже захотела независимости.

Но и в октябре мы активно продолжали работать, выполняя решения сессии Верховного Совета СССР. В новом документе сфера Центра существенно сокращалась, но тем не менее М.С.Горбачев был согласен и на это. В общем, и в такой форме Союз еще можно было сохранить, но события в Беловежской пуще, конечно, положили конец этим надеждам, и уже в декабре состоялся распад СССР.

Нельзя сказать, что за последние 25 лет не предпринимались активные усилия по интеграции на постсоветском пространстве. Мы знаем, что сразу после распада СССР синхронно начало функционировать СНГ. Считаю, что СНГ сыграло историческую роль, поскольку оно предотвратило возможные конфликты, возможные противостояния и сняло много напряженных моментов, связанных с экономическим, политическим сотрудничеством между независимыми государствами, и здесь особо хотел бы подчеркнуть роль России. Россия очень бережно отнеслась в те годы к новым независимым государствам, никак не давила, а всячески способствовала их становлению, особенно развитию демократических процессов. Считаю, что все новые независимые государства должны быть искренно благодарны российскому руководству за такую мудрую политику.

Затем начался процесс разноуровневого и разноскоростного объединения на постсоветском пространстве. Пять лет назад был дан новый импульс развитию на постсоветском пространстве, благодаря известной статье В.В.Путина в газете «Известия». Идеи Путина поддержали президенты Казахстана, Белоруссии и многие выдающиеся государственные и общественные деятели. Отрадно, что образовался Евразийский экономический союз. Однако эти процессы отстают от той динамики, которую мы видим в мире. Прежде всего, речь идет о региональной интеграции. Хотелось бы, чтобы члены Евразийского союза теснее сплотились вокруг России, образовали единый не только экономический, но и политиче-

ский союз. Считаю, что сегодня Россия крайне нуждается в том, чтобы была общая позиция. Мы видим, как Россия заботливо относится к членам Евразийского союза. Например, в этом году проходил саммит «G20». Благодаря России, Казахстан там был очень мощно представлен.

Есть и объективные причины, которые объединяют государства - члены Евразийского союза. Это прежде всего культурная, духовная притягательность России, ее военно-политическая мощь, которая обеспечивает стабильное, безопасное развитие на постсоветском пространстве.

В молодости мне посчастливилось слушать в Ленинграде великого евразийца Л.Н.Гумилева, и я, опираясь на его труды, много писал о том, что единение евразийских народов вокруг России - историческая закономерность. Это, с одной стороны, служит сохранению государств и народов и дает возможность идти дальше к прогрессу, с другой стороны, возрождение величия России происходило только за счет единения евразийских народов. Поэтому, следуя Гумилеву, нам надо способствовать ускорению интеграции евразийских народов вокруг России, укреплению Евразийского союза. Мне представляется, что в ближайшие годы евразийская «пятерка» обязательно превратится в евразийскую «семерку». Верю, что в скором будущем Узбекистан и Таджикистан непременно «постучатся» в Евразийский союз, а потом будет и «девятка» и т. д. Считаю, что этот процесс востребован. С оптимизмом смотрю на будущее Евразийского союза и считаю, что нам надо стараться приложить все силы, чтобы содействовать ускорению интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Интеграция на постсоветском пространстве в условиях современных процессов глобализации, интеграции и регионализации

Александр СТОППЕ, начальник аналитического отдела Постоянного комитета Союзного государства России и Белоруссии (Россия): Объединение с высоким уровнем экономической интеграции только на основе экономики имеет свои пределы, и объединительные процессы без введения элементов доверия, гуманитарных скреп, сотрудничества в противодействии общим вызовам и угрозам могут иметь свои ограничения.

В этом отношении у интеграционных процессов на постсоветском пространстве есть существенные преимущества - у народов, их населяющих, присутствует громадный опыт не только сотрудничества, но и

единой исторической судьбы. Поэтому противники евразийской интеграции концентрируют свои усилия на дискредитации истории, дискредитации национальных и цивилизационных отношений, противопоставлении русского народа другим народам бывшего СССР.

Любые интеграционные процессы проходят далеко не просто. Национальные интересы одних государств не всегда совпадают с интересами других стран, объединений, регионов. К этому следует добавить, что участники интеграции обычно находятся на разных уровнях экономического и социального развития. Поэтому, несмотря на взаимную выгоду от интеграции, вклад одних в ту или иную сферу оказывается больше, чем других.

Имеет значение и неоднородность интересов различных общественных страт, сегментов элиты стран, участвующих в процессе интеграции. Кто-то выигрывает от интеграции в большей степени, поэтому заинтересован в ней, кто-то проигрывает и будет выступать против интеграционных процессов.

Нельзя забывать и о том, что за 25 лет существования СНГ новые независимые государства неминуемо «обросли» новыми экономическими связями, в ряде областей внешней торговли стали конкурентами. Но ключевым остается вопрос не только выживания, но и развития в современном мире. И, естественно, это эффективнее делать сообща, тем более что во многом экономики государств - участников СНГ остаются взаимодополняемыми. Недаром Грузия, выйдя из состава Содружества, остается участником нескольких десятков соглашений, заключенных в его рамках.

Нужно понимать и учитывать, что современная евразийская интеграция имеет не только экономический аспект, но и цивилизационный. Это очень важный фактор, требующий серьезного обсуждения без политиканства и эмоций, потому что он не может не оказывать существенного влияния на будущее евразийского пространства: сохранится ли оно как уникальное явление мировой истории или будет погребено под волной глобализации.

О Содружестве независимых государств, его возникновении, становлении, проблемах и прогнозах развития написано немало. Когда образовалось СНГ в декабре 1991 года, многим казалось, что без особых усилий сохранится и единое экономическое пространство, и единство народов бывшего СССР, и общий оборонный потенциал и т. п. Сейчас трудно в это поверить, но в большей части общества практически всех республик, за исключением прибалтийских, вышедших из состава СССР после авгу-

стовских событий 1991 года, наблюдались именно такие настроения: мы теперь независимы, но от общего пирога будем продолжать откусывать. Это, конечно, было далеко от истины. СССР, как было заявлено в Беловежском соглашении, перестал существовать как субъект международного права и геополитическая реальность.

Все новые государства прошли через смутные времена определения собственных приоритетов политики на пространстве СНГ. Делались ошибки, связанные с недопониманием роли и возможностей СНГ, считалось, что СНГ «состоится само по себе», что его основа - историческая общность бывших республик, веками живших вместе.

Ставка делалась на прошлое, которое должно было предопределять будущее. Это был глубоко ошибочный подход. Жизнь убедительно доказала, что сегодня у каждой страны - участницы СНГ сформировались новые, собственные национальные приоритеты, не всегда совпадающие, но Содружество выжило, потому что были общие цели стратегического порядка.

Конечно, СНГ не оправдало все надежды, которые на него возлагались. Действительность оказалась суровее, потребовала усилий, а порой и жертв, на которые не все страны были готовы идти. Поэтому, оглядываясь на пройденный путь, мы видим, что он не всегда был прямым, интеграция шла не по ровной дорожке, а скачками, зигзагами, а то и по ленинской формулировке - «шаг вперед, два шага назад».

За четверть века не раз подтверждалась простая истина: защитить и укрепить свою независимость бывает гораздо труднее, чем обрести ее. Искать и находить пути к сближению, сотрудничеству труднее, чем разрушать уже налаженные связи. СНГ помогло не допустить разрушения «старого мира до основания», способствовало сохранению многого положительного из того, что было накоплено десятилетиями.

Не следует забывать, что государства - участники СНГ своего рода первопроходцы. Трудно найти исторические параллели, когда 12 частей бывшего единого государства, а не метрополии и колонии, не разбегаются «по углам», а объединяются в решении общих жизненно важных проблем в сфере борьбы с вызовами и угрозами безопасности и стабильности, в экономической сфере и т. д., продолжая строить свою независимую государственность.

Поэтому развивать Содружество, которое неминуемо будет лежать в основе любых евразийских проектов, можно и нужно не только на основе общего прошлого, достигнутых за 25 лет результатов, но и на балансе ориентированных в будущее интересов новых по историческим меркам независимых государств. Движение по этому пути потребует значитель-

ных усилий и времени. Поэтому надо развивать евразийскую интеграцию, используя тактику тщательно просчитанных и одновременно реальных шагов, представляющих взаимный интерес и понятных не только властным структурам, но и населению государств - участников СНГ.

До последнего времени на постсоветском пространстве существовало несколько интеграционных проектов: СНГ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, Евразийский экономический союз, Союзное государство, ШОС, ГУАМ, а также в области коллективной безопасности - ОДКБ.

Остановлюсь на опыте Союзного государства. Российско-белорусские отношения с первых дней существования Содружества независимых государств являлись важнейшей составляющей интеграционных процессов на постсоветском, евразийском пространстве.

Не будет лишним напомнить, что происходило постоянное, поэтапное движение на пути интеграции: Сообщество России и Белоруссии - Союз Белоруссии и России - Союзное государство. Этот процесс был востребован не только для Белоруссии и России, но и для их союзников и партнеров по СНГ, ЕврАзЭС, ЕАЭС, ОДКБ.

Союзное государство - не государство в прямом понимании этого определения - это проект. Его «Дорожная карта» - создание единого экономического, гуманитарного, правового, научно-технологического, валютного, оборонного пространства, объединение усилий России и Белоруссии для эффективного ответа на вызовы и угрозы XXI века.

При этом оба государства остаются полноправными членами международного сообщества, сохраняют все права и обязательства по международным договорам, участниками которых они являются.

Сделано немало. В экономической области за исторически короткий срок пройден путь от Зоны свободной торговли до формирования реального единого экономического пространства, объединения транспортных и энергетических систем. Сняты границы. Отсутствует пограничный и таможенный контроль. Создано единое оборонное пространство, осуществляется совместная охрана внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве.

Проводится консолидированная внешняя политика, в первую очередь на площадках международных организаций: ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО, ЮНИДО, МАГАТЭ, МВФ, МБРР и др. В ее основе - регулярные встречи на высшем уровне и реализация принимаемых раз в два года программ согласованных действий в этой сфере.

Стоит задача - добиться, чтобы россияне и белорусы не чувствовали друг друга иностранцами. Для этого целенаправленно и планомерно

проводится работа по обеспечению их равных прав в наиболее чувствительных сферах, в первую очередь социальной, образовательной, здравоохранения и т. д.

Практически решены вопросы свободы передвижения, участия в хозяйственной деятельности, получения образования и медицинской помощи, обмена жилья, трудоустройства, повышения квалификации, независимо от гражданства Белоруссии или России.

Ведется работа по развитию торгово-экономического сотрудничества даже в современных непростых условиях. Здесь ключевым вопросом является реальное снятие всех изъятий и ограничений во взаимной торговле, и сегодня мы говорим уже не о препятствии в торговле, не о тарифных или нетарифных мерах защиты и т. д., а о предоставлении национального режима в полном объеме, включая и бюджетные инвестиции.

Ставим вопрос о придании российским и белорусским предприятиям статуса отечественного производителя, о введении понятия товара Союзного государства.

Начато движение по пути формирования и реализации единой структурной промышленной политики. Ведется работа по выстраиванию прозрачной системы взаимодействия в этой сфере, расширению кооперационных связей, созданию новых совместных производств с участием малого и среднего предпринимательства, развитию других форм промышленной интеграции.

Предусматривается разработка гармонизированных требований в банковском и страховом секторах, на рынке ценных бумаг с введением принципа взаимного признания лицензий участников финансового рынка сторон, в бюджетной и налоговой политике, лицензировании субъектов малого и среднего предпринимательства, регулировании собственности Союзного государства.

Формируется единое научно-технологическое пространство, предполагающее объединение научного и технического потенциала России и Белоруссии в интересах ускоренного развития науки и техники и использования достижений в инновационной деятельности.

Необходима смена парадигмы в отношении человеческого капитала, что сейчас и происходит в России (в Белоруссии это всегда оставалось приоритетом). Опыт всех без исключения стран, в том числе и СССР, свидетельствует о том, что успех в развитии государства следовал только вслед за повышением качества образования, уровня здоровья нации.

Разработка и реализация союзных программ и проектов в научно-технологической и инновационной сферах способствуют созданию совместных высокотехнологичных производств по выпуску современной, конкурентной импортозамещающей продукции и углублению производственной кооперации.

Формируется единое культурное пространство как созидательный фундамент развития творчества и духовного обогащения народов Союзного государства. Реализуется молодежная политика, которая предусматривает наиболее полное использование творческого потенциала молодежи в интересах Белоруссии и России.

В процессе евразийской интеграции мы подошли к новому рубежу. Необходимо взять все то хорошее, что было наработано за эти годы, и отменить все заорганизованное, реально не работающее. Главная цель - добиться того, чтобы Содружество стало в XXI веке одним из ведущих центров устойчивого политического, социального и экономического развития. Важно, чтобы этой политике на пространстве СНГ была обеспечена гражданская поддержка, чтобы общество знало о задачах и целях интеграции, о сути перемен и могло судить о них, чувствовать их.

Настоящая поступательная интеграция еще впереди. По сути, это единственный путь к гармоничному развитию геополитического пространства, миру и сотрудничеству на евразийском пространстве, которое когда-то называлось Российской империей и Советским Союзом.

Предпосылки и перспективы возрождения евразийской цивилизации

Юрий ЯКОВЕЦ, президент Международного института Питирима Сорокина - Николая Кондратьева (Россия): Четверть века назад начался уникальный в истории цивилизации самораспад могучей локальной цивилизации по инициативе трех, не представлявших трагических последствий принимаемого решения членов этой цивилизации. Создание СНГ позволило смягчить этот процесс, не дать ему перерасти в югославский сценарий, но остановить не сумело. В 2014 году началась новая фаза, когда вслед за Грузией Украина резко повернулась в сторону западной цивилизации, которой она в принципе не нужна.

На настоящий момент существуют две взаимоисключающие тенденции - центробежная и центростремительная. Центростремительная на-

чалась с союза двух государств - России и Белоруссии, затем это переросло в Таможенный союз и Евразийский экономический союз.

Однако нужно сказать, что в данном процессе не хватает цивилизационного элемента, и пока ни СНГ, ни Евразийский экономический союз инструментом для возрождения евразийской цивилизации не являются. И тем не менее на проходившем в мае 2016 года в МГУ XI Цивилизационном форуме мы пришли к выводу, что возрождение евразийской цивилизации неизбежно. К этому толкают три обстоятельства.

Первое - это исторические традиции. Цивилизационный процесс на евразийском пространстве существует уже 2,5 тыс. лет и начался с Боспорского царства, которое стало основой для греко-скифской цивилизации. Затем, после сражения с Крымским ханством, начался период ее упадка. Должен сказать, что это была первая цивилизационная катастрофа на этом пространстве.

Позже был тысячелетний период восточнославянской цивилизации и период ее столкновения с монголо-татарской цивилизацией, когда в XII веке произошла новая цивилизационная катастрофа - была уничтожена значительная часть городов, даже Великий Новгород и Псков, которые не были захвачены монголами, колоссально зависели от Золотой Орды.

В начале XVII века мы наблюдаем третью цивилизационную катастрофу - смутное время. После этого опять началось возрождение данной ци-

визации, достигшей вершин в период Петра I, Екатерины II и Александра I. Затем мы наблюдаем в начале XX века четвертую цивилизационную катастрофу - распад Российской империи - сердцевины евразийской цивилизации. И тем не менее снова произошел процесс возрождения, уже в ином формате, более узком - без Польши, Финляндии и Бессарабии, и с иным содержанием. Содержание было социалистическое.

И вот в конце XX века произошла очередная катастрофа, и, думаю, нет оснований полагать, что на этот раз опять не произойдет возрождения этой цивилизации.

Второй аргумент - это резкая поляризация сил на глобальной арене. Мы наблюдаем сейчас период появления нового глобального водораздела между восходящими цивилизациями во главе с Китаем и Россией, которые закладываются на основе будущей интегральной цивилизации, и другой группой во главе с США, Евросоюзом, которые пока стоят на позиции сохранения обреченной на уход с исторической сцены индустриальной цивилизации. И это столкновение неизбежно поляризует и способствует созданию партнерств на противоположных полюсах. В одном партнерстве Россия и Китай играют главенствующую роль, и это неминуемо потребует от всех стран, которые относятся к евразийской цивилизации, определить, с кем они.

И третий фактор - это закон смены поколений. Развал России, развал евразийской цивилизации были инициированы поколением 1990-х годов, которые не восприняли наследие поколения 1960-х годов и сделали, по меткому замечанию одного итальянского интеллектуала, России харакири. Примерно такая же картина сложилась после выборов 1996 года. Новое поколение попадает под удар глубочайшего кризиса, но ищет новые пути.

Поэтому мне кажется, что по этим трем причинам процесс возрождения евразийской цивилизации неизбежен.

К сожалению, до сих пор в документах СНГ, Евразийского экономического союза понятие цивилизации отсутствует. И пока идея возрождения не стала евразийской идеей, которая вдохновляет не только лидеров, но и новое поколение на воссоединение, примером которого может служить процесс воссоединения Крыма с Россией.

И СНГ, и ЕАЭС, и союз Россия - Белоруссия должны быть нацелены на процесс возрождения евразийских государств. Во-первых, необходима долгосрочная стратегия именно цивилизационного характера, потому что пока преобладает экономическая целесообразность.

Во-вторых, должна быть выражена четкая, комплексная, сбалансированная программа возрождения цивилизации, учитывая шесть ос-

новых угроз, перед которыми стоят европейские страны. Первая - это депопуляция. По прогнозам, к 2100 году в европейских государствах произойдет сокращение численности населения, оно будет стареть. Все это будет проходить на фоне неуправляемой миграции.

Вторая - энергетика. Нельзя затягивать с решением энергоэкологических проблем, потому что энергия - это источник развития.

Третья - это продолжающийся процесс научно-технологической дегенерации. Пока, к сожалению, ни в СНГ, ни Евразийском экономическом союзе технологическая составляющая становления шестого технологического уклада и повышение конкурентоспособности на этой основе не нашла реального отражения.

Четвертая - в европейских странах сегодня преобладает в основном олигархический капитализм. Самый худший вариант умирающего капиталистического экономического строя. Поэтому необходимо уходить от этого, необходимо идти по пути становления интегрального экономического строя, который ориентирован на социальную справедливость, экологический и инновационный подход. Сегодня увеличивается разрыв между более развитыми и менее развитыми странами.

Пятое направление заключается в том, что необходимо осуществить возврат к повышению сферы духовного воспроизводства, потому что отличие евразийской цивилизации от западной цивилизации - первенство духовного подхода.

И, наконец, шестое - это необходимость повышения государственной, геополитической сплоченности, геополитического единства в противостоянии доминированию Соединенных Штатов и западноевропейских организаций, то есть Евросоюза.

И вот эти шесть направлений должны стать основой такого комплексного подхода.

Евразийский союз: на запасных путях?

Кирилл КОКТЫШ, *доцент МГИМО МИД России (Республика Беларусь)*:
И несколько лет спустя после возникновения Евразийского экономического союза в воздухе продолжают витать те же вопросы, которые впервые зазвучали в момент его основания, а именно - зачем нужна эта структура своим государствам-основателям, каким образом она может быть эффективной и какие перспективы развития имеет? Действительно, на момент возникновения ЕАЭС основной интеграционный функци-

она уже был распределен между иными наднациональными структурами, вполне продемонстрировавшими свою эффективность. Так, задачу обеспечения безопасности постсоветского и евро-азиатского пространства вполне эффективно обеспечивали структуры ОДКБ и ШОС, задачу гармонизации таможенной политики вполне решал Таможенный союз, а задачу поддержания гуманитарного измерения постсоветского пространства вполне обеспечивало Союзное государство России и Белоруссии, и если речь шла об экстраполяции именно его опыта, то ее можно было бы куда проще решить путем присоединения остальных постсоветских стран к уже подписанным договорам.

Как известно, на эти вопросы тогда не было дано неких однозначных ответов. Не появились эти ответы и позже. Между тем критика неэффективности оформившей Евразийский союз ЕЭК стала общим местом, и если раньше она еще ограничивалась только экспертным уровнем, то в минувшем году довольно жесткие высказывания по ее поводу позволили себе уже и президенты Белоруссии и Казахстана. Однако при этом своего однозначного ответа на вопрос, в чем именно должна состоять ее эффективность, президенты-основатели тоже не дали. Представляется, что причин подобных затруднений как минимум две. Во-первых, это понимание того, что первоначальный замысел ЕАЭС перестал быть реализуемым в том виде, в котором замышлялся, а во-вторых, это отсутствие альтернативного проекта.

Действительно, если исходить из институционального дизайна Евразийского союза, то суть замысла состояла в воспроизводстве на постсоветской почве интеграционного проекта ЕС, поскольку в основу ЕАЭС положены те же четыре свободы, что и в Евросоюзе, - это свобода перемещения товаров, людей, капиталов и услуг. Но за минувшее с момента учреждения Евразийского союза время опыт ЕС перестал осмысливаться как однозначно положительный. Более того, возникли серьезные подозрения, что ряд сегодняшних существенных проблем Европы обусловлен не чем иным, как самой институциональной конструкцией Евросоюза, которая на поверку может оказаться порочной.

Эта конструкция и на самом деле заметно детерминирует телеологию. Легко заметить, что доминирование этих четырех свобод логичным образом ведет к перетеканию реального ресурса от государств к корпорациям, главным образом транснациональным: корпорации снижают издержки, а государства, чей заработок не в последнюю очередь обусловлен ограничением этих свобод, устойчиво теряют часть налогооблагаемой базы. «Правая волна», сотрясающая последние пару лет ЕС, во многом об-

условлена именно этим трендом и часто представляет собой не что иное, как бунт малых европейских государств, обнаруживающих утечку ресурса, а вместе с ней - и признаки растворения своего суверенитета на фоне прежнего уровня своей социальной ответственности.

Отчего именно этот дизайн был положен в основу ЕАЭС, тоже более-менее понятно. Очевидно, что ЕАЭС изначально замышлялся в качестве транзитного коридора между Китаем и Европой и более серьезных требований к своим участникам за пределами этого коридора не предполагал - в силу чего и врожденные институциональные пороки ЕС не воспринимались в качестве проблемы. Однако с тех пор реальность заметно изменилась. Во-первых, Россия оказалась в режиме затяжной санкционной войны с Западом, что стало заметным затруднением для расширения транзакций любого рода, в том числе и торговых. Во-вторых, обвалились цены на нефть, а вместе с ней девальвировался и российский рубль, что заметно снизило инвестиционный потенциал всех стран - участниц ЕАЭС - а значит, сильно растянуло во времени возможность обустройства коридоров любого рода.

Невозможность реализации прежней конструкции, впрочем, не означает утери базовых смыслов ЕАЭС: последние должны быть попросту реконцептуализированы. Так, место либерального проекта ЕАЭС может занять ЕАЭС как союз производящих экономик, благо предпосылки для этого, и достаточно серьезные, есть. Это и выпадение европейского импорта из структуры российского потребления вследствие «санкционной войны» (по подсчетам ЕС, последний снизился почти на четверть, т. е. больше, чем на 100 млрд. долл. в год), это и рост стоимости рабочей силы в Китае, что снижает выгодность экспорта китайских товаров, но делает выгодным вывоз производств, и это, наконец, сохранение странами ЕАЭС, в первую очередь Белоруссией, промышленной инфраструктуры и инфраструктуры подготовки инженерных кадров. Тем не менее все эти соображения, как ни странно, пока остались незамеченными не только российскими программами импортозамещения, но и руководством ЕЭК - хотя последнее при наличии политических инстинктов просто обязано было увидеть в них свой шанс.

Неготовность Москвы развивать функционал ЕАЭС естественным образом побуждает остальных его участников маневрировать, нащупывая возможности компенсировать потери последней пары лет вне Евразийского союза. Столь же предсказуемым образом эти маневры будут являться для Москвы раздражающим фактором, как минимум не укрепляющим межстрановое доверие. Не вызывает сомнения, что все эти

процессы, будучи предоставленными самим себе, будут обесмысливать проект ЕАЭС, и без того оказавшийся на «запасных путях».

При этом появление содержательной инициативы может кардинально ситуацию изменить. Уже упоминавшийся рост стоимости рабочей силы в Китае, где средняя зарплата стала выше зарплаты на постсоветском пространстве, делает возможной интеграцию ЕАЭС и «Шелкового пути» в том числе и в формате производящих экономик с собственным рынком более чем в 1,5 млрд. потребителей - что, по сути, является решением извечной российской проблемы ограниченного внутреннего рынка, не позволяющего быть рентабельным собственному высокотехнологичному производству гражданского назначения.

Роль и векторы национальных систем образования в современных интеграционных процессах

Виктор ПАНИН, *председатель Всероссийского общества защиты прав потребителей образовательных услуг, член Экспертного совета при Правительстве РФ (Россия):* Ни для кого из присутствующих, думаю, не секрет, что современным направлением развития образования является процесс интеграции национальных образовательных систем. В интеграционных процессах находит выражение характерная для современного мира объективная тенденция к интернационализации общественной жизни, сближению стран и народов, решению глобальных проблем, выходящих за национальные и государственные рамки.

В этих условиях неизмеримо возрастает роль образования, которое из категории национальных приоритетов высокоразвитых стран переходит в категорию мировых приоритетов.

В России и других странах СНГ модным оказался термин «интеграция системы образования в мировое образовательное пространство», который получил в России даже определенную легитимность. В разделе «Основные задачи государства в сфере образования» Национальной доктрины образования в Российской Федерации, принятой Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 года №751, на государство возложена в качестве основной задача обеспечить «интеграцию российской системы образования в мировое образовательное пространство с учетом отечественного опыта и традиций». Министерство образования и науки России по сей день считает «вхождение

России в мировое образовательное сообщество в качестве полноправного партнера» наиболее приоритетным направлением своей международной деятельности.

Возникают вопросы: «Что понимается под «мировым образовательным пространством», в которое стремятся Россия и страны СНГ, каковы его характеристики?» Если бы оно было единым, тогда можно было бы понять смысл этих устремлений.

Пока реально существует не одно, а четыре образовательных пространства, «сформированных» ЮНЕСКО по «новой классификации государств». Традиционные группы «развитых» (в которую входил СССР) и «развивающихся» стран заменены «более развитыми» и «менее развитыми» географическими регионами. Это новшество аргументировалось необходимостью отражения различий в уровнях развития стран в рамках одного и того же региона. С этим можно было бы согласиться, если бы не появилось третьей группы стран под рубрикой «страны переходного периода», в которую были включены все государства, появившиеся на постсоветском пространстве, и страны Восточной и Центральной Европы независимо от принадлежности к тому или иному региону.

Учитывая большой разрыв в экономическом и научном развитии различных стран, в глобальном масштабе их можно разделить на три категории: преиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные.

Перспективы образования не могут быть одинаковыми в этих столь различных обществах. Это стоит принимать во внимание, прежде чем решать, в какое образовательное пространство интегрироваться.

Опыт последних двух десятилетий показывает, что наиболее интенсивно интеграция осуществляется в масштабах геополитических регионов, объединяющих страны с относительно сходными условиями исторического развития и более-менее аналогичной социально-экономической структурой.

Таковыми геополитическими регионами в настоящее время являются: Европа, Евразия, включающая все государства, возникшие на постсоветском пространстве, Азиатско-Тихоокеанский регион и Северо-Американский (США, Канада, Мексика). Системы образования во всех этих регионах, кроме Евразии, являются наиболее интернационализированными.

Их опыт в области интеграции образования представляет для России и всех стран СНГ наибольший интерес, поскольку перед ними стоят две важные задачи: первая - приостановить размежевание своих собственных национальных образовательных систем, которое началось с распадом Советского Союза, и укрепить единое образовательное пространство государств - участников СНГ, и вторая - в единстве искать пути интеграции (сотрудничества) с системами образования других геополитических регионов, прежде всего с Западной Европой (Европейским союзом).

Учитывая крайне низкий уровень экономического развития государств - участников СНГ (ВВП на душу населения менее 2 тыс. долл.) и медленные, по сравнению с другими странами, темпы его роста, приходится признать, что ни у одной из стран СНГ нет реальных шансов на полноценное вхождение в экономические структуры единой Европы. А это означает, что в стратегической перспективе у России и ее партнеров по СНГ нет альтернативы укреплению единства на том пространстве, которое сотни лет было связано великим множеством экономических, политических и, самое главное, человеческих нитей.

У нас общая история становления системы образования, которую в 1960-х годах мировое сообщество считало лучшей в мире, и которая оказывала существенное влияние на развитие систем образования даже таких развитых стран, как США.

Об этом можно было бы и не напоминать, если бы интеграционные процессы в области образования государств - участников СНГ развивались так, как предполагалось при создании единого (общего) образовательного пространства в 1997 году. На деле все оказалось значительно

сложнее. До сих пор из-за отсутствия финансовых ресурсов не завершено создание инфраструктуры этого пространства, по тем же причинам затянулось создание Модельного образовательного кодекса для государств - участников СНГ, нет средств даже для проведения заседаний различных комиссий, не созданы ни Центр образовательной статистики, ни Центр сравнительного анализа систем образования стран СНГ и т. п. Исходя из этого, самым приоритетным направлением внешней политики в области образования должно стать усиление интеграционных процессов в этой сфере.

Объективная необходимость интеграции экономик стран СНГ в мировую экономику требует более полной интернационализации их образовательных систем, которая должна осуществляться по основным направлениям:

- использование и развитие положительного международного опыта для повышения качества подготовки специалистов, применение международных измерений для определения этого качества;

- существенное расширение академической мобильности студентов и научно-педагогических кадров в целях подготовки специалистов для современных и будущих наукоемких производств в лучших университетах США, Японии и Западной Европы. Не следует забывать, что японское экономическое «чудо» было бы невозможным без тех 200 тыс. молодых японцев, которые в 50-х годах. прошлого столетия получили образование в лучших вузах США, Канады и Западной Европы. В документе ЦК КПК и Государственного совета от 13 февраля 1993 года «Основы реформы и развития образования в Китае» подчеркнуто, что «китайские студенты, обучающиеся в лучших университетах США и Западной Европы, представляют собой величайшее достижение китайской нации»;

- восстановление потерянных позиций на мировом рынке образовательных услуг. Конкуренция на этом рынке за последние годы значительно усилилась. Около 2 млн. студентов получают высшее образование не в своих странах. Почти 548 тыс. иностранных студентов получают образование в США, 200 тыс. - в Великобритании, 160 тыс. - в Германии, более 140 тыс. - во Франции, около 65 тыс. - в России. Межстрановые потоки студентов являются важной особенностью современной схемы получения высшего образования. Приток иностранных студентов налагает на принимающую сторону особую ответственность за качество предоставляемого образования, способствуя его совершенствованию, а также развитию экономических и культурных связей между государствами.

США зарабатывают на обучении иностранных студентов около 15 млрд. долларов ежегодно;

- обеспечение признания выдаваемых в странах СНГ документов об образовании, ученых степеней и званий, что требует пересмотра их уровней и требований к ним, порядка присуждения;

- творческое использование мирового опыта для сохранения и развития научно-технического потенциала собственных систем образования;

- развитие международной кооперации в области фундаментальных и прикладных исследований, создание и продвижение на мировой рынок конкурентоспособной наукоемкой продукции;

- вхождение образовательных учреждений в систему международного информационного и коммуникационного пространства;

- создание инфраструктуры, обеспечивающей поддержание на современном уровне прозрачности и открытости образовательных систем (автоматизированные системы мониторинга их состояния, центры образовательной статистики, сопоставимой с индикаторами, используемыми в зарубежных странах, и сравнительных исследований систем образования как стран СНГ, так и развитых зарубежных стран);

- приведение в соответствие с международными нормами и обязательствами законодательно-нормативной базы образовательных систем, особенно норм, касающихся положения учителей и преподавателей.

В целях интернационализации образовательных систем государств - участников СНГ необходимо в первую очередь выработать единую политику этих государств относительно их деятельности в рамках основных международных организаций в области образования. Это прежде всего ЮНЕСКО, являющаяся основной ареной сотрудничества в области образования. Особый интерес для стран СНГ представляют такие направления деятельности этой организации, как политика, планирование и управление в сфере образования. Не меньшее значение для образовательных систем стран СНГ имеет сотрудничество с соответствующими органами Совета Европы (СЕ) и Европейского союза (ЕС), а также Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Для выработки политики и стратегии стран СНГ в области интеграции (интернационализации) своих систем образования в рамках европейского геополитического региона важное значение имеют Сорбонская и Болонская декларации.

В условиях дальнейшего развития западноевропейской интеграции особую остроту приобретает вопрос о языке межгосударственного и межнационального общения.

Русский язык независимо от желания правящих элит остается функциональным на постсоветском пространстве (в различной степени для отдельных стран), он впитал культурные традиции многих этносов.

Сохранять и развивать русский язык на постсоветском пространстве - значит поддерживать культурную идентичность, питающую независимо от желания политических элит и политической конъюнктуры единую общность, способную регенерироваться в полноценное региональное содружество.

Для того чтобы русский язык выполнил миссию инструмента регионального «объединения» новых государственных образований, требуется придание ему не декларативной, а полноценной функции языка межнационального и межгосударственного общения.

В сфере образования на русском языке нет явных проблем только в Беларуси, где русский язык доминирует в этой сфере. В остальных странах положение более сложное.

Другим препятствием для укрепления позиций русского языка на территории бывшего СССР является диверсификация интеграционных направлений новых независимых государств в связи с активным проникновением на постсоветское пространство новых центров международного влияния, несущих с собой агрессивную культурную экспансию.

*Взаимные прямые инвестиции на постсоветском пространстве как фактор региональной интеграции**

Анастасия НЕВСКАЯ, сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН (Россия): В укреплении межгосударственных связей, как и в формировании общей идентичности на «низовом» уровне среди населения стран региона, значительную роль играют долгосрочные экономические связи государств - в первую очередь речь идет о прямых иностранных инвестициях. Постсоветское пространство, на котором сохранились хозяйственные связи и общие производственные цепочки с советских времен, в этом смысле представляет собой особый пример. По мере хода истории старые связи слабеют, возникают новые вызовы и возможности, которые необходимо отслеживать, вовремя осмысливать и реагировать.

---

* Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС») в ИМЭМО РАН.

Сегодня написано достаточно много работ, рассматривающих, каким образом степень интенсивности инвестиционного взаимодействия сказывается на интеграции на межгосударственном уровне. Если резюмировать написанное на эту тему вкратце, то получается, что именно прямые инвестиции создают долгосрочные внутри- и межкорпоративные связи, готовят почву для сближения законодательных, регулятивных сред, введения общих стандартов и регламентов, а также неформальных практик ведения бизнеса, принципов функционирования отдельных отраслей, формирования корпоративной отчетности, потребительских стандартов и ожиданий населения - а значит, в определенной мере формируют общую идентичность среди населения.

Анализ инвестиционных потоков на постсоветском пространстве напрямую связан с интерпретацией статистических данных. По данным ЦБ России, объем накопленных российских прямых инвестиций в страны СНГ по итогам 2015 года составил 11,4 млрд. долларов, а объем накопленных прямых инвестиций из стран СНГ в российскую экономику - 2,4 млрд. долларов. Тем не менее при оценке объемов инвестиционного взаимодействия необходимо учитывать недостатки официальной статистики ряда стран, которая опирается на данные о формальной регистрации активов (в том числе в офшорах, а также таких юрисдикциях, как Нидерланды, Ирландия, Австрия). Как показывает ряд исследований, официальная статистика зачастую занижает реальный объем инвестиций в три и более раза.

Анализ статистических данных об инвестиционном взаимодействии в странах СНГ дает основания выделить следующие основные характерные черты этого процесса и факторы, влияющие на его ход:

- доминирование России в количественном и качественном параметрах инвестиционного сотрудничества. Российские инвестиции не только составили подавляющую часть всех прямых капиталовложений на постсоветском пространстве, но и охватили самое большое число отраслей, а российские инвесторы чаще всего осуществляли наиболее полный контроль над своими зарубежными активами;

- значительные отраслевые и региональные дисбалансы как среди инвесторов, так и реципиентов инвестиций. Так, 81% всех российских инвестиций в страны СНГ был сделан компаниями из Москвы. На этот же регион пришлось 48% (а если добавить Санкт-Петербург - почти 60%) всех входящих капиталовложений из стран СНГ. Доминирующей отраслью, привлекающей наибольшие объемы капиталовложений, предсказуемо стал топливно-энергетический комплекс. Тем не менее

необходимо отметить гораздо большее разнообразие отраслей в инвестиционном взаимодействии стран СНГ между собой, чем с западными или восточными соседями (в частности, гораздо более богато представлен агропромышленный комплекс, розничная торговля, телекоммуникации, банковский сектор и др.). Это позволяет сделать вывод о сохраняющейся хозяйственной взаимозависимости и взаимодополняемости экономик этих государств;

- среди инвесторов выделяются не более десятка крупнейших компаний из двух-трех стран (в основном России и Казахстана), осуществляющих инвестиции практически во всех государствах СНГ. Именно эти капиталовложения служат своеобразным «каркасом» корпоративного взаимодействия на постсоветском пространстве, и именно они приводят к возникновению тех эффектов, о которых было сказано выше (унификация законодательной среды, выравнивание потребительских ожиданий и т. д.);

- на общем фоне все больше выделяются страны ЕАЭС: их сотрудничество расширяется и углубляется, несмотря на сложную внутриэкономическую ситуацию во всех странах - членах организации. Именно здесь стоит ожидать проявления признаков полноценной корпоративной интеграции в ближайшие годы;

- среди факторов, сдерживающих развитие инвестиционных связей государств ЕАЭС, выделяются в первую очередь слабость и неконкурентоспособность национальных компаний, неблагоприятная внешняя среда (в том числе кризис на Украине) и отсутствие целенаправленной политики национальных властей, имеющей целью стимулировать экспорт капитала.

Таким образом, интеграционное взаимодействие на постсоветском пространстве сегодня развивается весьма неравномерно. С одной стороны, имеющиеся хозяйственные связи и давно выстроенные цепочки добавленной стоимости служат взаимодействию в большем числе отраслей, чем с партнерами в других регионах. Однако внутриэкономические проблемы, а также внешние факторы не дают возможности избавиться от существующих дисбалансов и развивать по-настоящему интеграционные связи между предприятиями государств региона. ЕАЭС выглядит как наиболее вероятное пространство развития интеграционных связей на всех уровнях, в том числе корпоративном, благодаря наиболее диверсифицированной отраслевой структуре капиталовложений и максимально разнообразному составу участников инвестиционного сотрудничества.

Среди желательных мер, способствующих повышению интенсивности инвестиционного взаимодействия на постсоветском пространстве, видится усиление экономической составляющей в анализе перспектив развития интеграции; усиление поддержки инвестиционных намерений компаний как на государственном (через госкомпании), так и наднациональном уровнях (через наднациональные институты развития); а также поддержка и развитие уже имеющихся инвестиционных проектов.

Доктрина «Восточное полушарие» и роль России в возрождении евразийской цивилизации

Александр САВОЙСКИЙ, *ученый секретарь Отделения цивилизационных исследований Международной академии глобальных исследований (МАГИ) (Россия)*: В античные времена авторитетные философы переезжали из одного города в другой, из одного государства в другое, чтобы участвовать в общественных спорах и силой Слова доносить истину, примирять воинствующие народы, давать оценку справедливым деяниям и стыдить тех, кого одолели гордыня, зависть, ненависть и кто переставал творить на Земле добро. Это был интеллектуальный подвиг просвещенных мыслителей, а их дипломатическая миссия являлась служением науке и Отечеству.

Позднее у человечества появилось больше технических возможностей: от массового печатания книг, производства кино- и видеофильмов до выступления на международных форумах и публикаций на интернет-сайтах.

На современном этапе академическое и экспертное сообщество способно влиять на принятие государственных решений. В связи с этим считаем целесообразным выдвинуть от гражданского общества новую и весьма важную инициативу, которая, возможно, найдет одобрение среди представителей российской власти.

Эта концепция касается создания постсовременного мирового порядка. Такой миропорядок назрел с приходом в 2017 году 7525 года Древнерусской эры. Петр I, несмотря на его великие преобразования, в 7207 года удалил из Истории Руси 5508 года. 1 января начался 1700 год от Рождества Христова, а не 7208 года от Сотворения мира. Однако сейчас наступает Эра Созидания, Всеобщего Мира и Сотрудничества во всех областях жизни. В ближайшие годы Европа и Азия, как континент Старого Света, усилят свое стремление строить будущее самостоятельно:

неевразийские государства уже скоро перестанут вмешиваться во внутренние дела стран Евразии.

Для лучшего восприятия новых идей предлагается назвать данную доктрину «Восточное полушарие (2017)». Ее смысл заключается в том, что Россия в XXI веке является сторонником партнерских отношений со всеми странами мира исключительно на взаимовыгодных и паритетных условиях, в рамках четких международных правил, требующих своего обновления и строгого соблюдения.

Прошло почти 200 лет после озвученной в послании Конгрессу США Доктрины Монро, адресованной Российской империи и правительствам других стран, о праве любого государства на собственную безопасность, наличие интересов, а по сути, прикрывающей действия по дальнейшей колонизации американского континента с целью угнетения коренных народов или установления контроля над территориями. Тогда это рассматривалось как недружественное проявление по отношению к Соединенным Штатам.

В новой российской доктрине необходимо напомнить американскому народу и его политической элите об отходе от принципов истинной демократии, от заветов отцов-основателей государства (Джорджа Вашингтона, Джона Адамса-старшего, Томаса Джефферсона) о нарушении преемственности современной политики США. Необходимо напомнить также о заслугах Екатерины II Великой в отделении 13 мятежных колоний от Британской метрополии: о неоднократных обращениях к Екатерине II короля Великобритании Георга III с просьбой прислать 20-тысячное войско казаков для подавления восстания в североамериканских колониях и регулярных отказах императрицы; об уступках Александра I (после озвученной доктрины Монро) огромнейших территорий на западном побережье Северной Америки (теперь там располагаются штаты Вашингтон и Орегон); об оказании Российской империей неоценимой помощи в завершении Гражданской войны 1861-1865 годов, когда прибывшая к берегам США русская эскадра предотвратила намечавшееся вмешательство европейских стран во внутренние дела США в столь сложный период; об уступке Александром II Аляски «в знак сохранения дружеских отношений между двумя государствами на века»; об одностороннем прекращении Советским Союзом холодной войны в XX веке в интересах мира и спокойствия на всей планете.

Нелишне будет напомнить Соединенным Штатам о поправке к доктрине Монро Президента США Теодора Рузвельта в 1904-м с введением обязанностей международной полицейской державы, о создании Лиги

Наций в 1918-1919 годах без участия Советской России и об иностранной интервенции американцев на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918-1921 годах; о том, что русские и американцы могут сотрудничать и быть союзниками (это показали годы Второй мировой войны). Послевоенный курс на «демократию по-американски» на всей планете, а также американская политика однополярного мира с конца XX столетия, как и конкретные действия США на Севере Африки, Ближнем Востоке, в Европе и Центральной Азии, оказались несостоятельными и явились грубым нарушением международных правил мирного сосуществования.

В наши дни планета находится в состоянии третьей мировой (интегральной) войны, а отношения между Россией и США - в острой фазе противостояния, похожего на период между Вторым Берлинским и Карибским кризисами 1961-1962 годов. Необходимо четко заявить: ради мира и стабильного развития всего человечества, пересечение интересов России и США не должно вызывать конфликты, особенно в Восточном полушарии.

После предстоящей энергичной работы дипломатического корпуса России по подготовке и согласованию современного межгосударственного договора континентальным странам Евразии следовало бы заявить свой протест против нежелания США выводить сотни американских военных баз из Евразии, против целой череды военно-политических ошибок НАТО на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, которые отбросили развитие евразийской цивилизации далеко назад.

России следовало бы также во весь голос заявить о необходимости действовать более обдуманно, разумно и с пониманием права каждого государства на свободу, независимость, собственное волеизъявление и безопасность - не только стратегическую, но и безопасность в других ее видах.

Можно только предположить, что данная инициатива России не найдет одобрения у островных государств Северной Америки, Британии, Японии и Австралии.

Россия всегда была и остается мостом между Европой и Азией, сердцем евразийского континента, душой евразийской и мировой цивилизации. Впереди нас ждет небывалый подъем народно-патриотического сознания во всех социальных слоях. Надеемся, что данная точка зрения о необходимости российской инициативы на планете найдет отклик в научно-экспертном сообществе, а структуры государственной власти специально разработают, согласуют и ратифицируют межгосударственный договор с целью закрепления взаимовыгодных и отвечающих государственным интересам норм современного миропорядка.

Предполагается, что идея доктрины «Восточное полушарие» дойдет до Кремля еще в этом году, будет тщательно проработана и озвучена в 2017-м, а межгосударственный договор будет подписан большинством стран Евразии в 2022-2023 годах.

Возможно даже, это произойдет в Ялте. И тогда на планете начнется Новая система международных отношений - Ялтинская. Эта новая система сначала в Евразии, а затем и других странах мира вполне могла бы придать энергию экономико-политическому развитию глобальной цивилизации, стать справедливым арбитром на Земле, а также интегрировать все существующие в наше время международные структуры.

В феврале 1945 года в Ялте решалась судьба мира в Европе и на планете. Совсем неспроста теперь именно там формируется Ялтинский клуб ученых и дипломатов, а также открывается Музей истории Объединенных Наций. В Ялте существуют потенциальные условия для создания новой системы международных отношений на евразийском континенте, а, возможно, позднее - для учреждения Международной организации государств Евразии или Евразийской организации государств и «интеграции интеграций» существующих структур в интересах выхода из мировых кризисов.

Таким образом, Российской Федерации необходимо выступить в отношении стран Большой Евразии с международной инициативой о коллективной и континентальной безопасности, сотрудничестве без ядерной, «горячей», холодной, космической, торгово-экономической, спортивной и информационной войн, а главное - с инициативой о невмешательстве неевразийских государств во внутренние дела стран Евразии.

Россия является ядром евразийской цивилизации. Чтобы жить спокойно и сохранить внутри пространства традиционные классические ценности, а не угождать Западу и не бороться с его двойными стандартами, необходимо сформировать новую модель развития евразийской цивилизации.

В поисках идентичности. Война памятников

Елена БОНДАРЕВА, директор издательских программ Фонда исторической перспективы (Россия): Сегодня общества многих стран мира переживают кризис. Позволю себе напомнить З.Баумана, который говорил, что впечатляющее возрастание интереса к суждению об идентичности может сказать больше о нынешнем состоянии человеческого общества, чем известные концептуальные и аналитические результаты

его осмысления. Состояние идентичности относительно, дискуссионно, она имеет несколько базовых уровней: и гендерный, и национальный, и политический, и гражданский. Самым высшим уровнем идентичности можно считать уровень культурный, то есть отождествление себя как личности и как народа, как гражданского общества с определенной мировоззренческой схемой. Именно это кризисное состояние запечатлевается в целом ряде ярких проявлений. Ведь о состоянии самосознания размышляет национальная элита, которая формирует национальное самосознание. Основная же часть общества потребляет тот продукт, который элита произвела, и потребляет в первую очередь в виде учебников, прежде всего учебников по истории. Марк Ферро говорил, что образ мира формируется нашими детскими представлениями о картине мира. Какая картина мира создается сейчас в головах подрастающего поколения, можем ли мы на это повлиять?

Также общество как потребитель сталкивается с массмедиа, кино и монументальной пропагандой, которые во многом формируют мировоззрение. Вот почему я позволила себе обратиться к теме войны памятников. Это феномен не возник на наших глазах, война памятников существует столько, сколько существует человеческая цивилизация. Приходили, завоевывали, разрушали святыни и ставили свои. Просто человечество в своем развитии преодолело несколько этапов, когда культурная ценность памятников стала перевешивать стремление их разрушить. И в XX веке на наших глазах эта тенденция была разрушена. Это происходило в совершенно противоположных направлениях. Обратите внимание, талибы в Бамнани расстреливают статуи Будды демонстративно, как ценностную парадигму, которую они сознательно уничтожают. ИГИЛ разрушает Пальмиру, другие культурные памятники. И человечество с этим вынуждено примириться - получается, что так? Албанские террористы на Балканах, утверждая свою власть над территорией Косова и Метохии, помимо того, что вытесняют сербское гражданское население с их исконной земли, взрывают могилы на сербских кладбищах и уничтожают сербские святыни. Для разрушителей не возникает вопроса - уничтожить или не уничтожить? Они взрывают памятники IX, XI веков, храмы совершенно сознательно, понимая, что уничтожают сакральный и культурный памятник определенной цивилизации, с которой они воюют.

Как реагируем мы, цивилизованное сообщество? Мы принимаем.

Восточная Европа демонстрирует нам просто парадоксальные примеры войны памятников: Польша, в меньшей степени Чехия и Словакия.

С Польшей, допустим, сложный вопрос. Многие там не хотят этого, но есть элита, которая формирует сознание и образ действия, которая в том числе и своему собственному народу навязывает определенный стереотип поведения.

«Бронзовый солдат» - об этом феномене кто только не писал и не говорил. Украина - так называемый процесс «декоммунизации», а на самом деле происходит дерусификация и десловенизация, уничтожаются все ценностные ориентиры, которые не вписываются в парадигму, которая была разработана еще в Австро-Венгрии.

Хочу привести примеры из сферы, может быть, для многих неожиданной - из жизни Белоруссии. Во-первых, я сама наполовину белоруска, часто там бываю, у меня там много друзей-белорусов. И никак в моем личном сознании не помещаются какие-то парадоксальные вещи. Мы все знаем, что большинство белорусов говорит по-русски и никогда не отделяли себя от Русского мира именно на мировоззренческом и ментальном уровнях. При этом у белорусской элиты, особенно в последние годы, наблюдается параллельная линия поведения. Если вернуться к теме борьбы памятников, то можно вспомнить несколько примеров. Минск во время Второй мировой войны был очень сильно разрушен, и исторических памятников там остались считанные единицы. Была образована инициативная группа, чтобы воссоздать памятник императору Александру II, который был установлен на средства простых жителей города в благодарность за отмену крепостного права. Ну, казалось бы, благое дело совершил император, благое дело совершили граждане города Минска, почему бы не вернуть памятник на его историческое место? Нет, вместо памятника Александру II, ровно на том же месте, ставится памятник польскому композитору Монюшко, а рядом ставится памятник со всеми атрибутами гражданской культуры Польши XIX века. Полонизация культурного пространства Белоруссии - это не безобидный процесс.

Великое княжество Литовское стало безусловным маяком в культурно-исторической политике сначала оппозиционных интеллектуалов в Белоруссии, а с определенного момента и политической элиты Белоруссии, и это тоже небезобидно, но в то же время парадоксально. Литовские князья угнетали простых православных крестьян и пороли холопов на конюшне, заставляли переходить в католическую веру. В белорусских городах граждане выступают с просьбой поставить памятник великой княгине Ольге, а вместо него ставится памятник Ольгерду. Восстанавливаются замки Радзивиллов, на телевидении в 2012 году был о них сериал, прошла неделя Радзивиллов. Это преподносится как европейская

историческая ценность, к которой причастна Белоруссия и белорусский народ. Как она причастна? В каком качестве в данном историческом процессе участвовал белорусский народ - остается за кадром.

Почему проблема преподавания истории выходит за пределы узко профессиональной темы? Это вопрос формирования сознания будущих поколений. Если будет разруха в головах, то не будет интеграционных процессов ни в какой сфере, потому что не будет тех, кто будет это осуществлять.

Есть совершенно конкретные предложения - написать единую историю евразийского пространства и попробовать начать обсуждение некой платформы ценностного культурно-исторического консенсуса, из которого бы исходили элиты, те, кто разрабатывают медийную, образовательную политику в странах евразийского сообщества.

Агрессия против латиноамериканской интеграции в отражении кубинских СМИ

Антонио Рондон ГАРСИЯ, шеф-редактор агентства *Пренса Латина* в России (Куба): Историк Эрик Хобсбаум сказал в своей работе «Эпоха крайностей»: «Либо мы изменимся, либо умрем». Убежден, что парадигме власти как доминирования, которое является центральной осью современного мира в течение последних столетий, нужно противопоставить элементарную заботу и коллективную ответственность ради общего будущего Земли и человечества.

В свое время журналист информационного агентства *Пренса Латина* и корреспондент в более чем 20 странах Луис Мануэль Арсе в своих репортажах, начиная с войны во Вьетнаме и заканчивая политическими процессами в Латинской Америке, подчеркнул, что постоянный кризис объясняет обширную и диффузную идеологическую перестройку в мире, имеющую к тому же циклический характер, отмеченную колебаниями в соотношении международных сил и конфликта между тем, что воспринимается как левые и правые политические силы, даже в случае, когда ни те ни другие не представляют собой точных терминов с четкими очертаниями.

Говоря о снижении прогрессивных процессов в Бразилии, Аргентине или частично в Венесуэле, Арсе пояснил, что было бы совершенно несправедливо обвинять в косвенном регрессе новый способ производства, который пытается прорубить себе дорогу через непроходимые джунгли капитализма, переживающего кризис, но являющегося тем не менее очень сильным и доминирующим, и ставить под сомнение поли-

тическое руководство, не принимая во внимание исторический момент и контекст ожесточенной классовой борьбы.

В этих случаях регресс не должен оцениваться как неудачи социализма того или иного типа, выстраиваемого каждой страной; он должен восприниматься как последствие мощной классовой борьбы и причинно-следственная связь, которые ввиду своей социальной и идеологической природы не являются окончательными, а тем более необратимыми, как это происходит в случае Венесуэлы, продолжает журналист Пренса Латина.

В своей статье «Что происходит в Латинской Америке такого, что так беспокоит Папу Римского?» Арсе указывает на то, что Папа Римский на последней встрече с Латиноамериканским епископским советом в Риме предупредил о социальных, экономических и политических конфликтах в Венесуэле, Бразилии, Боливии и Аргентине, которые «могут перейти в мягкие государственные перевороты».

Римский понтифик разделяет общую в регионе озабоченность: наглым государственным переворотом против Президента Дилмы Руссефф; гражданской войной, назревающей в Венесуэле; неожиданной победой с минимальным отрывом Маурисио Макри в Аргентине, позволившей вновь навязать неистовый неолиберализм; и грязной кампанией против Эво Моралеса, которая сделала невозможным его переизбрание, считает специалист.

Папа Франциск не идет дальше заявления о подозрительной, ненормальной, нелогичной, крайне опасной для политической стабильности и мира в регионе ситуации, которая наблюдается там, где ярко видны крупные социальные достижения на благо большинства.

Таким образом, неудачи при подсчете голосов, которые продемонстрировали прогрессивные и революционные правительства в таких странах, как Аргентина, Венесуэла, Бразилия и Боливия, не были результатом провала антинеолиберальной модели, проводимой ими; к этим неудачам привел кризис, оплаченный огромным капиталом с целью бойкотировать их достижения или, что еще хуже, дискредитировать их.

Сценарий, использованный во всех этих странах крупными СМИ, был самым простым из всех существующих и таким же древним, как сама жизнь: естественное стремление человека, как сказал бы Лула.

Пропаганда правых сил прекрасно владеет искусством обмана, используемым с целью запутать карты и представить старые экономические и социальные подгонки МВФ в качестве финансовой помощи, чтобы разграбление национальных ресурсов рассматривалось как эффективные инвестиции, неравные отношения - как дружественные сою-

зы и, что еще печальнее, бедность - как свершившийся и не подлежащий изменениям факт: предопределение судьбы, утверждает Арсе.

Помимо этой власти СМИ и гор долларов, которые ее поддерживают, самая глубокая причина неудач прогрессивных правительств кроется в отсутствии надлежащей идеологической подготовки общества, как отметил теолог Доминиканского ордена бразилец Фрей Бетто, подчеркивает опытный журналист.

Нельзя упускать из виду, что неолиберализм возрождается и делает это под девизом раздробления региона, уничтожения всего, что было достигнуто в сфере региональной интеграции, создания беспрецедентных господствующих цепочек так называемой новой экономики знаний и ее соглашений об интеллектуальной собственности, чтобы увековечить технологическую зависимость периферийных стран и навязать свой идеологический продукт, поднимает полемику корреспондент Пренса Латина.

С другой стороны, Арсе в своей статье «Правые пытаются задушить достижения и мечты нашей Америки» предупреждает, что правые силы континента вновь плетут петлю висельника из заимствованной веревки и пытаются накинуть ее на шею Латинской Америки, которая демонстрирует слабости после периода впечатляющих исторических народных побед.

Структуры, которые обычно называют демократической постмодернистской рациональностью, делают невозможным возвращение к переодетым военным диктатурам, но вместо этого обращаются к судьям, прокурорам, судам и консервативным или коррумпированным депутатам, чтобы достичь той же цели под гражданскими лозунгами. Это эквадорский Президент Рафаэль Корреа назвал новым планом «Кондор».

Согласно известному португальскому социологу Боавентура де Соуза Сантуш в интервью «Ла Диариа», даже большой интеллеktуал и вице-президент Боливии Альваро Гарсия Линера, по итогам последних выборов, неоднократно говорил, что если бы реакционные силы вернулись, «им пришлось бы признать, что политический центр смещается влево, потому что левые силы достигли многих успехов, которые не могут быть уничтожены».

Тем не менее это не то, что на самом деле произошло. Примеры? Под рукой. «Посмотри на [Президента Аргентины Маурисио] Макри, - отмечает со своей стороны обозреватель легендарного кубинского журнала «Богемия», основанного в начале прошлого века, Педро Монтеc де Ока в своей работе «Без права на усталость».

Спустя три недели пропало почти все, что было сделано за 12 лет. Правые, когда приходят, приходят мстить. Они приходят с решимостью уничтожить все, что было возможно в эти годы; с мыслью, что, с одной сторо-

ны, все это невозможно поддерживать, а с другой - что народные массы этого не заслуживают... И кризис будет служить тому оправданием».

Официальный кубинский источник - газета «Гранма» приводит в своей статье «Венесуэла и ее законное правительство» заявление из Сети интеллигенции, деятелей культуры и социальных движений в защиту человечества.

Перед лицом континента заявление признает, что регион переживает «наступление консервативной реколонизации со стороны империализма и местных олигархий», разработанное таким образом, чтобы «смести все завоевания прогрессивных региональных процессов в области социальной справедливости, суверенитета, интеграции и господства подлинной народной власти».

В свою очередь, обозреватель газеты «Мятежная молодежь» («Juventud Rebelde») Марина Менендес в своей статье «Латинская Америка, мир и угрозы» ставит вопрос: сколько нестабильности, а следовательно и потенциальных конфликтов, может крыться во вмешательстве, медийной и политической манипуляции народов, неуважении законных правительств, которые были у власти в каждой стране в результате прозрачных и честных выборов?

Сколько агрессивности кроется в мнимом желании ретроградных правых сломать интеграцию, которая сделала гигантские шаги в восприятии латиноамериканцев и жителей Карибского бассейна себя как единого народа? - задается вопросом журналист.

Процессы интеграции в Латинской Америке коснулись и средств массовой информации. В частности, национальные информационные агентства многих стран региона в 2011 году объединились в Латиноамериканский союз информационных агентств (ULAN).

Главные его цели - обмениваться объективной информацией в рамках построения в регионе и мире нового, демократического информационного порядка, основанного на продвижении демократических процессов, способствовать социально-политической, экономической и культурной интеграции стран-участниц, стремиться к честному и объективному информированию своих народов о событиях в своих странах и за рубежом.

Цели ULAN также - противостояние медийным, информационным войнам против этих государств и народов, обмен журналистами, организация конференций и конгрессов на темы информации.

В ULAN вошли агентства новостей Аргентины (ТЕЛАМ), Боливии (АБИ), Бразилии (Ахенсиа Бразил), Кубы (Пренса Латина, в котором я и работаю), Эквадора (АНДЕС), Гватемалы (АГН), Мексики (НОТИМЕКС), Парагвая (ИП) и Венесуэлы (АВН). Позднее, в 2012 году, к ULAN присоединилось и агентство Перу (АНДИНА).

И все это - свидетельство того, что интеграция в Латинской Америке развивается, крепнет и расширяется во всех сферах, вопреки противодействию и жесткому давлению Соединенных Штатов и ряда других стран Запада.

Экономика интеллектуальной собственности на евразийском пространстве

Борис ЛЕОНТЬЕВ, генеральный директор Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса, академик РАН (Россия): Уважаемые коллеги, основным ресурсом современной мировой экономики, это признано и в России, и за рубежом, является интеллектуальный капитал. Много говорится о человеческом капитале, но человеческий капитал в интеллектуальном капитале составляет лишь часть, а вторая часть - это интеллектуальная собственность. Интеллектуальная собственность - это результаты, это права на результаты интеллектуальной деятельности. И надо сказать, этот институт сформировался давно, в Российской Федерации интеллектуальная собственность появилась в 1990 году с принятием закона «О собственности в РСФСР».

Недавно в Евразийской экономической комиссии была разработана стратегия интеллектуальной собственности. Она в основном направлена, во-первых, на развитие инновационной экономики, во-вторых, на гармонизацию законодательства и, в-третьих, на решение вопросов контрафакции, которая за пределами в Российской Федерации и странах СНГ. В плане инновационной экономики мы поставили задачу начать регистрировать научные открытия, которые являются источником последующих патентов. Так, к примеру, открытие лазерного эффекта было произведено в Советском Союзе, но, увы, патенты и технологии пошли в Соединенные Штаты. И сейчас мы имеем только лазерное оружие, а в гражданской сфере применяем, к сожалению, зарубежные лазерные разработки. Мы много теряем, когда научные открытия не регистрируются.

Более того, участвуя в международных программах, наши ученые публикуют в зарубежных журналах научные сведения, и там подтекстом идут объяснения наших научных открытий. К тому же нас вынуждают публиковаться в тех журналах, которые могут обеспечить высокий индекс цитирования, на самом деле это прямая утечка нашего интеллектуального капитала и идей за рубеж, в первую очередь касающихся фундаментальных исследований. Они их продвигают, запускают, потому что у них в отличие от Российской Федерации создана инновационная инфраструктура.

На мой взгляд, к сожалению, в Российской Федерации инновационная экономика строится не на интеллектуальной собственности. Достаточно посмотреть Программу-2020, которую разработало Министерство экономического развития, где на 160 страницах только в одном месте была упомянута интеллектуальная собственность.

Интеллектуальная собственность у нас рассматривается как вторичный, побочный продукт. Если не выстраивать фундамент отношений между авторами, правообладателями и т. д., ни о каких инновациях вообще речи быть не может. Скажу прямо, что имеются попытки отобрать у авторов разработки и передать их другим лицам. Без автора развивать никакие идеи в принципе невозможно, потому что автор системно понимает проблему, а новые лица продолжать это, соответственно, не могут.

Наша проблема заключается в незначительной интеграции в мировую экономику. С чем это связано? Современная мировая экономика выстраивалась под себя Соединенными Штатами целенаправленно начиная с 1943 года. В первую очередь речь идет о банковской системе, Международном валютном фонде, аудиторских компаниях, которые существовали к тому моменту уже лет 100. На американскую экономику сегодня работают экспертные организации, американская правовая система, инновационные, инвестиционные фонды и т. д. И когда говорят, что

нам нужны гармоничные отношения с Западом, считаю, что гармонизация нужна слабым странам. Когда Россия проявляет какую-то самостоятельность, против нее объявляют санкции, ловят на допингах и прочее. Мне кажется, что это только начало, дальше будет еще хуже, потому что у американцев есть свой печатный станок, на котором они печатают самое популярное полиграфическое изделие в мире под названием «доллар», и бороться с этим практически невозможно.

Печатая деньги в неограниченном количестве, они содержат полторы тысячи натовских баз. А сегодня НАТО - это инструмент скорее не военный, а экономический. Своего рода кнут. Пряник же - МВФ и банковская система. Используя кнут и пряник, они выстраивают всю мировую экономику. Перспективы здесь у Российской Федерации, по моему, нет.

В этом плане, думаю, у нас имеется единственный выход - интенсивная работа в рамках БРИКС, создание своей валюты и валютной зоны. Пока эта зона составляет примерно 30% мировой экономики, но этим нужно заниматься целенаправленно. Семь лет мы говорим про БРИКС, но реальных дел никаких там не видим, банк создали, а валюта где?

Пока мы «сидим» на долларе, мы его укрепляем. Как мы уходим из доллара, доллар начинает сыпаться. Перспектива совершенно понятная: нужно целенаправленно выстраивать стратегию накопления интеллектуального потенциала, собственно, без интеллектуального лидерства нельзя быть лидером в мире. На сегодняшний день, слава Богу, есть Российская академия наук, которая может генерировать научные открытия. Нам необходимы силы РАН для того, чтобы взаимодействовать с изобретательским сообществом, чтобы была возможность быстро преобразовывать изобретения в патенты и далее в технологии. Только через научные открытия мы можем создавать свои ниши на международном рынке.

В автомобильной, станкостроительной промышленности уже все давно занято, можно сказать, оккупировано западными патентами. Нам нужно создавать свои, новые отрасли. Это в первую очередь нейрофизиология и креативные технологии, в которых у нас есть неоспоримые преимущества. Но учитывая, что интенсивно развиваются компьютерные технологии и нейрофизиология, можно сказать, это один из основных приоритетов, этой темой уже занялись американские корпорации. Представитель «Майкрософт» на форуме по интеллектуальной собственности отметил, что «им не хватает научных открытий». Они-то точно понимают, что благодаря научным открытиям будут появляться новые рыночные ниши. Но у нас этого понимания не существует.

Проблемы и перспективы вступления Таджикистана в ЕАЭС

Хурсанд ХУРРАМОВ, политолог, журналист канала «Центрально-Азиатское телевидение» (Таджикистан): Процесс разработки и реализации интеграционных процессов на территории стран СНГ говорит об объективной потребности стран в укреплении политико-экономических связей не только на двустороннем уровне, но и в более расширенном формате, в рамках определенных организаций.

На сегодняшний день на постсоветском пространстве наиболее актуальной и востребованной является интеграция стран в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Существующие условия развития каждой отдельной страны обусловили необходимость выработки совершенно новых форматов во взаимоотношениях с остальными странами на принципах общего рынка со свободным перемещением товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Эти намерения нашли свое воплощение в нескольких этапах интеграции между отдельными странами постсоветского пространства, таких как Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Таможенный союз (ТС), Евразийский экономический союз.

Глубокое взаимодействие в рамках ЕАЭС в перспективе может позволить его участникам создать единый рынок, использовать имеющиеся возможности для укрепления, модернизации и повышения конкурентоспособности своих экономик как на региональном, так и мировом уровнях. Предполагается, что при проведении согласованной политики можно добиться более ощутимых успехов в этом направлении.

На данный момент одним из реальных кандидатов на вступление в ЕАЭС является Таджикистан. Это обусловлено и географической близостью республики к странам-участницам, особенно после вступления в него Кыргызстана, и культурно-цивилизационной составляющей, и, самое главное, тесным экономическим сотрудничеством Таджикистана со странами ЕАЭС. Так, товарооборот между Таджикистаном и странами - учредителями ЕАЭС - Россией, Белоруссией и Казахстаном за 2015 год составил более 1,83 млрд. долларов, что представляет почти 42% от всего объема внешнеторгового оборота. По показателям четырех месяцев 2016 года, Россия и Казахстан находятся в тройке лидеров - основных торговых партнеров Таджикистана с общей суммой в 480 млн. долларов, то есть более 41% от всего внешнеторгового оборота - 1,185 млрд. долларов за январь-апрель 2016 года.

В настоящее время в Таджикистане идут острые дискуссии относительно присоединения к ЕАЭС. И в этом вопросе часть правительства, трудовые мигранты, крупный и средний бизнес предпочитают тесную интеграцию с Россией. Экспертное сообщество, в свою очередь, более осторожно рассматривает этот вопрос, предлагая взвесить все стороны такого политического шага.

В то же время в обществе есть понимание того, что национальная экономика не в состоянии выжить самостоятельно вне существующих интеграционных объединений. Это связано с целым комплексом как объективных, так и субъективных проблем. К ним можно отнести отдаленность от магистральных линий, географическую изолированность, отсутствие выхода к морю, слабую базу коммуникационных и транспортных структур, бедность, безработицу, рост населения, низкий уровень покупательной способности страны в мире, коррупцию, высокий уровень теневой экономики, низкий уровень экономических свобод, низкий уровень образования и т. д.

В республике существует острая нехватка иностранных инвестиций, которые необходимы для диверсификации экономики и экспорта. Неразвитая инфраструктура, огромное количество неквалифицированной рабочей силы, полная зависимость экономики страны от внешних факторов, а значит, ее абсолютная непредсказуемость - все это в комплексе обуславливает низкий инвестиционный рейтинг республики.

Начиная с 1990-х годов таджикский экспорт ориентирован на узкий ассортимент и сырьевую направленность (алюминий, хлопок-волокно, сухофрукты). Это тормозит рост основных экономических показателей и снижает статус республики в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. До 1990 года Таджикистан экспортировал более 100 наименований товаров в 90 стран мира. За 26 лет этот показатель сократился в десятки раз.

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) еще в 2013 году показал, что потенциальные эффекты вступления Таджикистана в ЕАЭС «складываются из трех основных компонентов: привлечение инвестиций, повышение производительности и фактор трудовой миграции». Действительно, такие эффекты в состоянии обеспечить дополнительное повышение потенциального роста ВВП Таджикистана на 3,5% в среднесрочной перспективе. В том числе за счет повышения инвестиций дополнительный рост может составить до 1,6% в год, за счет повышения производительности - 0,5%, благодаря вовлечению новых трудовых ресурсов и снижению безработицы - 0,4% и за счет

денежных переводов - 1%. Прирост ВВП позволит Таджикистану не только решать насущные социально-экономические проблемы, но и выйти на траекторию устойчивого роста.

Вступление Таджикистана в ВТО в 2013 году относительно облегчило его экономическое взаимодействие с региональными соседями, но затруднило процесс возможного присоединения к ЕАЭС.

Существующие экономические проблемы меняют внешнеэкономический вектор страны в направлении Китая. За последние годы Китай по общему объему инвестиций и предоставленных кредитов занимает ведущее место в республике. На долю КНР приходится более 50 инвестиционных проектов, среди которых существуют и ряд приоритетных для экономики. Серьезную обеспокоенность в этой связи у Душанбе может вызывать сокращение экономической помощи и китайских инвестиций в условиях нарастающего кризиса. Там большие надежды возлагаются на эффективное сопряжение ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП).

Кроме того, одной из главных проблем при вступлении Таджикистана в ЕАЭС является значительное повышение таможенных пошлин, а также прекращение дешевого импорта товаров из Китая, Турции и Ирана, которые остро необходимы для населения. Как известно, все средства, начисляемые за счет ввоза товаров из других стран, будут переводиться в общий бюджет объединения. Затем они будут перечисляться странам-членам в зависимости от установленной доли. Так, например, для Кыргызстана установлена доля на уровне 1,9%. Вероятно, и для Таджикистана эта цифра не превысит 1,5-2%.

Также немаловажную роль в замедлении интеграционных процессов могут играть опасения таджикского правительства лишиться 1 млрд. евро, выделенных Евросоюзом на период с 2014 по 2020 год на развитие и совершенствование систем здравоохранения, образования и сельского хозяйства.

Таким образом, с одной стороны, многополярность власти в Таджикистане и стремление сохранить торговые отношения со странами Южной Азии и различные проекты с Афганистаном, укрепление сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом и безопасности с Китаем, Пакистаном, Турцией, Ираном, при сохранении стратегического союза с Россией, приводит к перепрофилированию международных связей, с другой стороны - в условиях перманентного экономического кризиса и коммуникационного тупика служит единственным условием выживания республики.

Необходимо отметить и стремление на сотрудничество других акторов в регионе и республике, отношения с которыми также замедляют интеграционный процесс в рамках ЕАЭС. Среди них особое место занимают США, ЕС, Турция, Иран, Пакистан, Япония и т. д.

На данном этапе в экспертных и научных кругах в Таджикистане, которые продвигают идею присоединения республики к ЕАЭС, обсуждаются необходимые условия для присоединения к данному объединению. Наиболее важными из них являются:

- реализация в рамках ЕАЭС программы развития в Таджикистане реального сектора экономики и совместной индустриализации по образцу деятельности российско-кыргызского фонда развития и создание кооперации сотрудничества со странами Центральной Азии;
- реализация инфраструктурных проектов и прежде всего создание прямого железнодорожного сообщения Таджикистана со странами ЕАЭС через территорию Кыргызстана;
- реализация приоритетных энергетических проектов;
- положительное решение вопроса о статусе таджикских мигрантов в России;
- компенсация краткосрочных потерь республики в части таможенных пошлин, оказание поддержки в сфере технического регулирования, реорганизация работы таможенного ведомства;
- реализация транзитного потенциала Таджикистана в отношениях с Китаем;
- развитие туристической отрасли Таджикистана в рамках ЕАЭС.

В целом интеграция в ЕАЭС поможет республике решить ряд задач, наиболее важными из которых являются: доступ на крупный рынок со 175-миллионным населением при отсутствии таможенного контроля, рост торговли в аграрном секторе - соответственно, развитие данного сектора благодаря политике протекционизма, вероятное увеличение потока прямых иностранных инвестиций за счет стран-участниц, доступ к более дешевым энергетическим ресурсам, главным образом за счет России, на долю которой в 2014 году приходилось 90% всего объема импортированных ГСМ, возможная реализация гидроэнергетических проектов при определенных договоренностях с узбекской стороной, выход из коммуникационного тупика через создание надежных транспортных коридоров, снижение уровня безработицы в республике за счет свободного перемещения рабочей силы по территории ЕАЭС, а значит, и снижение социальной напряженности в республике.

На сегодняшний день при всех имеющихся недостатках ЕАЭС является единственным перспективным объединением для Таджикистана.

Неинтегрирование в данное объединение еще больше усугубит экономическое положение республики. У политической элиты страны есть понимание необходимости интеграции, но существенное влияние на нее оказывает мощное лобби бизнес-структур, имеющих тесные и налаженные связи с Китаем.

Немаловажную роль играют таможенные пошлины, которые составляют значительную часть бюджета, и создают определенные страхи, что его объем после присоединения к ЕАЭС существенно сократится. Только в 2015 году доход в бюджет от таможенных пошлин составил 23%.

Однако более 40% ВВП страны формируется за счет денежных поступлений мигрантов, что приводит к мощной предпосылке в пользу присоединения к ЕАЭС.

В политическом отношении среди правящих кругов существует мнение, что интеграция сократит возможности республики в проведении многовекторной политики по отношению к различным центрам силы. Однако демографический рост, с одной стороны, и массовая безработица - с другой, в перспективе могут создать нестабильную среду для политического режима в Душанбе. Исходя из этого, представляется, что дилемма вступления Таджикистана в ЕАЭС является вопросом времени.

Возможные угрозы интеграционных процессов на евразийском пространстве и пути их минимизации

Инна ТАРАСОВА, член Экспертного совета Комитета Государственной думы РФ VI созыва по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству (Россия): В связи с созданием ЕАЭС в среде обществоведов, политологов, экономистов сегодня активно ведется разговор о судьбе как евразийской интеграции СНГ, так и евразийской цивилизации в целом. По некоторым предположениям исследователей, одним из негативных сценариев развития евразийской цивилизации может стать ее распад, в результате которого, однако, сохранится целостность уже существующей сегодня интеграционной структуры - ЕАЭС (Евразийский экономический союз на базе Таможенного союза, ЕврАзЭС). Эта организация составит центральное ядро евразийской цивилизации, тогда как прочие евразийские государства будут поделены на сферы влияния западноевропейской, мусульманской и китайской цивилизаций.

Подобного рода прогнозы на фоне сегодняшней эскалации напряженности в международных отношениях обуславливают необходимость более пристального внимания к тем факторам, которые могут отрицательно сказаться на объединительных тенденциях и способах минимизации их воздействия.

Например, обозреватель американского издания «The American Interest» полагает, что чем с большими проблемами столкнется Россия на пути к евразийской интеграции, тем больше шансов возникает у Запада «тормозить» этот процесс «когда и где это возможно».

Следует обозначить некоторые «сейсмоопасные» (в политическом и социокультурном смысле) аспекты процессов, протекающих на евразийском пространстве.

Так, существуют риски, связанные с негативным восприятием населением постсоветских территорий объединительных тенденций на пространстве государств - членов СНГ, обусловленные опасениями перед возвратом к советской модели союзного государства. С распадом СССР Евразийский регион перестал играть периферийную роль в системе международных отношений. Напротив, его территории - Большой Кавказ, Средняя Азия, Приднестровье и др. - превратились в зоны стратегических геополитических интересов крупных международных игроков (США, Китая, ЕС и др.), существенно повысив их политическую и экономическую значимость.

Американские СМИ, в частности, обращают внимание на то обстоятельство, что представители подрастающей национальной элиты, которая получает образование на родном языке и проникнута патриотическими чувствами к своей стране, нередко воспринимают Россию как государство, хотя и достойное уважения и восхищения, но тем не менее чужое. И та часть молодого поколения, которая будет обучаться на Западе, скорее всего окажется проникнутой антироссийскими настроениями.

Политические элиты ни одной из интегрирующихся стран даже гипотетически не собираются отказываться от части своего национального суверенитета; неравенство «веса» главного игрока и всех остальных участников создает описанную еще Г.Киссинджером ситуацию, «по сути, автоматически порождающую стремление иных государств обрести большие права при принятии своих решений и относительно принизить позиции сильнейшего». У России, в отличие от всех прошлых «строителей империй», сегодня нет людского ресурса, который может обеспечить миграцию из центра на периферию.

На евразийском пространстве национальные элиты не готовы делегировать часть суверенитета в руки наднациональных органов. При этом Россия уже сегодня готова это делать - даже при видимом ущербе своим национальным интересам, - поскольку в текущих правилах ЕАЭС решения принимаются на равноправной коллегиальной основе, вне зависимости от объема участия сторон. Учитывая, что основные средства на поддержание экономик вновь вступающих в объединение государств идут из российского бюджета, можно сделать вывод, что руководство России воспринимает других членов интеграционного пространства как неотъемлемых и равноправных членов единой цивилизации.

Иначе говоря, на данном этапе Российская Федерация в угоду развитию идеи евразийской интеграции сознательно совершает шаги, частично ущемляющие ее национальные интересы.

Население же самой России в вопросе восприятия евразийской интеграции не единодушно. Как показали исследования, сторонников интеграции больше среди «взрослых» граждан России, для которых этот процесс ассоциируется с движением к усилению России и с развитием новых форм «объединения» территорий на постсоветском пространстве. Однако этого нельзя сказать о молодежи: для нее суть евразийского вектора в политике России остается малопонятной.

Другой негативный аспект - разница в социально-экономической ориентации и формах общественного устройства, которые представлены на материке. Например, в Китае, который, по мысли теоретиков ев-

разийской интеграции, должен стать одним из ее «локомотивов» и ключевых участников, экономика социалистического типа. При этом его экономические позиции в Азиатском регионе очень сильны: постоянно растут объемы внешней торговли между Китаем и странами Центральной Азии; по масштабам финансовых инвестиций в этот регион Поднебесная уже давно опережает Россию.

Представляется, что расчеты на Китай как на полноценного участника евразийской интеграции с перспективой создания единой экономической основы для стран-членов со свободным движением капиталов, товаров и людских ресурсов малоперспективны. Кроме того, глубокая экономическая интеграция с Китаем в меньшей степени выгодна России, так как ее несырьевая продукция по сравнению с китайской сегодня неконкурентоспособна. Не стоит забывать и о достаточно агрессивной экспансии Китая на приграничных пространствах - например, сегодня приграничные территории между Россией и Китаем, а также между Казахстаном и Китаем на Дальнем Востоке активно «заселяются» китайцами. В настоящее время в этих регионах создается двойственная ситуация: с одной стороны, Магаданская, Сахалинская, Камчатская и другие дальневосточные территории России крайне нуждаются в притоке рабочей силы, с другой стороны, в тех же районах присутствует реальная угроза экспансии китайских переселенцев. В этих условиях России необходимо беспокоиться не о том, чтобы открыть границу с Китаем, а о том, чтобы уберечь свои территории от неконтролируемой китайской экспансии.

При этом Китай может быть весьма активным участником сферы гуманитарного сотрудничества на евразийском пространстве. Его вовлеченность в гуманитарные аспекты евразийской интеграции может быть гораздо более глубокой, чем в экономические. Сюда, например, можно отнести активную совместную работу по созданию единого евразийского образовательного пространства, расширению туристских и культурно-исторических связей и т. д.

В этой связи следует поддержать точку зрения тех экспертов, которые полагают, что «нас главным образом должны волновать перспективы формирования гармоничного конфуцианско-евразийского симбиоза в точках соприкосновения».

Вышеупомянутая конкуренция за внешние рынки сырьевых ресурсов обусловлена, в частности, однонаправленностью сырьевой специализации стран-партнеров и относится к цивилизационным рискам, характерным для современной европейской цивилизации, и в частности для России. Помимо общих цивилизационных тенденций, на которые указывают

современные исследователи, следует ожидать столкновений между геополитическими интересами самих участников евразийского сообщества.

В последнее время также усилились тенденции распада экономических, культурных и политических связей с отдельными государствами Евразийского региона, прежде всего на пространстве СНГ. Грузия, как известно, вышла из состава СНГ, отношения России с Украиной, которая еще сохраняет членство в организации, достигли крайней степени напряженности. Или, например, Азербайджан и Армения, которые находятся в состоянии перманентного конфликта в связи с нерешенностью судьбы Нагорного Карабаха.

В научных кругах популярно представление о так называемой дилемме интеграции как борьбе стремления сохранить суверенитет с желанием максимизировать политико-экономический выигрыш, возникающий вследствие интеграции. На постсоветском пространстве под ней понимается противоречие между стремлением прочих, кроме России, участников обеспечить себе режим максимального благоприятствования в отношениях с Москвой и нежеланием нести бремя издержек и ограничений, возникающим в отношениях с ЕС вследствие взятых на себя обязательств по ЕАЭС.

Обнаружился своего рода конфликт интеграционных устремлений, характерный не только для основной массы членов Содружества, но и для государств, играющих ключевую роль в создании ЕАЭС - Белоруссии и Казахстана. Ситуацию усугубили санкции западных государств по отношению к России, отношение к которым стало еще одним «пунктом» в проверке взаимной лояльности стран - партнеров по СНГ. Примеров множество, взять хотя бы спор по поводу реэкспорта европейских продуктов через Белоруссию под видом белорусских товаров или скандалы с недоплатой за российские нефтепродукты.

Наличие совместных угроз объединяет партнеров и требует скоординированных усилий по противостоянию имеющимся рискам и вызовам. Среди государств Содружества пока не выработаны общие подходы, меры по противодействию терроризму, распространению оружия массового поражения, наркотрафику, организованной преступности в самых разных ее формах, киберпреступности. К сожалению, вызовы глобального характера имеют свои очаги распространения и на евразийском интеграционном пространстве.

Мировой экономический кризис, как и другие вызовы глобального масштаба, наиболее болезненно отражается на ситуации в небольших странах, объективно подталкивает последние к объединению либо поиску стратегических партнеров по экономическому развитию. В этих усло-

виях не существует более отчетливой перспективы, чем объединение в формате уже существовавших связей у бывших союзных республик.

Таким образом, краткий обзор негативных аспектов развития евразийской цивилизации позволяет сделать ряд выводов по возможным способам минимизации обозначенных неблагоприятных тенденций.

Необходимо выстраивание новой парадигмы отношений в рамках СНГ. Место центрального звена в интеграционных процессах, безусловно, будет сохраняться за Россией, ведущая роль которой обусловлена объективными факторами: экономическим потенциалом, масштабами и расположением территорий, международными, культурно-историческими связями, сформированными традициями выстраивания межнациональных отношений и т. д. Вопрос в том, какими должны быть отношения России со странами СНГ, чтобы, с одной стороны, не ослабить ее ресурсные возможности в реализации успешной экономической политики, а с другой - не вызывать у партнеров претензий, обусловленных «непоследовательностью» российских интеграционных устремлений.

В условиях необходимости налаживания связей как с Западом, так и Востоком России следует определиться со своей ролью на евразийском пространстве таким образом, чтобы подчеркнуть свои преимущества (нахождение на кратчайших путях между Европой и Азией, атлантической и тихоокеанской цивилизациями, обладание богатыми ресурсами). При этом экономическая основа современной интеграции в масштабах ЕАЭС не должна «затмевать» гуманитарную. Евразийскому союзу необходимо серьезно заниматься всей совокупностью проблем гуманитарного характера - религиозными, социокультурными, демографическими, миграционными, образовательными, экологическими и т. д. Развивать научно-образовательную интеграцию, взаимодействие в сфере науки, проводить грамотную совместную информационную политику, особое внимание надо уделить молодежной политике. В отдельное направление необходимо выделить развитие государственной миграционной политики. Другие важные факторы, способствующие развитию всестороннего сотрудничества между государствами - членами ЕАЭС, - это спорт и туризм.

К каким деструктивным последствиям может привести недооценка этих проблем, наглядно демонстрирует сегодня Единая Европа, сосредоточенная на строительстве реальных пограничных «стен» между объединенными государствами.

«Евразийская интеграция - это шанс для всего постсоветского пространства стать самостоятельным центром глобального развития, а не периферией для Европы или Азии» (В.В.Путин).

Сессия II

Перспективы взаимодействия России и Евразийского экономического союза с другими странами и интеграционными объединениями. Интеграция в рамках Большой Евразии: общие экономические интересы как фактор общей безопасности

О практических шагах и механизмах интеграции Евразийского экономического союза и обеспечения сопряжения ЕАЭС и «Экономического пояса нового Великого шелкового пути» в рамках Большой Евразии

Сергей ГЛАЗЬЕВ, председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, академик РАН (Россия): В мае 2015 года в Москве подписано Соглашение между главами

России и Китая о сопряжении Евразийского экономического союза и «Экономического пояса нового Великого шелкового пути» (далее - ЭПНВШП). Соглашение требует конкретного механизма интеграции стратегий развития двух стран. Его составной частью может стать программа «Транс-евразийский пояс развития» (ТЕПР). Она опирается на инструменты долгосрочных прямых инвестиций в интегральную инфраструктуру следующего поколения для создания производств нового технологического уклада и пространственной организации.

Отправной точкой реализации данной программы может стать развитие сети международных транспортных коридоров Северо-Восточной Азии, транспортно-энергетического кольца вокруг Японского моря, интеграции железнодорожной инфраструктуры и Северного морского пути, создание логистических парков нового поколения в пространстве «умных» городов. Южное Приморье и его трансграничные зоны, связывающие агломерацию портовых терминалов Владивостока с логистическими центрами Китая, Северной и Южной Кореи, Монголии и Японии, могут стать специально проектируемым пространством социально-инфраструктурного соразвития.

Для реализации программы ТЕПР предполагается создать международный консорциум ТЕПР, включающий в себя заинтересованные корпорации, инвестиционные институты, региональные администрации. Такой международный консорциум, как субъект международного права, может быть выведен за рамки антироссийских санкций. Он должен обладать органом стратегического планирования нового типа, включающим ведущие российские научно-управленческие школы. Создание данного консорциума предполагает выделение региональными администрациями земель, по которым пойдет пояс, а также выпуск облигаций новой компании.

Собственно, выделенные земельные участки являются капиталом, вложенным в консорциум региональными администрациями, участвующими в проекте, на которых должны быть образованы инфраструктуры нового поколения. А облигации создают условия монетизации проекта и подключения к нему иностранных инвесторов. Международный консорциум ТЕПР должен быть спроектирован как первая в России международная корпорация развития, обеспечивающая формирование территориальных плацдармов нового технологического уклада. В этих целях должно быть разработано специальное законодательно-правовое обеспечение, институциональные механизмы финансовой деятельности корпорации, система стратегического планирования, определены показатели достижения поставленных целей и критерии

установления соответствия между поставленными целями и результатами их достижения.

Программа и корпорация ТЕПР призваны реализовать множество разнообразных инвестиционных проектов, для финансирования которых необходимо подключение ТЕПР к механизмам долгосрочного дешевого кредита, действующим в ЕАЭС и КНР. С нашей стороны это могут быть институты развития, фондируемые центральными банками государств - членом ЕАЭС, со стороны КНР - фондовый рынок, государственные и международные финансовые институты. В частности, для финансирования реализации программы нужно создать торгуемые паевые инвестиционные фонды с размещением на биржах Китая. Международные ПИФы, участниками которых станут отечественные и азиатские институты развития (межгосударственные и государственные структуры развития международного сотрудничества, инвестиционные фонды и банки), российские регионы, государственные корпорации России и стран АТР, будут созданы на паритетных началах. Взносом России послужат информационные активы, созданные на базе геологической информации, права на разведку и разработку минеральных ресурсов, использование лесных, сельскохозяйственных и морских биоресурсов.

Важной частью ТЕПР может стать «Шелковый путь инноваций - XXI век», предусматривающий полный цикл инновационной деятельности - от проведения совместных исследований, разработок и кооперации в области высоких технологий до их внедрения в сфере конкурентоспособного производства, обеспечивающего высокую добавленную стоимость.

Базовыми структурными элементами формируемой таким образом Евразийской инновационной системы должны стать центры науки и высоких технологий на базе национальных научных центров, университетов, индустриальных, инновационных парков и других элементов инновационной инфраструктуры, ориентированных на продвижение инноваций в ЕАЭС. В качестве моделей таких инновационных центров могут быть предложены создаваемый в настоящее время Научный парк МГУ им. М.В.Ломоносова, который будет действовать на основе специального закона Российской Федерации, а также проектируемый китайско-белорусский индустриальный парк. Для координации совместной инновационной деятельности вузов предлагается образовать ассоциацию университетов, ориентированных на реализацию проекта «Шелковый путь инноваций - XXI век». Для координации фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в рамках проекта «Шелковый путь инноваций - XXI век» пред-

лагаются создать евразийские центры высоких технологий на базе МГУ им. М.В.Ломоносова, «Сколково», СПбГУ, Новосибирского ГУ с распространением на них льгот, предусмотренных законодательством России для его резидентов. Учредителями центра могут стать заинтересованные научно-исследовательские организации, университеты, технопарки и финансовые организации государств - членов ЕАЭС и КНР.

Для реализации инициативы о сопряжении ЕАЭС и ЭПНВШП важно улучшение условий взаимной торговли, включая ускорение таможенных процедур на границах государств ЕАЭС и КНР. На таможенных постах Казахстана уже начинает действовать «зеленый коридор», позволяющий законопослушным предпринимателям увеличивать скорость таможенного оформления в три раза. Россия при этом значительно раньше начала работу по внедрению обмена информацией с китайскими партнерами в рамках проекта «зеленый коридор». К настоящему времени определены параметры информации для обмена, подготовлены каналы связи, согласованы пункты пропуска для реализации эксперимента, утверждены и отработаны ТУ, все факторы новой модели утверждены двусторонними межгосударственными документами. В обмене информацией на добровольной основе участвуют российская компания «Ташир круглый стол» и китайская группа компаний «Чентун», по взаимному согласованию отнесенные к категории низкого риска нарушения таможенного законодательства. Соглашение и контракт между указанными компаниями-операторами предусматривают товарооборот в объеме 2 млрд. долларов и инвестиции общим объемом до 3 млрд. долларов. С политической точки зрения в наших интересах ускорить реализацию этого пилотного проекта.

Подготовка ТЕПР в целом может быть осуществлена в короткие сроки с использованием краудсорсинга экспертов ЕАЭС и КНР, технологий 4D моделирования, а также программного обеспечения расчета динамических межотраслевых балансов стран, входящих в ЕАЭС, и КНР.

***«Шелковый путь инноваций - XXI век» - основа
трансфера технологий и стратегии сопряжения
Евразийского экономического союза и «Экономического
пояса нового Великого шелкового пути»***

Сергей ГЛАЗЬЕВ, *председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, академик РАН (Рос-*

сия); **Евгений НАУМОВ**, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, академик РАН (Россия): В современных условиях достижения науки и технологий стали определять динамику экономического роста и уровень конкурентоспособности государств, степень обеспечения их национальной безопасности. Развитые страны уже перешли к качественно новой стадии социально-экономического развития, основным содержанием которой является создание новой экономики, экономики интеллектуальной, основанной на знаниях.

Программа «Шелковый путь инноваций - XXI век», лежащая в основе создания Евразийской инновационной системы, предполагает развитие институтов и институциональных отношений, обеспечивающих полный цикл инновационной деятельности - от проведения исследований и разработок в области высоких технологий до создания условий для их внедрения в сфере конкурентоспособного производства, обеспечивающего высокую добавленную стоимость. В этой связи возникает необходимость интеграции национальных инновационных систем государств - членов Евразийского союза, ориентированных на создание единого инновационного пространства, обеспечивающего концентрацию интеллектуального потенциала и имеющихся ресурсов для их максимально эффективного использования.

Базовыми структурными элементами создаваемой Евразийской инновационной системы должны стать центры науки и высоких технологий, создаваемые в крупных промышленных и научных центрах евразийских государств, на базе национальных научных центров, университетов, индустриальных инновационных парков и других элементов инновационной инфраструктуры, ориентированные на продвижение инноваций в крупных индустриальных городах и столицах на пространстве Евразийского экономического союза. С целью разработки концепции евразийской экономической интеграции и создания «Шелкового пути инноваций» на уровне региональных и муниципальных образований необходимо сформировать условия для кооперации и интеграции производств.

В этой связи Научным советом РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию при участии некоммерческого партнерства «Академия инноватики «ГЛОБЕЛИКС-Р» на базе Международной ассамблеи столиц и крупных городов создан Совет по евразийской экономической интеграции, культурному и гуманитарному сотрудничеству

городов и столиц, в состав которого вошли ведущие ученые и специалисты евразийских государств. В настоящее время Советом разрабатываются научные и методические рекомендации в области организации инновационной деятельности, создания Евразийского центра науки и высоких технологий и региональных корпораций развития для обеспечения трансфера технологий. Специалисты Совета принимают активное участие в разработке и гармонизации законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере инновационной деятельности.

Завершающим этапом организации этой деятельности явилась разработка Модельного инновационного кодекса для государств - участников СНГ, разработанного под эгидой Постоянной комиссии МПА СНГ по науке и образованию, который прошел обсуждение в парламентах государств и в настоящее время принят Советом МПА. Ведется разработка и обсуждение модельного закона «О совместных исследованиях и кооперации при разработке и производстве инновационной продукции и услуг», который станет основой для развития международных институтов, развития форм государственно-частных партнерств, технологических кластеров и консорциумов, способствующих реализации совместных инновационных проектов.

В этой связи становится актуальной идея создания «Экономического пояса Великого шелкового пути инноваций - XXI век» в качестве новой площадки двустороннего и многостороннего взаимодействия по сопряжению Евразийского экономического союза и «Экономического пояса нового Великого шелкового пути», рассмотренная в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Указанная стратегия способна резко нарастить объем не только китайско-российской торговли, но также создать принципиально новые научно-технические и производственные комплексы, вовлечь в мирное созидание миллионы граждан КНР и России, государств Центральной Азии и Европы. Важной ролью в интеллектуальном и информационном сопровождении стратегии развития «Шелкового пути» станет возможность участия в создании «Шелкового пути инноваций» с участием научных и образовательных учреждений, профессиональных, общественных организаций и бизнес-сообщества.

«Шелковый путь инноваций» будет направлен на обеспечение трансфера технологий, создание на всей протяженности «Шелкового пути» научно-образовательных центров, индустриальных парков и биз-

нес-структур в форме инновационно-технологических кластеров, осваивающих современные производства и разработку инновационной продукции. Идея «Шелкового пути инноваций» близка к исторической идее создания Великого шелкового пути, который служил основой передачи и использования новых материалов и технологий (ремесел), а также культуры и мировоззрения.

Залогом сотрудничества в рамках «Шелкового пути инноваций» должны стать потенциалы России и Китая, в стратегическом отношении взаимно дополняющие друг друга. Поэтому необходима выработка совместного глобального видения проблем развития экономики и методов их решения.

В настоящее время идет интенсивная работа по подготовке соответствующего соглашения между нашими странами, а также разработка перечня конкретных проектов, которые предполагается осуществлять с целью реализации стратегии сотрудничества по сопряжению Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути». Обсуждению этих проектов была посвящена встреча глав государств России и Китая в начале сентября 2015 года во время визита Президента РФ В.Путина в КНР.

В числе указанных проектов может быть предложен проект «Шелковый путь инноваций - XXI век». Суть этого проекта состоит в следующем:

1. В столицах и индустриально развитых центрах России, Казахстана, Республики Беларусь, Армении, Кыргызстана, Китая и других заинтересованных государств на базе научно-исследовательских университетов создаются площадки для проведения совместных исследований и разработок, а также условия для деятельности индустриальных парков в составе опытных производств с участием малого и среднего бизнеса, ориентированных на разработку и выпуск инновационной продукции. Площадки оснащаются необходимым оборудованием, производственными и офисными помещениями, выставочными центрами. Предполагается строительство кампусов для поселения и проживания обучающегося и работающего персонала, а также объектов культурного и спортивного назначения.

2. Для координации совместной инновационной деятельности университетов и обучения персонала предлагается создать Ассоциацию университетов, ориентированных на реализацию проекта «Шелковый путь инноваций», которая носит название «Евразийский открытый сетевой университет устойчивого развития природы, человека и общества «Шелковый путь инноваций». Инициатором создания такого университета выступает Международный институт природы, общества и человека (г. Дубна).

3. С целью координации фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в рамках проекта «Шелковый путь инноваций» предлагается на базе Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию создать в форме ассоциации Евразийский объединенный институт интеграции и устойчивого развития (научный руководитель - академик РАН С.Ю.Глазьев).

4. Предлагается рассмотреть предложение Национальной технологической палаты (Российская Федерация, президент - членкор РАН О.С.Сироткин) и Общественного объединения «Союз ученых Республики Казахстан» (президент - академик КазНАЕН О.С.Сабден) о создании в форме ассоциации неправительственной организации - Евразийской инновационно-технологической палаты, возложив на указанную структуру функции защиты прав разработчиков инновационных технологий и техническое регулирование разработки и применение технологий в рамках проекта «Шелковый путь инноваций», ориентированных на экологически чистые производства.

5. С целью формирования соответствующей финансово-банковской основы, обеспечивающей взаимодействие институтов развития, предлагается рассмотреть возможность участия в создании в городе Астане на базе Евразийского международного финансового центра Евразийской ассоциации банков и инвестиционных фондов, возложив на указанную ассоциацию координацию деятельности финансовых институтов при финансировании межгосударственных инновационных проектов.

Следует принять во внимание, что Старый Крым (Солхат) находился на пересечении торговых путей между Востоком, Западом и Русью. Здесь находился крупный узловой пункт караванного пути на Китай, известного как Великий шелковый путь.

Была принята Концепция создания инновационной инфраструктуры как основы для инновационного развития региона, и в частности создание в Крыму международного технологического парка. Технологический парк рассматривается как научно-технический городок будущего, основной задачей которого будет развитие передовых технологий, прежде всего в области биотехнологий, современных материалов, энергосбережения и возобновляемых источников энергии, новых воздушных и морских транспортных средств, здравоохранения, экологически чистых продуктов питания, эфиромасличных и лекарственных растений и продуктов их переработки.

Создаваемый технологический парк будет межотраслевым объединением научно-исследовательских и научно-технических учреждений, вузов, предприятий, инновационных центров. Структуру и организационные основы предлагаемого технопарка рекомендуется сформировать на основе опыта работы технопарков в Малайзии и с учетом европейского опыта. В качестве последующих этапов развития технопарка будут создаваться подразделения (филиалы) по ключевым направлениям его деятельности в Феодосии, Керчи, Ялте, Евпатории, Севастополе и др.

Реализация проекта «Крым - черноморская жемчужина «Шелкового пути инноваций» в рамках стратегии евразийской экономической интеграции будет способствовать превращению Крыма в особую зону ускоренного экономического развития - площадку для продвижения наукоемких технологий шестого технологического уклада, ориентированных на развитие индустриального, сельскохозяйственного, курортно-оздоровительного, инновационно-технологического экополюса в условиях развития Крыма.

Для этих целей необходимо будет разработать и принять технологическую платформу устойчивого инновационного развития Крыма. Разработать «Дорожную карту» «Шелкового пути инноваций» в Крыму и заручиться финансовой и организационно-правовой поддержкой правительств Российской Федерации и Крыма. Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию совместно с ТПП РФ, Национальной технологической палатой и ТПП Республики Крым готовы принять участие в разработке данного проекта. Соответствующие предложения были направлены в адрес Президента Российской Федерации В.В.Путина и в адрес Главы Республики Крым С.В.Аксенова.

Формирование «Экономического пояса Шелкового пути» на основе создания духовно-технологического кластера «Туркестан» (проектный подход)

Оразалы САБДЕН, *руководитель научного Центра экономической политики и глобализации Института экономики МОН Республики Казахстан, академик, профессор (Республика Казахстан):* В последнее время мир настолько изменился, что стало трудно предвидеть, что ожидает

нас завтра. Это касается и проблем на Юге-Востоке Украины и т. д. Самыми важными становятся вопросы выхода из кризиса и спасения человечества от предстоящих глобальных изменений - потепление климата, водные и продовольственные проблемы, сотрясающие мир социально-экономические и политические конфликты, другие различные катаклизмы, катастрофы, негативные процессы - все это проблемы, которые до сих пор не приходилось решать земной цивилизации. Поэтому ни США, ни ЕС, ни ООН пока не в силах принимать разумных решений даже по проблемам Украины. Полный дисбаланс мнений. Одними санкциями эти вопросы не решить.

Причина в том, мы, экономисты, знаем, что не соблюдаются экономические законы, законы живой природы, управления циклическим развитием. Не соблюдается даже сам Устав ООН, международные права человека, нации и т. д. Усиливается недоверие мирового сообщества к власти имущим, особенно странам «G7», где находится львиная доля мирового ВВП, мировые ТНК управляют 50% богатств мира и т. д. Невольно задаешься вопросом: куда мы идем, куда нас ведут? Думается, мы сами не знаем, куда мы идем, и не знают те, которые нас ведут. Даже развитые страны «G7», «G20», включая и США.

Пришло время перемен, прежде всего в сознании людей, изменения мировой психологии, возрождения духовно-моральных ценностей. Человечеству пора навести порядок в собственном доме! Здесь должны помочь именно мыслители, ученые своими креативными идеями, проектами. Нужны объединительная идея, интеграционное развитие, отказ от идеологии потребления, возрождение духовных ценностей, придание приоритета человеческому фактору, новые подходы, ведущие не к обогащению, а к гармоничному развитию мира с сильной духовной составляющей.

Хотел бы представить новый мегапроект под названием «Туркестанская долина» - духовно-технологический кластер».

Древний Туркестан занимал особое место в истории. Несмотря на то что многие тюркоязычные народы создали свои государства, они и по сей день продолжают считать Туркестан своей духовной столицей, называя его «Землей отцов» (Атажурт) и второй Меккой. Толпы паломников стекаются сюда со всего мира, чтобы прикоснуться к святой земле, обители их праотцов. Основная цель проекта - превратить Туркестан в духовный центр и сделать шаг к обеспечению международной безопасности. Предлагается сформировать новый духовно-технологический кластер, внедрить пилотный проект нового образца духовного,

культурного и нового, шестого технологического уклада; впервые на международном уровне, на примере представленного одного региона, решить проблему развития общества в будущем, что позволит ускорить новую модель гуманизации общества и его безопасности.

Так как этот проект имеет значение для всей Евразии, необходимо усилить его геополитическое значение путем привлечения к нему Китая, России, Турции и других стран. Вовлечение инвестиций этих государств в освоение космоса (Байконур), туризм и формирование транспортно-логистического холдинга «Великий шелковый путь», строительство заводов нового технологического уклада, в использование урана и других ресурсов. Для финансирования проекта необходимо использовать как государственные, республиканские, местные бюджеты, так и средства Национального фонда РК, которые ныне составляют свыше 100 млрд. долларов. Целесообразно также создать соответствующий международный фонд. Всего на реализацию проекта потребуется порядка 8 млрд. долларов.

Вокруг Большого Туркестана располагаются многие страны Центральной Азии (примерно около 400 млн. человек), которые могут быть причастными и к этой идее. Хочу отметить, что этот проект отличается от Силиконовой долины США тем, что он направлен на благо человечества, то есть на решение проблем духовно-культурного развития, в соответствии с требованиями нового времени, в связке с новыми инновационными технологиями.

«Новый Туркестан», объединяя Запад и Восток, привлекая потенциальные возможности Великого шелкового пути, стал бы новым духовным центром. Со своей многовековой историей и культурой он внесет изменения в духовное сознание человека. «Новый Туркестан», выйдя из зоны влияния одного государства, превратится в Евразийский интеграционный центр - место средоточия духовных ценностей множества стран. За счет этого возрастет единство общества и безопасность народа в целом. Туркестан как духовная столица, возможно, мог бы развиваться под эгидой ООН и при содействии ЮНЕСКО, ЭСКАТО с созданием на его территории представительств этих и других международных организаций и институтов.

Самое главное, что в результате управления единым процессом увязки духовно-культурного развития и нового инновационно-технологического уклада мы обеспечим эффективное использование самого дорогого капитала - человеческого. Такое ноу-хау станет новым толчком для всего мира.

Считаю, что богатства наших тюркоязычных стран - это трудолюбие, предприимчивость, единство народов, а не результат продажи их природных богатств. А духовное возрождение Туркестана и развитие технологического кластера даст новый импульс, новый толчок к росту экономики и международного авторитета этих государств. Одним словом, в XXI веке этот проект - смелый шаг к духовной революции в сознании человечества. После его реализации данный мегапроект станет региональной моделью нового мирового порядка и нового духовно-технологического развития и безопасности. Таким образом, тюркоязычные страны вносят определенный вклад во всемирно-историческое развитие общечеловеческой цивилизации. Это будет новый цивилизационный вызов всему миру, особенно богатым странам.

Хочу завершить выступление словами английского ученого и политика, выдающегося классика геополитики Ч.Д.Маккиндера: «Страна, контролирующая Евразию, контролирует и весь мир».

Евразийская интеграция и пути урегулирования этнополитических конфликтов на Кавказе

Андрей АРЕШЕВ, эксперт Фонда стратегической культуры, главный редактор интернет-сайта «Научное общество кавказоведов» (Россия): Процесс присоединения Республики Армения к Таможенному союзу и Евразийскому экономическому союзу сопровождался острой дискуссией. Многие местные эксперты полагают, что вступление Армении в ЕАЭС было продиктовано не столько экономическими, сколько политическими соображениями. Отчасти это верно, поскольку гарантии безопасности для страны, находящейся в окружении недружественных государств и вовлеченной в неурегулированный конфликт с Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха, связаны прежде всего с Россией и членством в ОДКБ.

Несмотря на то что к настоящему времени членом Евразийского экономического союза стала только Армения, страны Кавказа являются важным элементом в общей конфигурации евразийского интеграционного поля, что связано в том числе с перспективами их долгосрочного стабильного развития. На сравнительно небольшой территории расположены три признанные, две частично признанные и одна непризнанная республики. Регион, отличающийся этнокультурным разнообразием,

мог относительно безопасно развиваться, лишь будучи включенным в состав более крупного государственного образования - сначала Российской империи, а затем СССР. Ослабление позиций либо полный уход России с Кавказа, как правило, приводили к обострению имеющихся там межнациональных и межэтнических конфликтов, что оборачивалось многочисленными жертвами. Выдвигавшиеся в «смутные времена» идеи о достижении некоего общекавказского единства на антироссийской идеологической платформе доказали свою несостоятельность и оторванность от реалий.

По мнению некоторых специалистов по Кавказу, в регионе развивается интересный сценарий пересечения двух геополитических векторов. Условная линия «Север - Юг» включает Россию, Армению и Иран, в то время как ось «Запад - Восток» вырисовывается по линии взаимодействия Турции, Грузии и Азербайджана, содержащего энергетическую, коммуникационную, но также в известной мере и военную составляющую. При этом США активно развивают связи с той же Арменией, а Россия в последние несколько лет нарастила сотрудничество с Азербайджаном.

Интересно, однако, отметить, что для наших западных партнеров практически любой реализуемый на Кавказе проект (будь то экономический, гуманитарный, включая здравоохранение, и т. д.) неизменно несет геополитическую нагрузку. В декабре 2012 года тогдашний госсекретарь США Х.Клинтон отметила, что США выступают против воссоздания СССР под видом укрепления экономических взаимоотношений и будут всячески противодействовать этим процессам. И как мы видим, слова не расходятся с делом. В последнее десятилетие Вашингтон и Брюссель предпринимают все возможное для ослабления российского влияния в Армении, используя при этом реальные либо мнимые промахи Москвы. Ариэль Коэн откровенно высказывал опасения по поводу того, что «новая авторитарная сфера влияния России» может еще больше ограничить доступ США и НАТО к морским и сухопутным путям в регионе, а «это не то, чего хотят США и НАТО».

Необходимо признать, что политикой приватизации, проводившейся по рекомендациям МВФ в странах Кавказа, количество хозяйствующих субъектов, которые имели бы коммерческий интерес к восстановлению традиционных связей, сведено к минимуму. Серьезными конкурентами евразийской интеграционной инициативы на Кавказе в разное время выступали «Восточное партнерство» в рамках ЕС; различные интеграционные форматы тюркоязычных стран; ГУАМ, который

может считаться западной интеграционной программой постсоветского пространства (хотя на данный момент это региональное объединение проявляет себя не столь явно).

В регионе начала формироваться система геоэкономических отношений с участием США, России, Европейского союза, Турции, Ирана. Например, основные нефте- и газопроводы, железнодорожные и шоссейные коммуникации идут через территорию Азербайджана в западном направлении. Обратив внимание на сравнительно более низкий уровень оплаты труда в Армении, многие транснациональные корпорации в сфере информационных технологий (Microsoft, Synopsys, IBM) открыли в этой стране свои филиалы с активным участием армянских специалистов и т. д. В лице Китая, других государств Азиатско-Тихоокеанского региона мы наблюдаем появление на Кавказе новых игроков, стремящихся найти новые рынки для своей экономической деятельности и инвестиций.

Евразийский экономический союз был заявлен как новая форма интеграции постсоветских стран, не затрагивающая их политическую независимость, но в то же время учитывающая реалии экономического взаимодействия. Однако тесную связь политического и экономического сотрудничества разделить сложно, если вообще возможно. Характерен здесь пример Ирана, заинтересованного в создании, как минимум, зоны свободной торговли с ЕАЭС. Общность позиций Москвы и Тегерана по ключевым вопросам региональной безопасности, их совместные действия в Сирии до последнего времени «спотыкались» о мизерные, применительно к их возможностям, показатели двустороннего товарооборота.

Армения - Нагорный Карабах - Азербайджан

Россия как основной инициатор расширения интеграции в рамках ЕАЭС не может не быть заинтересованной в том, чтобы в объединение вошли как Армения, так и Азербайджан, не в последнюю очередь потому, что внутри единого интеграционного проекта шансы на положительное разрешение нагорно-карабахского конфликта намного выше. Однако в настоящее время сблизить изначально взаимоисключающие позиции сторон едва ли возможно, и все попытки выработать взаимоприемлемое мирное решение в ходе переговоров под эгидой Минской группы ОБСЕ закончились безрезультатно. В Азербайджане карабахская проблема поставлена в центр политической жизни страны, воз-

врат «оккупированных территорий» стал главной национальной идеей, призванной объединить общество. Отказ от этой идеи для Баку столь же невозможен, как сдача НКР для Еревана, который вместе с тем демонстрирует готовность пойти на компромиссы, однако на обоюдной основе и не под угрозой очередной военной эскалации.

Ранее соглашения об энергетическом сотрудничестве с западными энергетическими компаниями трактовались в Баку исключительно в рамках формулы «нефть в обмен на Карабах», затем предпринимались попытки использовать заинтересованность Москвы в членстве Азербайджана в ОДКБ по формуле «ОДКБ в обмен на Карабах», а потом - «ЕАЭС в обмен на Карабах». В настоящее время официальный Баку стремится также заручиться поддержкой внешних сил, вплоть до размещения на территории Азербайджана турецких военных объектов.

21 сентября 2016 года в ходе парада в Ереване были продемонстрированы имеющиеся у вооруженных сил республики новейшие образцы вооружений и военной техники, включая комплексы «Искандер». Восстановление баланса сил сторон в регионе нагорно-карабахского конфликта, осознание (в первую очередь «горячими головами») абсолютной катастрофичности попыток силового решения вопроса дают дополнительный шанс мирным переговорам. Вместе с тем завершение поставок из Турции в Азербайджан новейших реактивных систем залпового огня (РСЗО) Т-300 «Kasirga» («Буря») свидетельствует о новом витке милитаризации региона. Растущая конфликтность американо-российских отношений, в первую очередь связанная с конфликтами в Сирии и Донбассе, не может не сказываться негативно на эффективности взаимодействия Москвы и Вашингтона в рамках Минского «сопредседательства».

Для Армении военно-политический союз с Россией является одним из краеугольных камней внешней политики и политики в сфере безопасности. Из недавних документов отметим Соглашение о создании Объединенной региональной системы ПВО в Кавказском регионе коллективной безопасности между Россией и Арменией, заключенное в 2016 году, а также формирование совместной группировки войск (пример, не уникальный для Кавказа). В рамках ряда соглашений и договоров осуществляется и военно-техническое сотрудничество между двумя странами. Например, Россия поставляет ВС Армении оружие, боевую технику и запасные части к ней, боеприпасы в рамках как военно-технического сотрудничества, так и коммерческих поставок. При этом Армения как член ОДКБ и союзник России имеет

возможность закупать российское оружие, боевую технику, боеприпасы и запчасти по внутрироссийским ценам, то есть на 20-25% ниже обычной экспортной цены.

В то же время в 2009-2010 годах Москва заключила ряд долгосрочных и крупных, по меркам постсоветского пространства, контрактов на поставку тяжелого и наступательного вооружения в Азербайджан, являвшийся до последнего времени одним из немногих реально платежеспособных покупателей крупных партий оружия на постсоветском пространстве. Официальный Баку стремится к соблюдению баланса между западным, российским и турецким направлениями своей внешней политики. Растущие угрозы со стороны действующих на Ближнем Востоке (не без поддержки Запада) террористических группировок, возможно, будут способствовать сотрудничеству Баку и Москвы в вопросах обеспечения совместной безопасности.

Грузия - Абхазия - Южная Осетия

После ухода развязавшего августовскую войну 2008 года Михаила Саакашвили отношения между Москвой и Тбилиси до некоторой степени улучшились (в частности, удалось частично возобновить торгово-экономическое сотрудничество). Однако дипломатические отношения не восстановлены до сих пор, и системное сотрудничество Грузии с США и НАТО вызывает обоснованную озабоченность российской стороны. 27 июня 2014 года Тбилиси подписал Соглашение об ассоциации с Европейским союзом, предусматривающее вхождение в зону свободной торговли ЕС. В то же время, даже по оценкам американских исследовательских структур, до трети граждан выступают за расширение сотрудничества с Россией и ЕАЭС.

Итоги парламентских выборов 8 октября 2016 года, укрепление позиций правящей коалиции «Грузинская мечта», неудача радикалов из «ЕНД» Михаила Саакашвили вряд ли приведут к прорывам в российско-грузинском диалоге. Грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов для Москвы как таковых не существует. Согласно заявлению заместителя министра иностранных дел России Григория Карасина, «конфликты в Грузии получили свое окончательное разрешение в возникновении двух новых независимых субъектов международного права - Республики Абхазия и Республики Южная Осетия». В настоящее время отношения Москвы, с одной стороны, и Сухума и Цхинвала - с другой,

включают создание единого контура безопасности, рост инвестиционной активности, расширение экономических возможностей признанных Москвой государств Кавказа. По мнению некоторых авторов, эффективной формой взаимодействия Абхазии и Южной Осетии с ЕАЭС могла бы стать модель «евразийских регионов», предлагавшаяся в качестве концепции приграничного сотрудничества России с отдельными постсоветскими республиками и территориями. Данный вопрос сопряжен с конъюнктурой во взаимоотношениях РФ и других стран ЕАЭС с Грузией. Однако если Южная Осетия и Абхазия являются стратегическими партнерами России и участвуют в общей с ней зоне свободной торговли, решение данного вопроса следовало бы ускорить.

Российская сторона выражает заинтересованность в нормализации отношений с Грузией в тех сферах, в которых к этому готов официальный Тбилиси, с учетом сложившихся на Южном Кавказе политико-правовых реалий. Возможное распространение террористических угроз представляет общую опасность для кавказских стран, и Москва предлагает грузинской стороне сотрудничество в этой сфере, включая обмен информацией между спецслужбами двух стран. Однако данные предложения остаются, по существу, без ответа, материализуясь разве что в формате экспертных консультаций по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Индивидуальный подход России к постсоветским конфликтам, зачастую подвергаемый критике, в то же время не может не учитывать объективные факторы, такие, например, как наличие (либо отсутствие) общих границ либо же поведение государства-«метрополии». Однако в любом случае непризнанные (либо частично признанные) государства, несмотря на относительно скромные размеры, являются важной частью современных международных отношений.

Как отмечает экономист Аза Мигранян, всерьез изменить ситуацию в регионе под силу только России, способной привести к общему знаменателю все разногласия стран, как минимум, в экономическом формате отношений. Этого, однако, невозможно достичь без восстановления отношений с Грузией, что реанимировало бы связь по линии «Север - Юг» и создало бы условия для формирования сети транспортных коридоров между Азией и Европой через Черное море.

Перспектива создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном способна придать новый импульс развитию логистических коридоров.

доров по линии «Север - Юг», имеющей все шансы стать инфраструктурной основой этого роста, что обеспечит его дальнейшее развитие и может позитивно сказаться также на проблемных вопросах.

Участие конфликтующих государств в региональных интеграционных образованиях само по себе не гарантирует решения имеющихся проблем. Однако оно в сочетании с рядом других условий способно сформировать предпосылки для урегулирования региональных конфликтов.

Позиция академического сообщества Турции в отношении интеграционных процессов на постсоветском пространстве

Малик КЕРИМОВ, помощник председателя Межпарламентской группы Россия - Турция, докторант Стамбульского университета (Турция): Русско-турецкие отношения всегда играли особую роль в развитии исторического процесса. Взаимоотношения двух империй в прошлом и двух независимых государств в настоящем всегда строились на базе конструктивного диалога и носили дружественный характер. Российско-турецкие отношения опираются на широкую договорно-правовую базу. Между Россией и Турцией действуют более 60 основополагающих документов, регламентирующих взаимодействие в различных сферах двусторонних связей. Наиболее важный из них - Договор о дружбе и братстве от 16 марта 1921 года.

Некоторые русские специалисты-историки считают, что русско-турецкие войны всегда разжигались западными державами. Например, директор Института российской истории профессор Юрий Петров рассказывал о том, как в XVI веке Великое княжество Московское отвергло союз с Европой против Османов, как во время правления Василия III Москву посетил большое европейское посольство, в составе которого были и представители Ватикана. Они предлагали России вступить в союз против Османской империи. В тот исторический момент Европа остро нуждалась в поддержке России. Готовая многое предложить, Европа все же и многое требовала: Василию III необходимо было прибыть в Рим и принять царский венец из рук Папы Римского. Россия ответила на это отказом. С этого времени переговоры с Россией прекратились, и на протяжении последующих веков Европа оказывала поддержку Османской империи в ее противостоянии с Россией. Подобные приме-

ры приводят и другие историки, в частности историю о том, как турки, подстрекаемые Западом, стали нарушать Кючук-Кайнарджийский мир между Россией и Османской империей.

На деле мало кто знает, что Россия дважды в истории спасала Турцию от разгрома и расчленения. В прессе об этом рассказывал один из основателей Партии справедливости и развития, один из архитекторов нынешних российско-турецких отношений, профессор доктор Невзат Ялчынташ. Первый случай относится к началу XIX века. В то время в Египте против Османской династии поднял мятеж наместник Египта Мухаммед Али-паша. Пользуясь слабостью Османского государства, он задумал захватить власть. При поддержке англичан и французов силы паши дошли до Кютахьи. Удар направлялся в самое сердце Османского государства. Опасность была велика. В этой ситуации османский падишах Махмуд II запросил помощи у Британии и Франции, однако не получил ее. Франция практически открыто поддерживала Мухаммеда Али. Англия под предлогом невмешательства во внутренние дела империи также отказала в каком бы то ни было содействии.

Тогда падишах попросил помощи у России. Русский царь видел опасность в возможном падении Османского государства и направил свои войска в Стамбул, для того чтобы защитить его. В 1830 году русские части высадились в Стамбуле. Франция и Англия поняли, что речь идет о военном союзе Османской империи и России, осознали, что мятежникам не справиться с этим союзом. Лишившись поддержки западных держав, мятежники вынуждены были покинуть османские земли. После указанных событий Россия и Османская империя подписали Ункяр-Искелесийский договор. Россия продемонстрировала свою готовность защищать целостность территории Османского государства.

И в XX веке по окончании Первой мировой войны Европа планировала разделение земель Османского государства. В битве за Чанаккале благодаря героизму турецкой армии силы Антанты, во главе которой находилась Англия, не смогли оказать нужной помощи царской России, боровшейся с большевиками. Дружеская переписка между Лениным и основателем Турецкой Республики Мустафой Кемалем Ататюрком стала важной страницей в деле налаживания добрососедских отношений между странами. Ататюрк открыто просил Ленина о помощи для своей армии оружием, продовольствием, деньгами, чтобы противостоять империалистическим силам. Советская Россия

нужную помощь предоставила. И это сыграло важную роль в том, что турецкой армии удалось изгнать захватчиков со своей земли. В эпоху Ататюрка между Россией и Турцией не было конфликтов и противоречий. В период Второй мировой войны Турция не вела политики, враждебной СССР.

Однако после войны, после того как Сталин выдвинул требование о совместной обороне Проливов, а также предпринял ряд других жестких шагов, Турция бросилась в объятия НАТО и в отношениях между странами возникла напряженность. После смерти Сталина эти отношения стали возвращаться в нормальное русло, но вплоть до распада СССР Турция находилась в фарватере западной политики холодной войны. И все же конструктивное взаимосодействие не прекращалось. Россия предоставляла кредиты на развитие турецкой промышленности, а взамен получала постоянно увеличивающийся экспорт турецких товаров на советский, а потом российский рынок.

История развития российско-турецких отношений не раз путала карты на мировой арене. И как мне кажется, в наши дни мы стоим на переломном пути в развитии межгосударственного диалога. События последних месяцев показали, как важно находить решение в конфликтной ситуации. Встреча двух лидеров - Владимира Путина и Реджепа Эрдогана - на Босфоре после затяжного конфликта, подписание межправительственного соглашения по Турецкому потоку, отмена правительством России запрета на ввоз турецкой продукции говорит о возвращении взаимоотношений России и Турции в мирное русло быстрыми темпами. Очевидно, что сотрудничество необходимо. Целенаправленная программа двух государств в освоении современных подходов к интеграции имеет свои результаты.

За последние пять-десять лет Россия и Турция достигли договоренностей по целому ряду приоритетных направлений сотрудничества, в том числе в энергетике. Было принято решение о создании качественно нового механизма российско-турецких межгосударственных консультаций на высшем уровне - Совета сотрудничества высшего уровня. Огромная государственная программа по сближению народов Турции и России действует в рамках Российско-турецкого форума общественности. Форум курирует развитие взаимодействия в области культуры, укрепление общественно-гуманитарных связей между двумя странами. Расширяются контакты в культурно-гуманитарной сфере. В Турции с каждым годом растет интерес к изучению русского

языка. Увеличивается число вузов и школ с преподаванием русского в качестве иностранного. Его изучают уже более чем в 17 турецких университетах, а общее количество студентов-русистов приближается к 2,5 тыс. человек. Реализуется программа подготовки турецких студентов в ведущих технических вузах России в рамках проекта строительства первой в Турции АЭС «Аккую». В настоящее время около 300 граждан Турции уже проходят обучение в Московском инженерно-физическом институте.

Масштабная программа по интеграции двух государств в единое конструктивное экономическое, культурное и социальное пространство идет полным ходом. И даже несмотря на постоянные попытки Запада помешать культурному и экономическому интегрированию, наши лидеры приняли самое верное решение по восстановлению диалога, совместной борьбе против терроризма и гражданской войны в Сирии. Угроза международного терроризма уже не кажется призрачной, а выглядит все более реальной. Неутрачиваемая война в Сирии - самый наглядный пример. Мы стоим на пороге больших перемен, и отрадно, что во всем мировом хаосе взаимовыгодное сотрудничество между Турцией и Россией является фарватером внешней политики двух государств. Ведь очевидно, что многовековое сотрудничество двух стран является не только выгодным в экономическом обмене, но и еще более важным в культурном интегрировании наших народов.

Сергей БАЗДНИКИН, заместитель директора Департамента внешнеполитического планирования МИД РФ (Россия): Коллеги, поскольку я представляю здесь, вместе с моим коллегой, МИД России, хотел бы поделиться с вами, как мы видим то, что происходит сегодня в мире в глобальном контексте.

Ранее тут высказывалось мнение, что мир становится жестким, трудно предсказуемым. Согласен с тем, что сейчас в мире масштабные изменения носят действительно исключительно динамичный характер и затрагивают все сферы международных отношений. Мир меняется быстрее, чем можно за этим уследить. Поэтому любые прогнозы, которые всегда неблагоприятны, просто превращаются в сугубо теоретическое упражнение, потому что, когда на международной арене появляется такое количество игроков, как сейчас, когда существуют настолько противоречивые тенденции и турбулентные процессы, то все это вместе приводит к поливариантности разви-

тия событий, которое возрастает практически в геометрической прогрессии.

Мы также видим, что усиливается соперничество вокруг будущего направления и принципов организации миропорядка. Геополитическая карта планеты (понятно, что это термин, используемый экспертной средой) трансформируется в многомерную, потому что кризисы в области безопасности становятся все более комплексными и оказывают взаимопроникающее влияние друг на друга.

Совершенно очевидно, что растет конфликтный потенциал. Для нас также очевидно, что в мировых делах продолжается период неопределенности и положение осложняется в связи с тем, что мы имеем дело сейчас с поворотным моментом в мировой истории. Скорее всего, и с этим, кстати, согласны многие эксперты, мы стоим на пороге глобальных перемен, которые до конца еще не понимаем. При этом вряд ли можно убедительно оспаривать, что капитализм в своем развитии достиг определенных пределов, за которыми должны последовать существенные и глубокие трансформации.

В этой связи хочу сказать, что для нас, имею в виду Министерство иностранных дел, не вызывает сомнений необходимость выделения ключевых тенденций мирового развития, потому что вне зависимости от отдельных поворотов и развилок истории именно эти тенден-

ции призваны и будут определять общий фон и общую картину. Свое видение мы сформулировали достаточно четко, оно содержится и в Стратегии национальной безопасности России, и в Концепции внешней политики РФ, которая принимается раз в четыре года.

По нашему мнению, речь идет о переходе к объективно формирующейся полицентричной архитектуре мироустройства, опирающейся на взаимодействие ведущих центров силы в интересах совместного решения глобальных проблем. При этом, конечно, нельзя оспаривать, что утрата странами западного альянса своих прежних позиций, прежде всего в экономике, это совершенная реальность, пусть для кого-то и горькая реальность. Не буду сейчас занимать ваше время цифрами, они хорошо известны и говорят сами за себя.

Считаем, что становление более демократической системы международных отношений отражают также культурно-цивилизационное многообразие современного мира и естественное желание народа самим определять свое будущее. Мы убеждены, что в этом праве, в праве выбора собственного пути развития, нельзя отказывать ни под какими предлогами, в частности, недавняя история неоднократно показывала, что это чревато накоплением недовольства, которое со временем приводит к социальным взрывам в полном соответствии с аналогией взрыва пара в котле. Кстати, это недовольство и так растет, в том числе и из-за самой серьезной на сегодня глобальной угрозы терроризма, наплыва эмигрантов, неравномерного распределения доходов и т. д. Не буду сейчас перечислять все факторы, просто говорю о том, что они существуют.

Мы убеждены, что общие для всех вызовы можно преодолеть только совместными усилиями на прочной основе международного права и Устава ООН. Любые иные варианты действий лишь чреваты потерей времени, распылением ресурсов, наконец, человеческими жертвами. Попытки же навязывать односторонние решения на каждом новом витке будут только поднимать цену удержания глобальной стабильности и поступательного развития. Мы знаем, что такой подход разделяется большинством в международном сообществе, в том числе многими крупными государствами, включая наших партнеров по БРИКС, ЕАЭС, естественно, ШОС.

И в этой связи хорошим примером является БРИКС. Декларация, принятая по итогам недавнего саммита в Гоа, состоит из 160 пунктов, это больше чем когда бы то ни было за всю историю объединения. В этих пунктах фиксируются общие подходы членов «пятерки» по

большинству ключевых международных проблем на основе уважения основополагающих принципов международного права и Устава ООН. И это качественное достижение, поскольку подтверждает, что мы с близких позиций смотрим на подавляющее большинство тем, которые имеют значение в современном мире. Взаимодействие в рамках «пятерки» постоянно расширяется на новые области, только за последние два года к существующим направлениям добавились парламентское, молодежное, по линии регионов. Идет дискуссия о расширении взаимодействия в энергетической области, что конечно, имеет немалое значение. Думаю, пока нельзя сказать, что БРИКС - это наше все, но БРИКС имеет очень большое значение, равно как и Евразийский экономический союз. Нельзя без должного уважения говорить об этом объединении.

Еще один момент. Здесь высказывалось мнение о непоследовательности российских интеграционных устремлений. Убежден, что мой коллега, который возглавляет департамент, как раз занимается интеграционными процессами и мог бы более предметно это прокомментировать. Но тем не менее даже мне с этим трудно согласиться, поскольку мы внимательно и последовательно отслеживаем все, что происходит. Другой вопрос, что темп продвижения к реализации заявленных целей может, естественно, не соответствовать чьим-то желаниям. Но наш принципиальный подход всегда состоял в том, что двигаться надо с той скоростью, к которой готовы все партнеры. Мы бы, думаю, были готовы сделать какие-то вещи еще позавчера, но мы понимаем, что есть соответствующие ограничения из-за некоторых наших партнеров. И даже в рамках СНГ мы продолжаем осуществлять последовательную линию, несмотря на существование ЕАЭС, не говоря уже об ОДКБ.

И еще, мы считаем, что сегодня, как и на всех предыдущих этапах истории, позитивный вектор мирового развития окончательно не детерминирован. Даже в случае, если бы идея построения многополярного мира получила универсальную поддержку, то ее реализация была бы задачей беспрецедентной сложности, которая предполагала бы выход на принципиально иной уровень ответственности, дальновидности и политической воли по сравнению с тем, что есть сейчас. В нынешних условиях, когда философия налаживания равноправного партнерства в интересах обеспечения эффективного глобального управления встречает сопротивление со стороны влиятельных эко-

номически развитых государств, прежде всего, конечно, западных, препятствия на этом пути многократно возрастают.

В выступлении на недавней 71-й сессии ГА ООН С.В.Лавров, в частности, говорил о том, что среди политических элит ряда западных стран глубоко укоренились идеи менторства, превосходства, исключительности, реализации своих интересов любыми средствами в ущерб выстраиванию справедливого и равноправного взаимодействия. И в этой связи для нас совершенно очевидно, что до тех пор, пока не произойдет переоценки таких подходов, не придет понимание безальтернативности наращивания многостороннего сотрудничества в интересах справедливого устойчивого развития, мы будем сталкиваться с новыми трудностями и проблемами. Не исключено, что речь может идти о конфликтах и кризисах. Но не соглашусь с коллегами в том, что сейчас идет столкновение цивилизаций. Следует признать, что ситуация непростая, но до этого, слава Богу, дело не дошло, иначе надо не обсуждать проблемы евразийской интеграции, а тушить пожар. Но его пока нет, спичку не бросили.

Действительно, регион Ближнего Востока и Северной Африки переживает сегодня период серьезных потрясений, которые связаны с усилением межэтнических, межконфессиональных противоречий и с беспрецедентным всплеском терроризма и экстремизма. К сожалению, мы это повторяли неоднократно, все, что происходит в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, является прямым следствием порочной практики геополитической инженерии, вмешательства во внутренние дела суверенных государств, попыток смены неугодных режимов, в том числе силовым путем. Исходим из того, что дальнейшая деградация обстановки представляет серьезнейшую угрозу международной стабильности и безопасности, именно поэтому мы заявляем о своей готовности взаимодействовать с западными коллегами по Сирии, несмотря ни на что.

Это наше видение развития ситуации. Вместе с тем мы всегда готовы к диалогу с научным сообществом, именно поэтому мы высоко ценим и эту конференцию, в МИД действует Научный совет при министре иностранных дел, проходят регулярные встречи, мы высоко ценим экспертные оценки. При этом исходим из того, что общение - это улица с двусторонним движением, именно поэтому считаю возможным поделиться нашим видением тех процессов, о которых вы сегодня в той или иной мере упоминали.

Сессия III

Крым как инвестиционно привлекательное пространство. Донбасс и Крым: вызовы для Европы и России

Некоторые аспекты международно-правового признания Крыма

Сергей ЛАНКИН, и.о. руководителя Представительства МИД РФ в Симферополе (Россия): Весной 2014 года, после исторического референдума и последующего вхождения Крыма в состав Российской Федерации, действующее на полуострове Генеральное консульство России прекратило по понятным причинам свою работу. На базе консульства была создана наша структура - Представительство МИД России в городе Симферополе с зоной ответственности в Республике Крым (РК) и городе федерального значения Севастополе, которое в определенной степени явилось преемником упраздненного Генконсульства. Бывший генконсул России, с которым многие в этом зале знакомы, В.Л.Светличный стал в 2014 году руководителем Представительства МИД России.

В своей работе мы исходим из того, что главными задачами нашего вновь созданного мидовского учреждения являются обеспечение в пределах своей компетенции соблюдения принципа единства внешней политики страны и установленного законодательством Российской Федерации общего порядка координации международных связей, содействие органам государственной власти и местного самоуправления, общественным объединениям, а также иным неправительственным организациям региона в осуществлении ими международной деятельности.

Развитие ситуации на полуострове по-прежнему вызывает повышенный интерес и становится объектом пристального внимания представителей общественно-политических, экспертно-аналитических кругов, а также средств массовой информации зарубежных стран. Даже незначительные события, происходящие в Крыму, порождают обостренную, не всегда положительную реакцию за рубежом. В любой повестке международных переговоров, имеющих отношение к России, в том или ином виде затрагивается крымская тема. Циркулирующая информация по этой проблематике зачастую

носит необъективный, а то и откровенно враждебный характер и нацелена на нанесение прямого ущерба России. Практически наши отношения в этой сфере с Западом перешли из режима противостояния в полномасштабную информационную войну.

Несмотря на попытки изолировать международные контакты крымчан, заявления о незаконности въезда на территорию полуострова, а иногда даже прямые угрозы по этому поводу, Республику Крым и город Севастополь регулярно посещают иностранные делегации самого различного уровня. Только в прошедшее воскресенье на родину вернулась делегация из Италии (19 человек), представлявшая пять регионов этой страны. Сейчас в Крыму работает бизнес-делегация из Китая - 48 человек. В конце недели к нам прибывает большая группа из Германии - 20 человек. В целом только с января по сентябрь 2016 года на полуострове прошло около 70 международных мероприятий с участием иностранных партнеров. Все страны перечислить сложно, потребуется слишком много времени, но совершенно точно - это представители нескольких десятков стран.

В ходе контактов с иностранцами всегда, в той или иной степени, обсуждаются вопросы легитимности референдума 2014 года и последующего вхождения РК и Севастополя в состав Российской Федерации.

Из практического опыта общения с членами иностранных делегаций, прибывающих в Крым, можно сделать вывод, что при обсуждении законности воссоединения Крыма с Россией с точки зрения международного

права наши оппоненты часто (сознательно или подсознательно) опасаются одной простой вещи - прецедента. И это вполне объяснимо, так как многие страны имеют территории, так или иначе подверженные сепаратистским настроениям. Поэтому при оценке крымских событий февраля-марта 2014 года необходимо обязательно принимать во внимание тот факт, что на полуострове тогда складывалась совершенно исключительная, уникальная ситуация, при которой для предотвращения кровопролитной гражданской войны, а следовательно, в целях защиты основного права каждого человека - права на жизнь, было допустимо и законно отклонение от принципа территориальной целостности и реализация принципа права народа на самоопределение. Альтернативой крымскому референдуму 2014 года был вооруженный конфликт, причем, учитывая многонациональный, многоконфессиональный состав населения, большую концентрацию оружия на полуострове, этот конфликт был бы затяжным и очень жестоким.

Ситуация складывалась чрезвычайная. Сложно в мировой истории найти такие примеры, когда практически в полном составе, абсолютно добровольно сотрудники всех правоохранительных органов целого региона, включая суды, прокуратуру, милицию, службу безопасности, отказались от дальнейшей защиты своего государства. Видимо, не они утратили связь со своей страной (за что их пытаются сегодня привлечь к уголовной ответственности), а государство, в лице Украины, утратило управление и контроль над своими правоохранительными структурами. Центральная государственная власть перестала выполнять свои функции на территории полуострова, тем самым потеряв связь и со своим народом, проживавшим на тот момент в Крыму. По существу, оставшиеся без государства крымчане были вынуждены пойти на референдум. Результаты известны.

Дальнейшее развитие ситуации в Крыму подтверждает обоснованность выбора жителей полуострова. К сожалению, по-прежнему практически вне поля зрения западных наблюдателей за соблюдением правочеловеческих стандартов остались перекрытие Северо-Крымского канала, энергоблокада Крыма, попытки продовольственной и транспортной блокады полуострова. По сути, это силовые меры, направленные против гражданского населения с целью достижения политических целей. А с точки зрения норм права - это есть не что иное, как террористические действия.

И, конечно же, актуален вопрос антикрымских санкций, применяемых в совокупности с различного рода блокадами. Нас пытаются изолировать от всего мира. Фактически все эти действия направлены против простых жителей Крыма, причем на самую бедную, незащищенную часть, независимо от национальности, вероисповедания, и проживаю-

щую в своем большинстве на севере полуострова. Давно всем пора понять, что наказание населения за действия тех или иных государств является абсурдным, противоречащим всем нормам права и морали.

В целом наступает время для взвешенного, спокойного, беспристрастного международно-правового анализа событий «Крымской весны» 2014 года. Результатом такой важнейшей совместной работы должно стать преодоление имеющихся сегодня на Западе негативных политических оценок этого непростого исторического периода и обязательное последующее снижение напряженности вокруг крымского вопроса.

Крым в череде событий региональной и глобальной политики 2015-2016 годов

Денис БАТУРИН, политолог, член Общественной палаты Республики Крым (Россия): В прошлом году наша конференция состоялась между двумя блокадами. В 2015 году началась продовольственная блокада Крыма, а в конце 2016 года - энергетическая.

Предлагаю вспомнить, что случилось за этот год.

Вопросы безопасности при организации энергоблокады Крыма беспокоили Украину меньше, чем ее европейских соседей. Представитель МИД ФРГ Мартин Шефер заявил о необходимости проведения расследования данного «преступного акта» - подрыва ЛЭП. Причина такого расследования для Германии и Европы очевидна: Украина - транзитер российского газа в ЕС. Таким образом, Европа фактически запросила у Киева гарантии, что подобного рода ЧП не затронут магистральные газопроводы и не поставят под угрозу газоснабжение ЕС. Еврочиновников также беспокоил вопрос безопасности работы украинских АЭС. Вследствие резкого падения потребления из-за подрыва опор Южно-Украинская и Запорожская АЭС вынуждены были в аварийном режиме разгружать блоки для снижения мощности производства электроэнергии. По сути, это была внештатная ситуация, а в Европе хорошо помнят результаты подобной ситуации на Чернобыльской АЭС, когда в 1986 году проводили эксперимент именно по быстрой разгрузке четвертого энергоблока. Даже по мнению украинских экспертов, революционная целесообразность новоявленных украинских партизан превозобладала над здравым смыслом и инстинктом самосохранения.

Небольшой участок земли у границ Крыма стал одной из значимых клеток «великой шахматной доски». Сомнительно, что энергоблокада - сугубо инициатива активистов под предводительством лидеров Меджлиса в из-

гнании. Каковы последствия блэкаута? Такие же, как и последствия санкций - импортозамещение, а последствия блокады - энергетическая независимость, своя генерация.

В этот же период произошел всплеск активности Турции. Еще в 2014 году экс-лидер так называемого Меджлиса крымско-татарского народа М.Джемилев заявил об идее создать на территории Херсонской области «Автономную Республику Крым». Проект новой «земли обетованной» - «Херсонщина обетованная».

Джемилев подал провокационную идею - образовать у границы Крыма зону социального, политического и конфессионального давления. Какими могли бы быть действия Турции в таком случае: организация переселения представителей диаспоры, участие в строительстве поселков для переселенцев, строительстве мечетей для направления в них имамов. Вопрос: сколько представителей «Серых волков» могло оказаться на границе с Крымом, назвавшись представителями диаспоры? Вопрос: скольких эмиссаров направят на эти территории саудиты?

Внешнеполитические усилия Украины были направлены на привязку проблемы Крыма к Минскому процессу - так называемый формат «Женева плюс». Меджлис должен был играть в этих усилиях роль основного внешнеполитического провокатора. Турция в этом подыгрывала, стоит вспомнить визит в Киев в феврале 2016 года премьера Ахмета Давутоглу.

Односторонняя и прямолинейная дипломатическая линия того периода была совсем не характерна для Турции, которая ранее строила весьма тонкую и индивидуальную по отношению к каждой значимой стране систему отношений. Вхождение Крыма в состав России Турция оценивала весьма сдержанно. А тут вдруг вечный для Турции армянский вопрос вновь актуализируется, и этот вопрос уже не отдельная линия отношений Турции и России, а составная новой политики претензий. Турция утрачивала гибкость и становилась сторонником «блокового мышления».

Украинские СМИ отмечали весной этого года: «Украина и Турция объединились не столько против России, сколько в защиту своих интересов, обеспечение которых невозможно без учета интересов и реальной консолидации других государств Черноморского региона. Заявка Украины и Турции на региональное лидерство будет поддержана со стороны Румынии, Болгарии и Грузии».

Премьер-министр Турции А.Давутоглу на саммите Организации исламского сотрудничества сказал: «Мы должны выступить против политики некоторых государств перекраивать границы. Страны исламского мира должны выступить против таких попыток вместе. В последнее вре-

мя на повестке дня стоит вопрос оккупации части территории Азербайджана, вопрос оккупации Крыма Россией. В отношении оккупации этих земель мы должны занять единую позицию!»

Все это формировало для Крыма недружественное окружение, а для России в целом - серьезные вызовы в Причерноморье.

Блэкаут и сбитый Су-24 складывались в цепь факторов, завязывающую интересный узел совместных или согласованных операций спецслужб Турции и США. Турции «интересны» проблемы в Крыму, как игроку региональному, США - как глобальному. Усиление России в Причерноморье после «Крымской весны» и военная поддержка ненавистного Анкаре Башара Асада, роль курдов, а значит, и усиление их позиций в борьбе с ИГИЛ - все это вызывало сильнейшее раздражение Турции и в итоге привело к резким действиям. Был ли интерес Турции в создании социально-экономических проблем для России в Крыму? С уверенностью можно сказать одно - попытка выдавить Россию из Причерноморья была сделана, по крайней мере попытка создать ощутимые сложности.

До осени 2015 года Турция была одним из главных нарушителей санкционной блокады Крыма: продолжал работать турецкий бизнес, подрядчиком строительства Соборной мечети была известная на полуострове компания «Эрбек», шла работа по налаживанию паромного сообщения. Конечно, в российско-турецких отношениях не обходилось и без традиционной византийщины со стороны Президента Эрдогана: визит в Киев, взаимно исключаящие заявления в отношении статуса Крыма, эмоциональная реакция на визит Владимира Путина в Армению. Но многолетние экономические связи всегда оставляли надежду на взаимовыгодные договоренности.

В турецкой истории проявлялись черты стратегии США в рамках теории хаоса: не позволить сформироваться ни в какой форме российско-европейскому альянсу, окунуть Европу в гуманитарный кризис с беженцами и терактами с последующей радикализацией настроений европейцев, окружить Россию зонами напряженности, перемежающимися с зонами вооруженных конфликтов. Играя на амбициях турецкого президента, США были намерены получить опосредованную форму протектората над Эрдоганом, стоящим на краю политической пропасти, и его страной. В этом просматривается реализация плана создания дуги напряженности вокруг России - от Прибалтики, через Украину - до Турции.

Тогда стремительно начал оформляться союз «двух парий» - Украины и Турции. 26 ноября 2015 года государственный концерн «Укроборонпром» сообщил, что «Украина и Турция совместно построят морскую промышленность для усиления безопасности в акватории Черного

моря». Также «Укроборонпром» решил «привлекать иностранные инвестиции для развития отечественного ОПК по международным стандартам». Шифр немудреный - с помощью Турции Украина намеревалась перейти на стандарты НАТО в вооружениях.

Тогда же президенты Украины и Турции также заявили, что никогда не признают «аннексии украинского Крыма». Тогда же обозначились и параллели между Турцией и ситуацией на Украине: Турция - это один из фронтов США по всему миру, как и Украина, Турция сейчас разыгрывала газовую карту так же, как разыгрывала эту карту Украина.

В контексте амбиций Эрдогана и его политики «неоосманизма» крымско-татарский вопрос мог занять в турецкой внешней политике место наряду с курдским и армянским вопросами и вопросом будущего Сирии. И основная активность по «крымско-татарской проблеме» могла бы концентрироваться на подключении к процессам диаспоры крымских татар в Турции и координации действий с Меджлисом на Украине.

Август 2016 года стал этапом обновления внешней политики Турции. На примере Фетхуллага Гюлена Турция демонстрирует США свое отношение к политике вмешательства во внутренние дела и к американской политике патроната целых стран. Министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу выдачу Гюлена обозначил как ключевой момент американо-турецких отношений. Министр также выразил свое отношение к украинской политике США: «Посмотрите, что произошло с Украиной. Они постоянно угрожали ей и вынуждали сделать выбор между ними и Россией. Говорили: «Ты будешь либо с нами, либо с Россией». Этот подход никуда не годится. То, что сегодня происходит на Украине, является отражением главной проблемы в регионе. Конечно, наша позиция по Украине, по Крыму ясна. По вопросу Крыма в наших с Россией позициях могут быть расхождения. Но тем не менее мы должны понимать, что стало причиной всего этого, нужно посмотреть правде в глаза».

Отношения с Турцией прошли определенный цикл с осени 2015 года и пришли к нынешнему состоянию согласования интересов, там, где это возможно и не входит в острые противоречия с внешнеполитическими стратегиями государств в настоящее время.

Российские дипломаты и руководство страны четко себе представляют, что Порты привыкла одновременно играть в разные игры с одним партнером.

Через события, которые пережил мир с 2014 года, так или иначе связана с «Крымской весной». А если быть точнее - с важнейшим государственным решением в истории России. Это решение назвали «резким прыжком осторожного зверя». И теперь этот прыжок определяет ход истории.

Украинский фактор «деокупации» Крыма: мифы и реалии

Александр ФОРМАНЧУК, заместитель председателя Общественной палаты Республики Крым (Россия): Образование СНГ 25 лет назад было воспринято в Крыму с большой надеждой. После распада Советского Союза мы не по своей воле тогда оказались в составе украинского государства. К счастью, 20 января 1991 года нам удалось провести общекрымский референдум по воссозданию автономного статуса Крыма. Вы прекрасно понимаете, что без этого статуса была бы невозможна «крымская весна» 2014 года, потому что он дал нам правовые основы для проведения общекрымского референдума уже 16 марта 2014 года и воссоединения с Россией.

Конечно же, это не устраивает нынешний украинский националистический правящий класс, который проводит политику, направленную на возвращение Крыма. Кстати, стратегию этой политики разработал фонд «Майдан иностранных дел», возглавляемый Богданом Яременко, бывшим консулом в Стамбуле. Мы с ним встречались дважды в Стамбуле в рамках Крымского политического диалога. В разработке данной стратегии приняли участие также некоторые крымские эксперты, которые покинули Крым и уехали в Киев, в частности Андрей Клименко.

Стратегия «деокупации» Крыма направлена на то, чтобы поддерживать тему возвращения Крыма на Украину в международной повестке. В Киеве понимают, что сил для возвращения Крыма в состав Украины у них нет и не будет, но они надеются на внешние силы, на Запад, прежде всего на США. Поэтому вся стратегия «деокупации» сводится к нескольким направлениям.

Первое направление - торгово-экономическая, транспортная и энергетическая блокады. Энергоблокада провалилась. Торгово-экономическая не дала результатов, на которые рассчитывала Украина. Нужно откровенно признать, в Крыму цены выросли на некоторые продукты питания из-за того, что мы перестали их получать из соседней Херсонщины. С проблемой транспортной блокады мы начинаем справляться: это реконструкция аэропорта, строительство моста и т. д. Если говорить о водной блокаде, то эта тема более сложная, на мой взгляд. О ней нужно говорить отдельно. Мне не всегда понятно, почему ее замалчиваем. Нам повезло, что последние три года были дождливыми,

но при первой же засухе мы резко почувствуем то, что произошло с перекрытием Северо-Крымского канала. Для нас это болезненная тема. Я сейчас не буду о ней говорить подробно. Всё остальное - это вполне решаемые проблемы и здесь больше мифов, чем каких-то реальных действий, которые бы нам навредили.

Второе направление «деокупации» - это наличие крымско-татарского фактора. Данная тема сложная, и она требует более внимательного отношения к себе, потому что сегодня на Украине пытаются использовать проблему крымских татар в качестве ударной силы. Им обещают внести изменения в десятый раздел Конституции Украины, где речь идет об Автономной Республике Крым, и объявить Крым национально-территориальной автономией крымских татар - то, чего они добивались давно, то, что записано в решениях курултая от июля 1991 года, который состоялся еще тогда, когда Союз был жив. Нынешние крымские татары в большинстве своём живут в режиме ожидания, чем всё это закончится, и, будем откровенно говорить, пока не принимают новых исторических реалий. В выборах они практически не участвуют. Поэтому эта проблема требует отдельного разговора и отдельного анализа.

И последнее - это проблема целевых групп, с которыми пытается работать Украина: бизнесмены, молодежь. В Киеве создан Таврический национальный университет им. Вернадского в противовес Крымскому федеральному университету. На мой взгляд, все эти попытки провальные, неперспективные. Но речь идет о том, что Киев пытается использовать любые возможности для эскалации напряженности вокруг Крыма для того, чтобы подстегивать международное сообщество в санкционной войне против России.

В заключение скажу, что мы не должны замалчивать многие вещи. Один пример: по линии Общественной палаты было обращение (тогда еще Д.Ливанов был министром образования) с просьбой о том, чтобы в учебники истории была включена тема «крымской весны», потому что в интерпретациях встречаются очень серьезные искажения. Мы сталкивались с этим неоднократно. После долгого ожидания пришел ответ, смысл которого заключался в том, что это вообще не ваше дело. Мы сейчас повторно направили обращение и надеемся, что на этот разотреагируют, как нужно.

Несмотря на то, что мы не всегда встречаем понимание, в целом мы оптимисты и рады, что мы снова в России, дома, а дома всегда легче переживать любые трудности. Мы их переживем.

Этнические контексты интеграции Крыма в государственное пространство Российской Федерации

Дарья МАКОВСКАЯ, *доцент Севастопольского экономико-гуманитарного института (Россия)*: Вхождение Крыма в состав Российской Федерации весной 2014 года стало началом сложных разновекторных интеграционных процессов, реализация которых требует учета ряда специфических особенностей полуострова, в том числе многоэтнического состава населения, что делает этот фактор одним из наиболее значимых в данном контексте. Как правило, для обозначенных процессов применяется термин «интеграция», но более объективным в данном случае является использование термина «реинтеграция», который определяется как «обновление, воссоздание пространственно, политически и экономически единого целого», или «повторное объединение бывшего политического и экономического объединений».

Процессы включения Крыма в государственное пространство Российской Федерации являются по-своему уникальными, поскольку де-факто - это возвращение ранее утраченных вопреки действовавшим нормам права территорий. Начиная с 8 апреля 1783 года, когда манифестом Екатерины II Крым вошел в состав Российской империи, и до второй половины XX века территория полуострова являлась неотъемлемой частью России. Исключением представляется неудачный опыт формирования собственной государственности на полуострове в 1918-1920 годах.

Необходимо отметить, что использование факта передачи Крыма в состав Украинской ССР в 1954 году - как аргумента для опровержения легитимности вхождения Крыма в состав России - неприемлемо. Генеральная прокуратура РФ в 2015 году признала принятые в 1954 году решения президиумов верховных советов РСФСР и СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР не соответствующими Конституции (Основному закону) РСФСР и Конституции СССР, то есть незаконными. Далее, Украинская ССР на тот момент не была суверенным государством и данное решение не подразумевало изменения государственной принадлежности полуострова, являлось в рамках Советского Союза несущественным для его реального политико-правового статуса.

Соответственно, наиболее применимым к процессам включения Крыма в территориальное и политико-правовое пространство Российской Федерации является термин «реинтеграция», под которым понимается

возвращение под юрисдикцию государства ранее утраченной территории и включение ее в территориально-политическую систему суверенного государства.

Этнические аспекты вхождения Крыма в состав Российской Федерации

Прецедент добровольного возвращения Крыма в состав РФ является одним из примеров воздействия этнического фактора на возвращение ранее утраченных территорий. Этноты, проживающие на территории Украины, подвергались административной украинизации. Активное историческое мифотворчество стало одной из основ государственной этнополитики. В его основе лежало одобрение любых действий или событий, связанных даже с нереализуемой перспективой получения Украиной независимости, в ходе чего героизировались наиболее радикальные националисты, в том числе нацистские преступники С.Бандера и Р.Шухевич. При фактическом одобрении государственной власти получила распространение ультраправая идеология, ставшая в итоге основой государственной национальной политики.

Данные процессы, безусловно, оказали значительное влияние на решение населения Крыма изменить свой политико-правовой статус, поскольку они стали очевидно антагонистичными по отношению к исторической памяти, этнической идентичности и ценностям большинства жителей полуострова.

Заметим, что события весны 2014 года в Крыму происходили на фоне длительного этнополитического конфликта, субъектами которого являлись часть крымско-татарской элиты и государственные структуры Украины. В центре конфликта находились претензии части этой элиты на построение в Крыму этнократической государственности, которая бы позволила им установить контроль над наиболее дефицитными ресурсами полуострова. Данная цель обуславливала активную этномобилизационную политику крымско-татарского Меджлиса, конфликтный дискурс которого так же, как и проявления конфликтной этничности, были направлены не только против властных структур, но и против русского населения Крыма. Претензии Меджлиса провоцировали развитие конфликтности между русской и крымско-татарской общностями в Крыму, которые соответственно составляли на тот момент 58,3% и 12% от общей численности населения. Целенаправленное сохранение конфликтно-

го ракурса межэтнических отношений на полуострове использовалось украинской властью для создания противовеса доминирующему русскому большинству.

Результаты крымского референдума продемонстрировали сконструированный характер конфликта между русской и крымско-татарской этническими общностями. Большинство крымских татар на референдуме 16 марта 2014 года поддержали идею вхождения Автономной Республики Крым и города Севастополя, которые решением Верховного совета Автономной Республики Крым и Севастопольского городского совета уже 11 марта 2014 года были объявлены независимыми, в состав Российской Федерации.

Необходимо отметить, что против данного решения активно выступил Меджлис крымско-татарского народа, который на тот момент не пользовался поддержкой большинства представителей данного этноса в Крыму. Крымско-татарская элита, оспаривавшая претензии Меджлиса выступать в качестве единственного легитимного представителя крымско-татарского этноса, активно включилась в сотрудничество с новыми государственными структурами. В определенном роде это являлось своеобразным рациональным выбором, поскольку позволяло представителям данной этнической общности реализовать ряд материальных и социально-культурных требований, не реализованных украинской властью.

На данный момент процессы территориальной реинтеграции Крыма в состав России сопряжены с необходимостью учитывать ряд этнических контекстов, в том числе и крымско-татарскую проблематику. Основными задачами реинтеграции Крыма в состав РФ является преодоление сохраняющейся этнической конфликтности, которая поддерживается этноомобилизационными стратегиями Меджлиса крымско-татарского народа, запрещенного на территории России как экстремистская организация.

Ее решение неразрывно связано с необходимостью деконструирования негативных исторических мифов, долгое время внедрившихся в коллективное сознание крымских татар.

Деконструирование негативных исторических мифов

При соответствующем использовании мифологизируемая память о прошлом способствует формированию у представителей этнической общности убежденности в необходимости участия в конфликте, активи-

зирует иррациональную сторону этнической конфликтности, значительно усложняя конфликтологический менеджмент. Конструируемые в массовом сознании крымских татар мифологизированные версии истории предусматривают дифференциацию крымских татар и русского большинства. Представителями Меджлиса и официальной Украины долгое время формировался образ русских как враждебного крымским татарам воплощения России. В данной дихотомии крымские татары выступали как жертвы агрессивного соседа, стремящегося включить их этнические территории в свои территориальные границы, уничтожить их язык, культуру, прервать поступательные процессы развития.

Базовой основой исторических мифов там являлся комплекс представлений о прошлом, основанный на исторической коренизации крымских татар и включающий в себя классический набор мифологизированных версий о прошлом. В соответствии с ними крымские татары как нация возникли и сформировались на территории Крыма более 2 тыс. лет назад. Расцвет, «золотой век» крымско-татарской нации, там приходится на период существования Крымского ханства, развитие которого было прервано Россией. На этой основе функционирует миф о вечном и неразрешимом конфликте с Россией, о необходимости жить рядом с «врагом».

На данный момент в крымско-татарское сообщество наиболее активно внедряются мифы о «втором геноциде» крымских татар, осуществляемом Россией, о стремлении России вытеснить крымских татар с территории Крыма, о массовых репрессиях, об изъятии у крымских татар земель и т. д.

Основываясь на когерентном подходе к пониманию природы этничности и этнического конфликта, мы можем говорить о том, что в примордиальном контексте прослеживается искусственное удревнение истории крымских татар, формирование мифа о великом утерянном государстве. Конструктивистский подход позволяет проследить конструирование мифа о геноциде крымских татар и выдвижение на его основе требований к Российской Федерации. Исходя из теории инструментализма, можно выделить эксплуатацию сконструированных исторических мифов в качестве инструмента для дестабилизации ситуации в российском Крыму в рамках геополитического противостояния, что подтверждается поддержкой Меджлиса со стороны ряда зарубежных акторов и их деструктивной позицией по отношению к реинтеграции Крыма в состав РФ.

Данные утверждения в корне не соответствуют историческим реалиям и проводимой Российской Федерацией политике по отношению к

крымским татарам. В качестве примера можно привести Указ Президента РФ В.Путина о политической реабилитации репрессированных в годы Великой Отечественной войны крымских татар, армян, болгар, греков и немцев. За 23 года пребывания Крыма в составе Украины подобный шаг по отношению к репрессированным этническим группам не был сделан. Тем не менее деструктивная мифологизация общественного сознания крымских татар может стать основой для эскалации этнической конфликтности. Хотя, несмотря на длительную и интенсивную политику, направленную на внедрение в общественное сознание крымских татар негативных контекстов исторической памяти, численность крымских татар, проявляющих лояльность к российской власти, в составе Российской Федерации возрастает.

Формирование общероссийской идентичности и преодоление этнической конфликтности

Необходимость деконструирования негативных мифологизированных версий исторического взаимодействия крымских татар и русских тесно связана с вопросами формирования общероссийской гражданской идентичности крымчан и нивелированием межэтнической

конфликтности. Проблема этнической конфликтности постепенно утрачивает свою остроту. На первое место по значимости для крымского социума выходят проблемы социально-экономического характера. В 2011 году возможность развития острого межнационального конфликта в Крыму оценивали как реальную 24,4% опрошенных. При этом 57,2% граждан наиболее вероятным называли развитие конфликта между русскими и крымскими татарами. В 2016 году наличие межнациональных проблем отметил 21% респондентов, при этом только 7% заявили, что лично сталкивались с недоверием, неприязнью или нарушением прав из-за своей национальности. В целом проблема межнациональных отношений является важной для 21% респондентов. Лично никогда не сталкивались с негативным отношением к себе из-за национальности 96% русских и 74% крымских татар, при этом только 7% крымских татар утверждают, что испытывают это часто или постоянно.

Более неоднозначными являются процессы формирования общероссийской гражданской идентичности крымских татар. Для жителей Крыма в последние десятилетия был характерен высокий уровень региональной идентичности. На данный момент доминирующая региональная идентичность сохраняется у крымских татар. Даже среди тех из них, кто поддержал идею включения Крыма в состав Российской Федерации, гражданская (российская) идентичность выражена относительно слабо. Не настаивая на абсолютности интерпретации, можно предположить, что данный факт объясняется спецификой исторической памяти и этнопсихологическими особенностями крымских татар, для которых Крым является исторической родиной. В таком случае, обнаруживая определенный конформизм в своих решениях, они всегда будут проявлять формальную лояльность к государству, в составе которого находится Крым, но сохранять доминирующими региональную, этническую и конфессиональную идентичности (81% определяют себя как крымские татары, 58% - как жители Крыма, 51% - как мусульмане) и приоритетными интересы своей этнической общности.

Трансформации идентичностей крымчан, сопровождающие реинтеграцию, являются естественными и не одномоментными процессами. Гармоничное, бесконфликтное существование и развитие этнической сферы крымского сообщества требует в первую очередь полного соблюдения принципов законности и равенства всех этнических групп, нивелирования проявлений этнофаворитизма, агрессивной этнической исключительности, включения в реализацию реинтеграционных задач представителей всех этнических групп Крыма.

Роль инфокоммуникационных технологий в процессах евразийской интеграции

Людмила ГАРАС, *доцент Севастопольского государственного университета (Россия)*: Учитывая тренды развития современной эпохи, ЕАЭС предпринимает ряд шагов. Постепенно формируется общее цифровое пространство данного регионального объединения. Одобрена «Цифровая декларация ЕАЭС» о необходимости форсированных темпов формирования цифрового пространства союза, важным элементом которого выступает открытость цифрового пространства при соблюдении конфиденциальности и защиты данных, а также укрепление цифрового суверенитета и развитие пространства доверия.

Единое цифровое пространство не только выступает дополнительным ресурсом по воплощению стратегических целей ЕАЭС, но и способствует организации дополнительных мест для рабочих с высоким уровнем квалификации, формирует основу для продвижения к единым рынкам без барьеров и поступательного развития предпринимательства.

Необходимо отметить, что последние два десятилетия широкое распространение в международной практике получили киберсоциальные учетные системы, к которым, в частности, можно отнести национальные проекты построения электронных правительств (реализуются во всех странах - участницах ЕАЭС), трансграничные системы в контексте вопросов, решаемых евразийским интеграционным проектом. Кроме того, происходит включение информационных систем министерств и ведомств в общую инфраструктуру межгосударственного информационного взаимодействия при реализации общих процессов. В этих целях функционирует Интегрированная информационная система (ИИС) ЕАЭС, начало проекта которой было положено еще в 2010 году.

Однако повестка перехода к цифровой экономике в рамках ЕАЭС только формируется. Странам-участницам следует предпринять ряд шагов, в частности убрать барьеры, консолидировать действия, сформировать совместные активы, сообща выходить на рынки, возводить цифровую экономику. Сейчас ЕАЭС в начале этого пути, то есть нарабатывается соответствующая нормативная база, создаются консультативные органы. В рамках работ по надлежащему функционированию ИИС ЕАЭС, а также в целях содействия обеспечению высокой степени защиты информации при развитии электронных форм взаимодействия на 2017-2020 годы подготовлен проект по объединению усилий в сфере разработки специализированных средств криптографической защиты информации.

Современный человек все больше попадает в зависимость от реальности, продуцируемой информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), в данном контексте ключевой задачей становится не просто формирование устойчивого позитивного имиджа ЕАЭС, что в принципе невозможно без широкой информационной поддержки (постановки реалистических задач, информирования населения стран-участниц о результатах деятельности и т. д.), но и целенаправленное управление коммуникационными процессами. Конечно, политические элиты стран-участниц заинтересованы и в актуализации общей исторической памяти, и в конвенциональности относительно коллективных ценностей и представлений, и в формировании идентичности. Отсутствие же управления в ходе активизировавшейся конкурентной борьбы информационных потоков может сформировать отрицательное восприятие Евразийского союза в массовом сознании и этим принести дивиденды заинтересованным акторам. Поэтому очень важно конструировать позитивные установки и имиджевую привлекательность стран - участниц ЕАЭС, что в перспективе сможет обеспечить поддержку как внутри проекта, так и вне его границ, то есть на международной арене.

Основным способом формирования привлекательности образа, рассчитанным на перспективу, как свидетельствует мировая практика, выступают несиловые методы воздействия - инструменты «мягкой силы», способствующие достижению стратегических задач как на официальном (посредством органов государственной власти), так и неофициальном направлениях (через неформальные каналы). Применение «мягкой силы» ориентировано на латентное, глубинное влияние, по сути, на завладение одной из сторон личности посредством генерации скрытых программ, вовлечение человека «в новый мир воображения». В целях «захвата» информационного пространства зачастую используется деконструкция прежних и агрессивное насаждение «новых», нередко чуждых смыслов и культурных кодов, трансформация системы ценностных ориентиров, что может обернуться утратой национальной самобытности в рамках идентификационно-культурной матрицы социума и активизировать механизмы самоуничтожения культуры.

В данном контексте системообразующим элементом и антиэнтропийным механизмом как человечества, так и отдельных сообществ, определяющим не только настоящее социально-политической системы, но и активно продуцирующим будущее, может стать апелляция к ценностям национальной (традиционной) культуры. Подобное обращение может выступить ключевой «точкой опоры», поскольку культура обладает долго-

временным и значимым потенциалом, то есть «в знаково-символических формах сохраняет, приумножает и транслирует весь совокупный человеческий опыт, созданный в различных сферах деятельности». Как указывает М.Маклюен в работе «Понимание медиа. Внешние расширения человека»: «Русским достаточно адаптировать свои традиции восточной иконы и построения образа к новым электрическим средствам коммуникации, чтобы быть агрессивно эффективными в современном мире информации». Иными словами, требуется целенаправленная апелляция к символическому капиталу культуры (обращение к культурным и цивилизационным смыслам), подкрепленному ИКТ. В этой связи возрастает роль культурной политики, проводимой государством, в частности формирования ее эффективной модели, соответствующей реалиям современности.

Конечно, «мягкая сила» выступает своеобразным «комплексным инструментарием решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие методы, альтернативные классической дипломатии, и технологии», направленные на формирование притягательности государства или интеграционного проекта. Немаловажная роль при этом процессе отводится публичной дипломатии (как инструменту продвижения «мягкой силы»), в том числе и такой ее форме, как «Публичная дипломатия Веб 2.0», или «цифровая дипломатия», которая подразумевает широкое применение ИКТ для осуществления дипломатических задач.

В цифровой дипломатии принимают участие как государственные ведомства (внешнеполитические, правительственные органы), так и неправительственные организации, а также частные лица (с помощью социальных сетей, блогов и т. д.) в целях донесения официальной позиции до зарубежной аудитории, формирования позитивного образа страны или интеграционного объединения на международной арене, реализации внешнеполитической повестки дня. Однако номинальное присутствие в глобальной сети Интернет не приводит к реальным результатам. Российская цифровая дипломатия последние годы активизировала свою работу. Так, наряду с официальными страницами в «Facebook» и «Twitter», управляемыми Департаментом информации и печати МИД России, более сотни аккаунтов в разных социальных сетях ведут зарубежные представительства России.

Следует отметить, что российская цифровая дипломатия нацелена на популяризацию русской литературы и искусства, культуры и языка, эффективную трансляцию российской позиции глобальной аудитории в видении современных международных проблем. Тем не менее не стоит забывать, что в «умелых руках» цифровая дипломатия может выступить

своеобразным инструментом манипулирования общественным сознанием и спровоцировать эффект бумеранга, чем принесет дивиденды тем, кто в нее инвестирует и обладает способностью привлекать и мобилизовать сети субъектов к совместной работе.

Согласно данным рейтинга «мягкой силы» государств мира «The Soft Power 30» (опубликован в июне 2016 г. международной консалтинговой компанией «Portland»), Россия находится на 27-м месте из 30. Данный рейтинг является комбинированным и рассчитан на основе ряда базовых критериев, а именно: распространенности цифровых технологий, культуры, образования, делового климата, стандартов государственного управления, отношений с другими странами и данных исследований общественного мнения граждан других государств.

Обратимся к рейтингу, приведенному на сайте агентства финансово-экономических новостей «Bloomberg». Согласно докладу «The Travel & Tourism Competitiveness Report 2015», опубликованному Всемирным экономическим форумом в рамках глобальной конкурентоспособности, Российская Федерация заняла 45-е место в общем рейтинге, Казахстан - 85-е, Армения - 89-е, Киргизия - 116-е, данные по Белоруссии не отражены. Рейтинг рассчитан на 141 страну.

Таким образом, Россия за последнее десятилетие улучшила свои позиции в данном направлении. Однако данные рейтинга свидетельствуют, что цифровая дипломатия в ЕАЭС - как особая форма публичной дипломатии и инструмент «мягкой силы» среди стран ЕАЭС - получила относительно высокое распространение в России и Казахстане, однако другие страны ЕАЭС находятся на более удаленных позициях. То есть евразийский тренд цифровой дипломатии находится в процессе становления.

Стоит отметить, что интеграционные процессы в рамках ЕАЭС проходят на разных уровнях и с различной скоростью. В 2014 году произошло вхождение Крыма в состав России, что актуализировало включение данного региона в процесс евразийской интеграции. В данных условиях для Крыма первоочередной задачей стала полноценная, всесторонняя интеграция в Российскую Федерацию. И в первую очередь она связана с вопросами технологического характера, прежде всего с преодолением «цифрового разрыва» с другими регионами страны и внедрением госпрограммы «Информационное общество (2011-2020)». Работа ведется по множеству направлений: создание электронного правительства, развитие новых технологий связи и многое другое. Так, в Республике Крым 15 февраля 2016 года было принято постановление Совета министров Республики Крым №43 «Об утверждении Государственной программы РК «Инфор-

мационное общество» на 2016-2018 годы». Аналогичное постановление было принято и властями Севастополя.

В контексте преодоления цифрового разрыва и в целях утверждения международной легитимации Крыма в 2015 году для реализации на полуострове был заявлен проект «Цифровая долина к 2020 году», в котором предполагалось участие ЕАЭС, БРИКС и других объединений. Согласно данному проекту, планировалось, что впервые в мире произойдет создание виртуальной среды, где основой станет использование облачных технологий, посредством которых смогут предоставляться услуги административного обслуживания компаний, осуществляться доступ к коллективному использованию лицензий и программного обеспечения, а также виртуальным площадкам для привлечения средств и ресурсов. Однако «Цифровая долина» остается на стадии проектирования, хотя в январе 2016 года состоялся его перезапуск в более широком формате (рассчитан до 2030 г.).

Донбасс как Flash point на «евразийской шахматной доске»: между американской геополитикой и интеграцией в Русский мир

Дмитрий МУЗА, начальник научного отдела Донецкого педагогического института, профессор (Донецкая Народная Республика): Два «майдаана» (2004-2013/2014), инспирированный и управляемый извне государственный переворот, реактивный «уход» Крыма из-под юрисдикции Киева, реактивные «русские весны» в Харькове, Донецке, Луганске, Одессе, Запорожье... едва ли идут в сравнение с Приднестровским, Нагорно-Карабахским, Абхазским и Южно-Осетинским конфликтами и шлейфами их последствий - ни по накалу, ни интриге, ни форме разворачивания, ни вовлеченности заинтересованных внешних сил, ни инструментарию урегулирования («нормандский формат» плюс Минский процесс), ни по возможной «архитектуре будущего». Именно Донбасс, а не Крым стал своеобразным камнем преткновения для новой, наступательной «доктрины сдерживания» США с их желанием тотального администрирования украинского проекта. На территории Донбасса идет не антитеррористическая операция, не гражданская война, а именно новый тип - гибридная война, с привлечением сил и ресурсов разнокачественных акторов, нацеленных на форматирование новой эпохи через локальный формат.

Остановимся на эволюции американских геополитических идей вплоть до сегодняшнего дня. Еще в хантингтоновском полицивилизационном анализе 1990-х годов Украина артикулирована как «расколотое государство» с двумя различными культурами, следовательно, с бинарно-противоречивой исторической судьбой. Более того, по ее территории исторически и актуально (что подтверждает электоральная география выборов президента в 1994 г., на что ссылался С.Хантингтон, но и последующие выборы, вплоть до 2010 г.) проходит «линия разлома» между западной и православной цивилизациями. При этом Хантингтон дал набросок структуры православной (евразийской цивилизации): ее ядро образует Россия, «внутреннее кольцо» - Беларусь, Молдова, Казахстан и Армения, две промежуточные страны с «сильным чувством национальной идентичности» - Грузия и Украина и «внешнее кольцо» - Болгария, Сербия, Румыния, Греция, Кипр и ряд мусульманских республик бывшего СССР. Но в контексте рассматриваемой проблемы важно подчеркнуть, что именно Украина и Грузия методично стремятся покинуть структуру нашей цивилизации, позиционируя себя как «органическую» часть Запада.

В свою очередь, в рамках рассматриваемой темы полезно вспомнить о геополитической концепции Бжезинского. Достаточным основанием для игр на «евразийской шахматной доске» является беспрецедентный вызов американской глобальной системы остальному миру, маскируемый под продвижение демократии и заботу о правах человека. Тем не менее он нацелен на «клонирование» социально-политических систем Запада и их тотальное администрирование. Но сегодня Бжезинский продолжает настаивать на абсурдности восстановления Россией ее имперского статуса либо создания коалиции евразийских государств (в формате Россия, Китай, Иран). Напротив, России предлагается все тот же дрейф в сторону ЕС, но на этот раз, следуя примеру Украины, в том числе логике ее второго Майдана («на самом деле Украина не должна стесняться сказать своему младшему брату, России, что последней стоит научиться у нее политической культуре»). В случае же если Россия будет упорствовать на своем в разрешении украинского кризиса, то американский ястреб обещает ей, что США «превратят Украину во второй Вьетнам для русских»(!).

Иное видение в отношении геостратегии США на постсоветском пространстве, и в частности на Украине и в Донбассе, дает руководитель старейшей американской think tank «Stratfor» Дж.Фридман. Начало его рефлексии можно найти в работах «Следующие 100 лет» (2009 г.) и «Следующие 10 лет» (2010 г.). По его мнению, по-прежнему актуален «русский

геополитический вопрос», суть которого заключается в том, что даже в «урезанном» виде Россия рано или поздно поставит перед собой и другими фундаментальные вопросы: «Где находятся ее границы и каковы ее отношения с соседями?» Однако для обеспечения своей национальной безопасности России, полагает Дж.Фридман, необходимо господство на Украине и в Беларуси. Напротив, «если эти страны попадут в руки врага (например, вступят в НАТО), Россия окажется в смертельной опасности». Спрашивается, почему? Ответ Фридмана весьма релевантен: «С точки зрения России расширение НАТО за счет Украины угрожает российским интересам точно так же, как пришествие Варшавского договора в Мексику угрожало бы интересам США».

В следующей работе Дж.Фридман привел ряд интересных наблюдений. Первое из них - это активное присутствие на Украине американских и европейских НКО с целью сотрудничества «с демократическими группами в деле построения демократии». И в этом пункте, полагает Фридман, США и Россия «глубоко разошлись», в итоге страна была разделена на «пророссийскую и антироссийскую фракции», что чревато дальнейшими конфронтациями между ними. В качестве оправдания присутствия на территории суверенного государства западных НКО и соответствующих сверхцели «продвижения демократии» финансовых потоков американский аналитик приводит аргумент к «доктрине сдерживания», при этом умалчивая, что теперь радиус сдерживания «привязан» ко всему постсоветскому пространству, включая страны Балтии, Украину и Грузию. Последние образуют вожделенную для США «стратегическую глубину» на постсоветском пространстве.

Мне кажется, необходимо ставить вопрос о парадигмальном сдвиге в американской геополитике. Речь идет об изменении характера «геополитической инженерии», а именно: в переориентации «охвата» твердых государственных тел средствами «hard» и «soft power» - на «поджигание» их из «точек возгорания». В этой связи уместно сослаться на недавнюю аналитику и прогностику американских военных экспертов Дж. Ф.Даннингема и О.Бэя, которые показали, что сегодня мир на самом деле представляет собой мозаику из горячих точек планеты, как то: Юго-Восточная и Южная Азия, Средний и Ближний Восток, Африка, Европа, Южная Америка и Мексика. Нашлось в ней место и России, которая - несмотря на все свои внутренние слабости и привходящие риски - сможет восстановить собственную экономическую стабильность, демократию и даже проведет небольшие «по размаху военные действия в ближнем зарубежье»(!). При этом авторы, что якобы является «нормой» такого рода

дискурса, скромно умалчивают о роли США в их развязывании и поддержке. В том числе и главным образом на Украине...

А в этой «очевидной точке возгорания» сегодня «важнейший конфликт уже разгорелся»(!). В геополитических терминах: Украина как пограничная зона - суть «основное поле сражения» между «полуостровом» и «материком». Но введение этой дихотомии для «континента Евразии» (П.Н.Савицкий), чревато большими неожиданностями. Тем более что Украина и Донбасс не значились в глобальной конфликтогенной структуре, точнее - в «большом полумесяце нестабильности», протянувшемся от стран Южнее Сахары в Африке, через Северную Африку на Ближний Восток, Балканы, Кавказ, через Центральную Азию вплоть до некоторых частей Юго-Восточной Азии. Равно как они ранее не попадали в поле зрения европейских конфликтологов, уделивших значительное внимание периферийным по отношению к ЕС регионам - Кипру, Сербии и Черногории, Молдове и Приднестровью, Грузии и Абхазии.

Любопытно, как Фридман прочерчивает формулу: «Европейский полуостров ограничен с юга Средиземным и Черным морями, с севера - Балтийским и Северным. В самой восточной точке Балтийского моря расположен Санкт-Петербург. В самой восточной точке Черного моря - город Ростов. Мысленно проведя линию от Петербурга до Ростова, вы увидите, где проходит условная граница Европейского полуострова и материковой части Европы: все, что слева от нее, - полуостров, справа - материк Евразия». От себя добавлю: на этой линии, если к ней присмотреться под интересующим нас углом зрения, как раз и находятся ДНР и ЛНР(!).

В свою очередь, ныне существующий и, несмотря на все усилия «нормандской четверки», слабо поддающийся институционализации конфликт на территории Донбасса целесообразно преломить через историю этого региона, которая с очевидностью предстает как органическая часть имперской и советской историй. В особенности необходимо вспомнить о двух волнах модернизации, по сути, конституировавших эту крупную промышленную агломерацию. Но главное - сформировать представление об устойчивой тенденции интеграции Донбасса в Русский мир, поскольку он, как и Крым, был «Россией вне России».

Вот лишь некоторые сюжеты из истории Донбасса. Во-первых, это забытый теперь региональный референдум, прошедший 27 марта 1994 года в Донецкой и Луганской областях. Он был нацелен на восстановление социально-экономических связей с Россией и СНГ плюс на закрепление нормы функционирования русского языка как регионального. Он, что немаловажно, соответствовал закону Украины

«О всеукраинском и местных референдумах», но был проигнорирован украинской властью(!). Во-вторых, именно русский Донбасс составлял электоральную базу президентов Кучмы и Януковича, заигрывавших с идеями тесной интеграции с Россией в своих предвыборных кампаниях, а также придания русскому языку особого статуса. В-третьих, немалые ожидания были связаны с послемайданным съездом в Северодонецке (ноябрь 2004 г.), выразившим коллективную волю по осуществлению реальной федерализации, в том числе экономически-хозяйственной автономизации Донецкой и Луганской областей. В-четвертых, важно подчеркнуть значение недавнего проекта «Евросоюз «Донбасс» (2010-2014 гг.), в который были вовлечены Ростовская и Воронежская области - со стороны России, Донецкая и Луганская - со стороны Украины. Вовлечены с целью теснейшей кооперации, хотя и не без европейских инвестиций и кураторства. И наконец, что вполне естественно для молодой Донецкой Народной Республики, прямо задекларировавшей свою преемственность от Донецко-Криворожской советской республики, в том числе этот проект связан со становлением этого феномена.

Сегодня, спустя два с половиной года с момента начала «русской весны» в Донбассе, у каждой из сторон военного конфликта свое видение будущего Донбасса, впрочем как и у США, как главного его режиссера, при том что Минский формат должен их скоординировать по целому ряду пунктов. Тем не менее будущее ЛДНР осмысливается через три траектории: 1) федерализм; 2) самостоятельное государство (ДНР+ЛНР=Новороссия), либо государства (ДНР и ЛНР); 3) воссоединение с Россией. Естественно, что приоритетным для элит и народа Донбасса являются второй и третий пути, о чем они неоднократно заявляли в ходе своего волеизъявления (с 1 мая 2014 по 2 октября 2016 г.).

Актуальность и перспективы воссоединения расчлененного русского народа-государствообразователя

Виктор АКСЮЧИЦ, публицист, религиозный и политический деятель (Россия): Русский вопрос в настоящее время - главный в России, он наиболее актуален и в мире. Но на данной конференции он практически не звучит. Вместо этого для многих доминирующей представляется идеология евразийства. Повторяется ошибка отцов-основателей евразийства: «Россия - это евразийская цивилизация». Вместе с тем субъектами

исторического действия и создателями цивилизаций являются не территория или континенты, а народы. Абсурдно, например, утверждать, что цивилизации инков, ацтеков и современная испаноязычная, не имеющие никакой исторической преемственности, являются единой южноамериканской цивилизацией. В измерении идентификации в России и СССР евразийством не пахло. И сейчас мы - русские, и в мире нас считают не евразийцами, а русскими. Другое дело, что вовне наиболее актуальны разнообразные формы евразийской интеграции.

Русский государствообразующий народ отстроил огромное государство, великую культуру, уникальную русскую православную цивилизацию, не истребив, не поработив, не перекрестив ни одного народа. Русский народ – суперэтнос, многонациональный, многоэтнический народ. Русское этническое большинство состоит из множества народностей, основные же народности - великороссы, малороссы, белорусы. Вокруг русского этнического стержня единятся многие народы и этносы, которые идентифицируют себя русскими, поэтому в России до революции и ныне русский - тот, кто думает по-русски, говорит по-русски, считает себя русским вне зависимости от этнической принадлежности: русский башкир, русский белорус...

Нация - это сверхэтническая общность. Российская нация объединяет вокруг русского народа этносы и граждан, не идентифицирующих себя русскими. Русский народ является стержнем российской нации, конституирующим вокруг себя исторический, культурный, политический союз народов России. Российская нация - это духовно-политический собор народов России, основой которого является русский народ. Без русского национального возрождения не состоится российская нация и не сохранится Российское государство.

В Крыму и Новороссии началась русская патриотическая революция. Перед угрозой национальной идентичности обострились русская историческая память и национальное сознание. Это духовный плацдарм России, на котором формируются новые формы возрождения России. Крымская революция и восстание в Новороссии пробудили патриотический подъем по всей России. Власть на это только реагирует: «Мы вынуждены были среагировать и защитить людей» (Президент Путин). Тогда как перед обществом и властью стоят неотложные задачи русского национального возрождения. Этот огромный интегрирующий и мобилизующий ресурс во многом не востребован властью и правящими слоями. Он является условием возрождения России и всех ее народов и слоев, не угрожает другим этносам. Поэтому жизненный интерес всех народов

и элит в России - русское национальное возрождение. Органично обращаться в России не «россияне», а «русские люди», «граждане России».

Научное сообщество призвано осознать задачи русского национального возрождения, которые могут стать основанием для консенсуса элит и программой действия для политиков.

1. Расчлененный народ по всем законам духа и природы стремится восстановить свое органичное единство. К этому призывают не только разорванная экономика, разъединенные семьи, не только лавина неразрешимых проблем, но прежде всего душа нации. Эта тонкая материя (выражающаяся в инстинкте национального единства, национальном самосознании и воле) невидимыми токами действует в нашей жизни. Необходимо добиваться того, чтобы власть признала статус расчлененного русского народа, признала дальнейшие попытки развала преступлением против великого народа и великой культуры, признала объективную реальность - территории дореволюционной России или бывшего СССР, населенные русским большинством, неизменно тяготеют к восстановлению государственного единства, ибо государство есть форма самосохранения русского народа. Задача российской власти - создать условия для исторического волеизъявления народа, разорванного на части.

Политики должны учитывать современные сложные реалии, но в свете стратегической цели - национального воссоединения. Это откроет долгий, многотрудный, но реальный путь: поддержка десятков миллионов соотечественников, лишенных родины, переселение русских из территорий, окончательно ушедших из России, экономическое и культурное сближение, размывание таможенных и иных барьеров, соединение интересов безопасности и обороны, конфедеративные союзы, а когда-то и референдумы на спорных территориях для воссоединения территорий с русским большинством... Ко всему этому следует относиться не как к обременительной помощи чужим, а как программе национального самоспасения. Мы призваны всячески поддерживать Русский мир - везде, где «русский дух и Русью пахнет», где в мире живут русские люди, где существует русская культура.

2. Внутренние задачи. Избыточен особый законодательный статус «титупной нации». Необходимо отвергнуть химеры наподобие «русской республики» или «принципа национально-пропорционального представительства». Никогда русский народ в своем государственном строительстве не руководствовался этническими «принципами». Необходимо публично обличать русофобскую тенденцию в антинационально ориентированных образованных слоях и в СМИ. Необходимо остановить антинациональные (антирусские) реформы в экономике (деградация территорий с русским

большинством), культуре, науке, образовании. Русская история, русская литература и язык, пробуждающие историческую память и национальное самосознание, в последние годы уменьшались в преподавании. Сочинение по русской литературе возвращено в школу по личному указанию президента. В этом смысле всяческой поддержки заслуживает позиция нового министра образования. Вместе с тем инициаторы ЕГЭ и русофобской политики в образовании до сих пор находятся во властных кабинетах. Необходимо создавать вокруг них атмосферу общественного остракизма.

3. Основой евразийской интеграции является Россия, стержнем же Российского государства - не евразийский панмонголизм и пантюркизм, а русское национальное возрождение. В этих благотворных процессах востребован опыт уникальной русской православной цивилизации.

4. Россия явочным порядком предлагает концепцию нового мироустройства. Президент и министр иностранных дел России рекомендуют вместо агрессивного насаждения «однополярности» признание примата международного права, отказ от права силы, защиту и равенство интересов различных государств, многообразие цивилизаций и культур... Но единство многообразия - это дефиниция, то есть краткое определение соборности. Это трансляция (осознанная или нет) архетипа русской православной соборности. Таким образом, Россия предлагает новую форму мировой цивилизации - соборное человечество.

Донбасс: переориентация на постсоветском пространстве

Элизео БЕРТОЛАЗИ, антрополог Университета Милано-Бикокк, научный сотрудник Института высших геополитических исследований и смежных наук (IsAG) (Италия): На постсоветском пространстве после распада СССР возник ряд конфликтов: Чечня, Приднестровье, Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия. В отношении войны в Донбассе имеет смысл использовать термин «переориентация», потому что, на мой взгляд, нынешняя война в Донбассе имеет особенности, что отличает ее от предыдущих конфликтов. Война в Чечне велась в границах Российской Федерации. Что касается других конфликтов, вероятно, можно сделать сравнение с Приднестровьем. Тем не менее я бы сказал, что война в Донбассе имеет свои особенности как с точки зрения идентичности, так и с геополитической точки зрения. Как культурный антрополог, хочу взглянуть на эту проблему с точки зрения идентичности.

После распада СССР война в Донбассе - это первая война для русских, против их самобытности, против их ценностей. Я упомянул о Приднестровье. Там велась война в основном для сохранения советской идентичности и советской системы: вместе воевали - русские, украинцы, молдаване, живущие в том регионе. Донбасс, однако, является регионом, этнически более равномерным. Регион, который мы знаем, по целому ряду исторических причин имеет в своем составе высокий процент этнических русских. Народ Донбасса с приходом к власти самых радикальных фракций украинских националистов четко понял, что у него будет своя судьба: потеря российской идентичности и полная украинизация. С этой точки зрения процесс определил ассимиляцию.

Народ Донбасса затем героически поднялся, ему пришлось взять в руки оружие, чтобы защитить не только свою землю, но и свою идентичность. Ту русскую идентичность, которая так глубоко ощущается в Донбассе. В одной из школ Донецка был вывешен лозунг, написанный учащимися, который может прекрасно выразить концепцию этой войны: «Мой город стоит на крови за то, что не встал на колени». Это означает, что жить в состоянии подчинения невозможно с точки зрения идентичности. Слишком много крови уже пролито. Нет пути назад. Конечно, люди устали от войны, убежден, не только в Донбассе, но и на остальной территории Украины. Тем не менее кажется надуманным предположить, что все может вернуться назад и быть как раньше.

Украина до Майдана, на мой взгляд, относится к прошлому, которое было убито Майданом. Исход войны до сих пор неизвестен, но это уже вопрос истории. Украинцы утверждают, что территория республики находится в оккупации русских террористов, от ига которых Донбасс, якобы, хочет как можно скорее вернуться в состав Украины. Это абсолютная ложь! Это смешно. Русские не уйдут, потому что они живут в этом регионе в течение нескольких поколений. Куда они могут пойти? Это их родина, их земля.

Понятно, что Донбасс в той части, которая обрела независимость от Киева, станет центром притяжения для других регионов Украины. Центр притяжения не обязательно территориальный, но скорее духовный. Две республики, Луганск и Донецк, в настоящее время являются реальностью. Вот последний пример: 2 октября прошлого года в народных республиках Донецка и Луганска были проведены праймериз-выборы. Я приехал в Донецк в качестве международного наблюдателя по приглашению руководства ДНР. Всем известно, что выборы местного и административного характера все равно подадут мощный сигнал мировому сообществу: новая республика может самостоятельно организовывать проведение предвыборных мероприятий в полном соответствии с предусмотренными стандартами безопасности и прозрачности.

Прекрасно помню, как в первые месяцы войны был разговор о «русской весне». Солдаты на фронте хранили фотографии царя Николая II, икону Христа Спасителя, портреты Сталина, разнообразную советскую символику... На первый взгляд кажется, что это просто путаница символов разных эпох. Но если найти общий знаменатель, то появляется идея величия России: не только огромная империя русских царей, но страна, возглавляемая Верховным главнокомандующим И.Сталиным, под руководством которого СССР освободился от нацистской агрессии.

«Русская весна» вначале воплощалась в идею «Новороссии», которая представляла создание Российского государства на русской земле, уже принадлежавшей царской империи, Новороссии, начиная с Донецка и Луганска, с возможной освободительной войны, к которой должна была присоединиться территория от Харькова до Одессы. Вместо того чтобы реализовывать этот военный вариант «русской весны», сейчас, ориентируясь на долгосрочный процесс, мы видим, как Украина попадает в точку коллапса, раздавленная тяжестью кризиса и его внутренними противоречиями.

Украина находится на грани краха не только экономического, но и политического. Мы видим, что власть в значительной степени в руках са-

мых радикальных националистических группировок. Правда о кризисе на Украине и ее войне - это правда, которую многие, особенно на Западе, отказываются признать, - правда о том, что фракция, которая пришла к власти в Украине путем переворота в феврале 2014 года, структурно неспособна к ведению переговоров и компромиссу с теми, кого она считает самыми заклятыми врагами, - с русскими Донбасса.

На самом деле любая уступка Киева по отношению к населению двух республик подорвала бы весь идеологический аппарат, который обосновывает и обеспечивает существование украинской власти. Вероятнее всего, Украина будет продолжать свое разрушительное действие. В то же время две независимые республики принесут больше порядка и стабильности. Конечно, не без проблем. Трудности роста являются естественными. Мы говорим о проекте для роста и независимости, который начинается с нуля и развивается гигантскими шагами.

Стабильность Украины может проходить только через мирный процесс. По этой причине с неизбежным продолжением кризиса обе республики могли бы стать объединяющим началом не только для этнических русских, но и для всей юго-восточной части населения Украины. Той Украины, которая в ближайшее время почувствует необходимость нормальных человеческих условий жизни: мира, процветания, правительства, социальных услуг, нормальных отношений, осмелюсь сказать, даже братских взаимоотношений с соседней Россией.

О концепции создания в Ялте Музея истории Объединенных Наций

Евгений Наумов, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию; **Александр Савойский**, ученый секретарь Отделения цивилизационных исследований Международной академии глобальных исследований; **Олег Шевченко**, доцент Крымского федерального университета им. В.И.Вернадского (Россия): В феврале 1945 года на Южном берегу Крыма, в Большой Ялте, прошла конференция руководителей трех стран - СССР, США и Великобритании. Делегации, прибывшие на конференцию, были весьма и весьма представительными: руководители всех трех государств, маршалы, адмиралы, генералы, министры иностранных дел... Имена участников конференции вызывают отклик и яркие эмоциональные всплески по сей день - И.Сталин, У.Черчилль, Ф.Рузвельт, В.Молотов, А.Иден, А.Антонов, Н.Кузнецов, Г.Гопкинс...

Конференция стала необходимостью, когда ответ на вопрос: удастся ли идеологическим противникам найти компромиссы в политике, экономике, военном деле после разгрома Германии? - из сферы фантазий перешел в плоскость конкретных, практических дел. Яростные словесные баталии по поводу Польши, Германии, Югославии... ООН несли окрас опасений, что мирное сосуществование двух гигантских общественно-политических центров (СССР и Запада) невозможно.

Именно факт возможности диалога, компромисса, джентльменских соглашений и четких юридических формулировок стал основанием для увековечивания результатов конференции в политической памяти дипломатов той эпохи.

Крымская (Ялтинская) конференция глав антигитлеровской коалиции 1945 года - событие знаменательное и знаковое для мировой истории. В ожесточенных дипломатических поединках между советской, американской и британской делегациями отливался новый формат мира - мира, который принципиально отличался от классических образцов прошлого. В непростых дискуссиях, при массивном использовании «личной дипломатии», средств психологического влияния, механизмов военно-политической разведки, дипломатических интриг возникла идея создания глобальной, охватывающей всю планету системы безопасности, впоследствии обретшей черты Организации Объединенных Наций. Этот аспект прекрасно осознают как в отечественном ментальном пространстве, так и дальнем зарубежье.

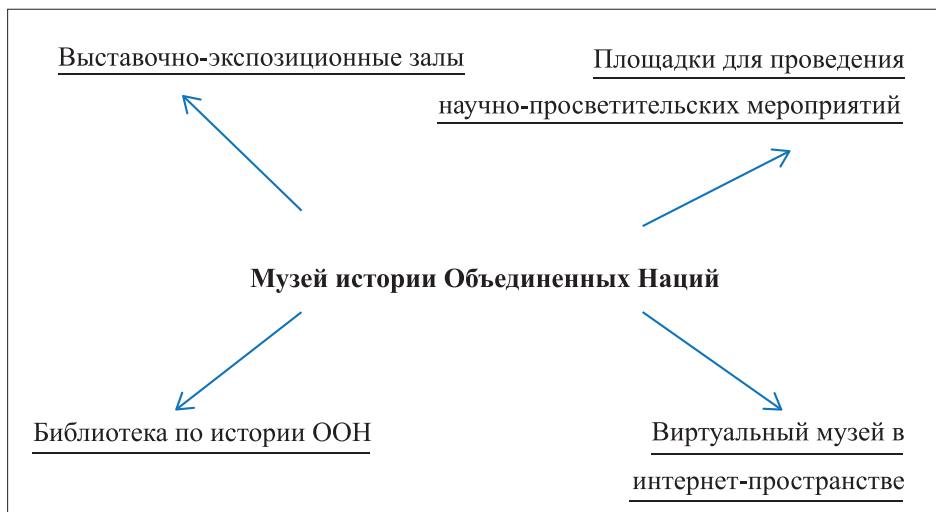
Именно в Крыму И.Сталин, Ф.Рузвельт и У.Черчилль перекроили политические границы в Европе и Азии. Существенные изменения приобрели границы таких государств, как Япония, Китай, СССР, Польша, Германия, Франция. В силу изменения пограничных линий миллионы людей осуществляли миграции, причем как добровольные, так и насильственные. Принципы последних в общих чертах были установлены также в рамках ялтинских встреч. Ялта-45 стала стартовой площадкой для признания Китая великой державой, для международного признания в качестве субъектов международного права целого ряда территорий (доминионов Британской империи, Украины, Беларуси).

В небольшой комнатке Ливадийского дворца (парадной приемной императора Российской империи Николая II) И.Сталин и Ф.Рузвельт за неполные полтора часа решили судьбу Японии, в том числе потерю Японской империей Курильских островов и Юга Сахалина. Ялтинская конференция оказалась настолько ярким событием, что ей стали посвящать почтовые марки, конверты, открытки, причем открытки не только в Советском Союзе, но и в Британской империи и США.

Все это богатство событий, имен, эпох увековечено, пожалуй, лишь в небольшой экспозиции, занимающей несколько залов первого этажа Ливадийского дворца-музея.

В феврале 2016 года Всероссийская научно-практическая конференция «ЯЛТА-45/16. Феномен международной дипломатии в истории военных конфликтов» приняла резолюцию о необходимости открытия в Ялте Музея истории Объединенных Наций. Резолюцию и рабочие проекты по созданию музея поддержало правительство Республики Крым, благосклонно отнеслись коллеги из ряда российских университетов и Российской академии наук, а также коллеги из Белоруссии, Армении, Казахстана, Греции и других стран.

Структура музея видится следующим образом:

Целью создания Международного центра культурного и гуманитарного сотрудничества «Музей истории Объединенных Наций» является популяризация роли и значения Крымского полуострова в системе международных отношений и в истории мировой дипломатии разных эпох Крыма - от античности до наших дней. Цель предполагается осуществить при помощи музейных экспозиций (физических и виртуальных), электронной библиотеки и архивов, публичного лектория, возможностей проведения научно-практических конференций, симпозиумов и т. д., а также организаций выставок, фестивалей, туристических маршрутов и иных мероприятий, направленных на популяризацию народной дипломатии, исторической науки, духовных, нравственных и культурных традиций народов Крыма.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) создание материально-технической базы центра и музея на территории Большой Ялты для обеспечения экспозиционного представления, проведения экскурсионных мероприятий, организации конференций и семинаров, в том числе с участием иностранных специалистов и туристов;
- 2) развитие нормативного обеспечения работы музея;
- 3) использование виртуального представления экспозиций музея в сети Интернет;
- 4) формирование виртуальной библиотеки музея и обеспечение функционирования электронного архива документов.

Концепция создания Музея истории Объединенных Наций была разработана по инициативе Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию (председатель Научного совета - академик РАН С.Ю.Глазьев, ученый секретарь Научного совета - академик РАН, профессор Е.А.Наумов). В разработке положений концепции принимали также участие академик Международной академии глобальных исследований, заместитель председателя Совета министров Республики Крым, постоянный представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации Г.Л.Мурадов; кандидат политических наук, членкор РАН, ученый секретарь Отделения цивилизационных исследований Международной академии глобальных исследований А.Г.Савойский и кандидат философских наук, членкор Академии военно-исторических наук, доцент Крымского федерального университета им. В.И.Вернадского О.К.Шевченко.

Мы благодарны за то, что концепция создания Музея истории Объединенных Наций была обсуждена и поддержана участниками Международной конференции «Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве», которая проходила в Ялте 17-21 октября 2016 года. Организатор международной конференции - журнал «Международная жизнь» при поддержке МИД РФ.

В рамках реализации концепции Международного центра культурного и гуманитарного сотрудничества «Музей истории Объединенных Наций» предполагается создать на территории Крыма с участием исторических музеев в Ялте, Бахчисарае, Севастополе, Феодосии, Симферополе современный музейный комплекс, посвященный истории Объединенных Наций. Для демонстрации партнерства цивилизаций, существовавших на территории Крыма, проверенная веками классика, представлен-

ная в выставочно-экспозиционных собраниях исторических музеев, будет сочетаться с присутствием музейных экспозиций в Интернете, включая электронную библиотеку материалов, посвященных истории создания и функционирования ООН. В своей широкой просветительской и научно-организаторской деятельности создаваемый музейный комплекс сможет генерировать информацию по истории цивилизаций, существовавших на территории Крыма с древних времен, а также отслеживать текущие изменения, происходящие в структуре действующей ООН, регулярно выпускать дайджесты зарубежных книг и статей, посвященных его профилю. Принципами организации деятельности музея являются открытость, доступность, демократичность.

В соответствии с концепцией, предложенной Научным советом РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, а также принимая во внимание рекомендации Департамента международных организаций МИД России, с учетом непростой политической ситуации вокруг Крыма, создание Международного центра культурного и гуманитарного сотрудничества «Музей истории Объединенных Наций» предполагается осуществить в форме некоммерческого партнерства, открытого для совместной деятельности как учредителей, так и будущих участников. Состав учредителей центра в настоящее время обсуждается.

Армен ОГАНЕСЯН: Уважаемые коллеги, хочу отметить, что конференция в этом году была не похожа на другие, она была более насыщена докладами, градус обсуждения порой был более высок, чем ранее, и, надеюсь, очень продуктивна.

Мы обсудили здесь действительно важные проблемы, связанные с работой СНГ в течение всех 25 лет его существования и взаимодействием государств внутри сообщества. Но наше обсуждение неслучайно все время выходило за рамки обозначенных тем, приобретая глобальное звучание. Это, конечно, говорит о том, что интеграционные процессы на постсоветском пространстве нельзя рассматривать лишь как региональные, а они являются составной, неотъемлемой частью мировой политики.

Здесь прозвучали доклады, которые подняли, наверное, все самые основные проблемы, имеющиеся сегодня в Крыму: от признания национальных и этнических вопросов, проблем обеспечения острова энергоресурсами и водой до создания Музея истории Объединенных Наций.

Россия очень много делает для развития Крыма на государственном и правительственном уровнях. Но нужен, и это мы тоже сегодня обсуждали, солидарный подход российского бизнеса. Это не касается только банковской системы, и Сбербанк в частности. Поверьте, потенциал наших предпринимателей достаточно высок. Конечно же, существуют опасения перед санкциями, но они должны иметь, условно говоря, какую-то красную линию. Крым - это часть России, и мы не должны поддаваться всем этим страшилкам, речь ведь идет не только о патриотизме, невмешательстве во внутренние дела нашего государства, беспрецедентном политическом, экономическом, информационном давлении. Речь идет прежде всего о благополучии и спокойствии людей, которые здесь живут, о стабильном экономическом, социальном развитии региона, а вместе с ним и всей страны. Потому необходим разумный баланс и ответственный подход российского бизнес-сообщества к решению этой проблемы.

В завершение разрешите поблагодарить Министерство иностранных дел России за возможность проводить наши ялтинские конференции и за участие в них сотрудников МИД, дипломатов, которые профессионально ведут обсуждаемые здесь темы.

Большое спасибо правительству Крыма за поддержку в организации и проведении нашего мероприятия и, конечно же, за высокую оценку нашего проекта в целом, которая здесь прозвучала.

Большое спасибо всем участникам конференции Ялта-2016. Именно благодаря вам эти два дня прошли в насыщенных, глубоких и полезных докладах и обсуждениях.

Ключевые слова: Крым, Россия, 25 лет СНГ, международная конференция, постсоветское пространство, интеграционные процессы.

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ:
articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ
АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru